

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ
(Пермьстат)

**«ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ»**

Материалы научно-практической конференции
14 декабря 2016 года

Пермь
2017

УДК 31:338(470.53)
ББК 65.051.5(2Рос)-4Перм
П76

П76 **Применение статистических данных в социально-экономических исследованиях.**
Материалы научно–практической конференции молодых специалистов, 14 декабря 2016 года. – Пермь : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) – Пермь, 2017.–232 с.

В сборнике публикуются материалы научно-практической конференции «Применение статистических данных в социально-экономических исследованиях», организованной Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю 14 декабря 2016 года. Все тексты представлены в авторской редакции.

УДК 31:338(470.53)
ББК 65.051.5(2Рос)-4Перм

© Территориальный орган
Федеральной службы
государственной статистики
по Пермскому краю, 2017

E-mail: P59_permstat@gks.ru
<http://permstat.gks.ru>

**«ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ»**

**Материалы научно-практической конференции
14 декабря 2016 года**

Приветствую участников конференции!

Росстат уделяет большое внимание популяризации статистики, повышению статистической грамотности населения, престижа и доверия к официальной статистике. Приоритет работы органов государственной статистики – открытость официальных статистических показателей и методологии их формирования.

В современном информационном обществе главенство принадлежит интернет-технологиям. Различные семинары и конференции постепенно переходят в виртуальную среду обитания. Пермьстат старается проводить «живые» научно-практические конференции, обучающие семинары, круглые столы, в том числе по методике и практике формирования отдельных статистических показателей с различными целевыми аудиториями: органы власти, журналисты, студенты.

Проводимая конференция является местом для обсуждения, обмена мнениями, диалога органов власти и науки с целью совершенствования форм и методов работы с официальными статистическими данными.

Статистическая информация востребована всегда, а в последние годы особенно. Мы понимаем, что наши данные лежат в основе всех управленческих решений и программ развития. Любая программа или проект строятся на прогнозных оценках, а прогнозы - дело чрезвычайно сложное. Сделать прогнозы более реалистичными с учетом быстро меняющейся экономической и политической обстановки – наша общая задача.

Благодарю всех участников за проявленный интерес к статистике как к науке!

*Руководитель Территориального органа
Федеральной службы государственной статистики
по Пермскому краю
В.А. БЕЛЯНИН*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аликина Е.Б., Иванова О.Г.</i> Высшее и среднее специальное образование в Пермском крае: динамика и перспектива	6
<i>Балахнёв М.Ю.</i> Актуальные проблемы полевого и районного уровня при подготовке и проведении ВСХП-2016 на территории Орловской области	12
<i>Балобанова Т.Ю.</i> Расчёт финансовой устойчивости организаций Удмуртской Республики по методу Э. Альтмана	17
<i>Берг И.Н.</i> Оценка медицинского обслуживания и основы самосохранительного поведения населения пермского края	22
<i>Гладких Е.Ф.</i> Ценовые аспекты в основных секторах экономики Пермского края в 2014-2015 годах	31
<i>Гордеева Е.С., Приступова Ю.Д.</i> Моделирование фертильного поведения женщины на базе данных RLMS	42
<i>Дмитриева Н.Е.</i> ВСХП-2016: опыт проведения в Орловской области	48
<i>Дурова И.С.</i> Применение интегральной модели для оценки региональной конкурентоспособности на примере регионов Приволжского федерального округа и Уральского экономического района	53
<i>Дьячкова Н.В.</i> Ситуация с продовольственной безопасностью в Челябинской области	63
<i>Зубарев Н.Ю., Батуева Д.В.</i> Использование статистических показателей для анализа стратегии Республики Башкортостан.....	70
<i>Иванова О.Г.</i> Значение результатов переписей в подъеме образовательного уровня населения нашей страны.....	75
<i>Кунгурова И.Ю.</i> Влияние демографических процессов на трудовые ресурсы	84
<i>Кучукбаева А.В., Суркова Ю.И.</i> Анализ состояния и динамики индикаторов устойчивого развития Пермско-Краснокамского промышленного узла	88
<i>Лапин А.В.</i> Методика оценки социально-экономической дифференциации территорий	94
<i>Латышева А.И.</i> Статистические исследования влияния агротехнопарков на формирование цен сельскохозяйственной продукции	100
<i>Лебедева Е.А.</i> Роль статистической информации в управлении строительным комплексом Удмуртской Республики.....	109
<i>Лепихина Т.Л., Карпович Ю.В.</i> Статистический анализ развития институциональной среды инновационной экономики.....	116
<i>Лихачева О.Л.</i> Особенности питания населения Пермского края.....	123
<i>Лоскутникова Н.А.</i> Рождаемость как одна из основных составляющих воспроизводства населения. Пермский край. 2015 год.....	131
<i>Лучников А.С.</i> К вопросу использования статистических данных в курсе «География Пермского края» на географическом факультете ПГНИУ.....	139
<i>Мальшева А.С.</i> Пенсионеры как особая социальная группа.....	147
<i>Мицихина Н.А.</i> О динамике и структуре иностранных инвестиций в Пермский край.....	154

<i>Осипова М.Ю., Буторина О.В.</i> Основные тенденции социально-экономического развития Волгоградской области.....	161
<i>Парыгина А.А.</i> Использование статистического анализа в оценке инфляционных процессов в Пермском крае в 2002-2015 годах.....	167
<i>Печеницина Н.А., Суркова Ю.И.</i> Анализ устойчивого развития территории Кизеловско-Губахинского промышленного узла.....	177
<i>Плотников А.В.</i> Статистический анализ геонезависимых запросов поисковой системы для контекстной рекламной кампании ВУЗа.....	184
<i>Торосян А.Г., Суркова Ю.И.</i> Анализ состояния и динамики индикаторов устойчивого развития Березниковско-Соликамского промышленного узла	190
<i>Тупицына О.В., Латышева А.И.</i> Статистика инноваций сельских территорий.....	198
<i>Урасова А.А., Аксенова А.С.</i> Ретроспективный анализ стратегического развития Республики Татарстан.....	216
<i>Чурекова Е.С.</i> Финансовое состояние организаций Удмуртской Республики в 2015 году.....	222
<i>Якимова Ю.А., Юшкова О.Б.</i> Статистическая информация в управлении общественно-экономическим развитием в Удмуртской Республике.....	228

ВЫСШЕЕ И СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВА

Е.Б. Аликина, О.Г. Иванова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Пермь

Рассмотрены некоторые проблемы высшего и среднего специального образования в Пермском крае: снижение количества абитуриентов и студентов, недоступность образования для ряда категорий населения и т.д.

Образование является той сферой жизни общества, которая обеспечивает устойчивое и поступательное его развитие. В современных условиях это открытая, непрерывно развивающаяся система.

Россия находится на стадии возвращения в мировую рыночную экономику. Как ни тяжел этот путь, но он неизбежен. Во второй половине 80х годов американский профессор М. Ротшильд создал новую науку биномику, рассматривающую экономику как живую развивающуюся единую экосистему. Основная идея этой работы состоит в следующем: приобретение знаний, образование человека есть главный фактор повышения эффективности экономики и производства. Таким образом, эффективность деятельности во многом зависит от уровня знаний.

С нашей точки зрения, современной инновационной экономике требуются работники с высоким уровнем образования. Это означает, что образование входит в число наиболее востребованных потребностей людей.

Систему образования можно рассматривать в масштабах страны, на уровне отдельного региона или города. Посмотрим состояние с образованием в Пермском крае. К сожалению, из-за демографической ямы, спровоцированной кризисом 1998 года, рождаемость в конце девяностых годов значительно снизилась, что естественно привело к снижению количества выпускников школ в 2013 - 2015 годах.

Тенденция изменения численности родившихся в Пермском крае за последние 35 лет носит параболический характер с наименьшим числом

родившихся в 1997 и 1999 годах (рис.1). Коэффициент детерминации $R^2=0,7483$, что говорит о высокой степени достоверности полиномиальной (2 степень) аппроксимации.

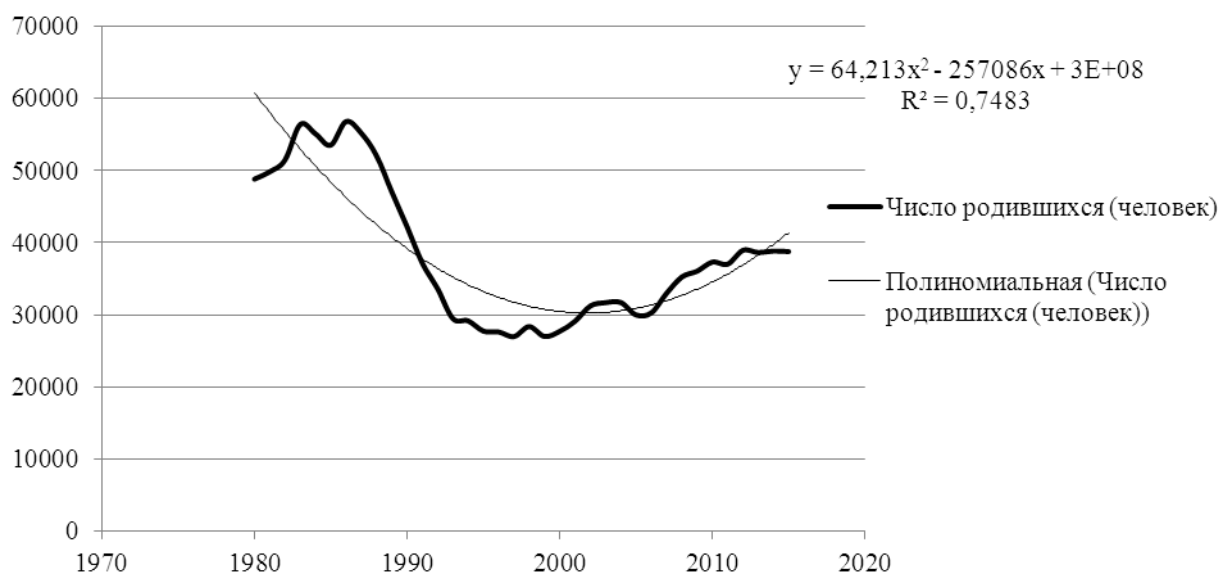

Рис. 1. Динамика рождаемости в Пермском крае (число родившихся, человек)

С лагом 7, и 17 лет эти тенденции отражались на системе образования – общего школьного и профессионального: с 2006 года численность школьников начала неуклонно возрастать и возрастает до сих пор, а возможная численность студентов была минимальной в 2014 году, но после этого критического периода будет постепенно возрастать.

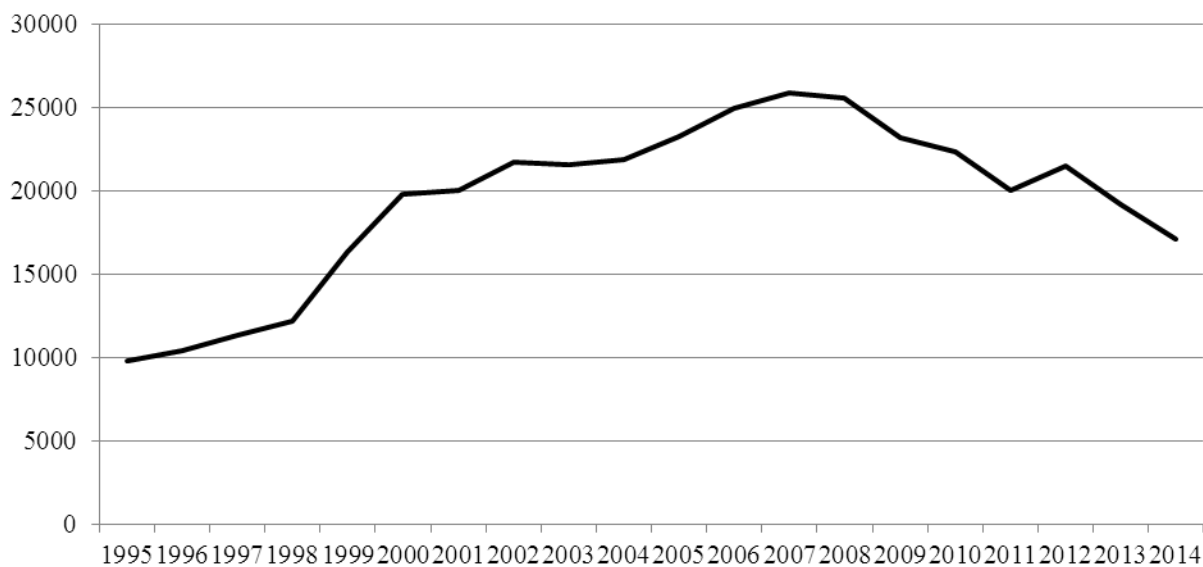

Рис. 2. Динамика поступления абитуриентов в Пермские ВУЗы (Принято студентов в ВУЗы, человек)

Какой же путь после окончания школы выбирают учащиеся 11 классов? Многие из них стремятся получить высшее образование. Однако прием в вузы имеет тенденцию к сокращению (рис. 2).

В 2014 году было принято 17100 человек и если тенденция сохранится, то в 2017 году набор составит всего 14398 человек.

В одной из школ Горнозаводского района Пермского края в октябре 2016 года было проведено анкетирование старшеклассников для определения их профессиональных предпочтений и выбранных ими для продолжения дальнейшего образования учебных заведений. Среди опрошенных одиннадцатиклассников 57% юношей и 60% девушек твердо намерены поступать в ВУЗ. Причем большинство из них успели поработать в свободное от учебы время, они неплохо ориентируются в том, какие профессии пользуются наибольшим спросом на рынке труда, свой ВУЗ они выбрали исходя из личных способностей и пристрастий, пройдя тесты на выявление своих способностей.

Таблица 1

Распределение учащихся после 9 класса школы

Годы	Численность учащихся, получивших аттестат об основном общем образовании	Из них пошли учиться в 10 класс и через 2 года получили аттестат о среднем полном образовании	Уд. вес в общем объеме, %
2010/2011	26560	13562	51,06
2011/2012	25375	12566	49,52
2012/2013	24447	11851	48,48
2013/2014	23945	11195	46,75
2014/2015	24323		
2015/2016	23670		

Их отношение к среднему и начальному профессиональному образованию совсем иное. Из юношей данной школы никто подобное образование не намерен получать, может быть, только если не поступят в ВУЗ. Среди девушек этот вариант выбрали 12 % опрошенных. Остальные пока не определились. Анкетирование девятиклассников показало, что только 20% из общего количества опрошенных, хотят продолжить обучение

в школе, 50% - намерены поступать в колледж и 30% хотят совмещать работу с учебой.

Результаты опроса вполне вписываются в сложившуюся в Пермском крае за последние годы тенденцию, согласно которой уменьшается число девятиклассников впоследствии продолжающих обучение в школе (табл.1).

Но согласно этой же тенденции должно увеличиваться количество студентов в средних профессиональных учебных заведениях. Однако этого не происходит (табл. 2). Возможно, это связано с возросшим практицизмом молодых людей. Многие из них хотят как можно скорее начать работать и только потом поступать в колледж или в ВУЗ.

Таблица 2

Принято студентов в ССУЗы

Годы	Принято студентов в ССУЗы, человек
2010/2011	15305
2011/2012	14738
2012/2013	15230
2013/2014	15453
2014/2015	15790
2015/2016	15327

О перспективах занятости вчерашних выпускников можно узнать от Службы занятости населения. По данным Агентства по занятости населения Пермского края из 1232 выпускников общеобразовательных учебных заведений, обратившихся к ним в 2014 г. – 397 являлись выпускниками 11-х классов и 835 – выпускниками 9-х классов. Нашли работу с помощью СЗН в 2014 г. 101 выпускник 11-х классов (25,4%) и 192 выпускника 9-х классов. Эта работа связана с тяжелым физическим трудом и небольшой заработной платой: неквалифицированные рабочие – грузчики, лифтеры, гардеробщики, сторожа. При этом найти интересную и высокооплачиваемую работу значительно легче, если у человека имеется профессиональное образование. В том же году из обратившихся в Агентство выпускников с высшим образованием трудоустроены по специальности 43,5% , а из числа имеющих

среднее профессиональное образование – трудоустроены 46,2% обратившихся.

Только ли уменьшение выпускников с аттестатом среднего (полного) образования ведет к снижению числа студентов, принятых в ВУЗы или есть и другие причины отказа молодежи от высшего образования? Рассмотрим структуру приема абитуриентов в образовательные учреждения ВПО и СПО края в 2014 году. Из 11 тысяч молодых людей, получивших в мае 2014 года аттестат о среднем образовании [3], 7 тысяч поступили в образовательные учреждения ВПО (64,0%), 2 тысячи поступили в образовательные учреждения СПО Пермского края.

Одной из причин выбора в пользу СПО может быть финансовое положение семей: согласно комплексному наблюдению условий жизни населения, проведенному Росстатом в 2014 году лица, обучающиеся в системе среднего профессионального образования, на 71,9% обучаются за счет бюджетов всех уровней, и только 28,1% обучаются за счет семей. Да и стоимость среднего профессионального образования ниже, чем стоимость высшего. По данным этого же обследования за счет бюджетов обучается только 45,1% студентов ВУЗов, а 54,9% обучаются на платной основе.

Среднедушевые денежные доходы населения, сложившиеся в Пермском крае в 2014 году составляли 28315 рублей в месяц [3]. В Свердловской области среднедушевые денежные доходы населения в том же году были выше, чем в Пермском крае – 32157 рублей в месяц (13 место в РФ) [3].

Денежные доходы населения, несомненно, влияют на возможности домохозяйств обучать своих детей в ВУЗах, т.к. в Свердловской области из 17,6 тысяч выпускников общеобразовательных учебных заведений поступили учиться в государственные и частные ВУЗы, по всем формам обучения, по программам бакалавриата и специалитета 15,6 тысяч человек (88,7% выпускников текущего года). Даже, допуская, что часть из них

приезжие, видим, что в Свердловской области поступает в ВУЗы значительно больше молодежи [3].

Причинами отказа от получения высшего образования в нашем регионе могут быть и способности молодых людей, точнее их трезвая оценка. В 2014 году в Пермском крае около 2-х тысяч выпускников школ не пошли учиться дальше в пермские вузы и ССУЗы. Возможно, часть уехали получать образование в другие города, многие выпускники пермских школ стремятся поступать в вузы более крупных городов – Москвы и Санкт-Петербурга. Другая часть выпускников выбрала работу в качестве дальнейшего жизненного пути.

Подведем итоги. Куда пойти учиться каждый решает сам, у каждого для этого имеются свои веские причины и свои источники доходов. Да, сегодня высшее образование доступно не для всех, но необязательно получать его в 17 лет. Главное, не останавливаться на достигнутом уровне образования, а постоянно повышать его.

Библиографический список

1. Выпускники. Состояние регистрируемого рынка труда выпускников в 2014 году. Информационный бюллетень Агентства по занятости населения Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.szn.permkrai.ru/statistic/arkhiv-statistiki/page/2/>
2. Общеобразовательные организации Пермского края/Сборник Пермьстата -2016
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Средние специальные учебные заведения Пермского края /Сборник Пермьстата - 2016
5. Территориальный орган государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://permstat.gks.ru>

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОГО И РАЙОННОГО УРОВНЯ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВСХП-2016
НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

М.Ю. Балахнёв

Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Орловской области, г. Орёл

В статье описаны проблемы полевого и районного уровня при подготовке и проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года на территории Орловской области.

Качество проведения подготовительных мероприятий к Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., как и сам сбор первичных данных от респондентов, на районном и полевом уровнях – залог получения полной и достоверной информации при любой переписи.

На районном уровне осуществлялся основной объем работ по формированию и актуализации списков объектов переписи, а также данных о располагаемых ими земельных ресурсах. Информационная база сведений о сельхозпроизводителях и их земельных площадях складывалась из множества источников. Как и при проведении предыдущей сельхозпереписи 2006 года, единого полного и достоверного источника сведений о потенциальных объектах переписи не существовало. Данные органов земельного учета безнадежно устарели ввиду того, что на территории Орловской области инвентаризация земель не проводилась более 20 лет, а данные похозяйственного учета уполномоченными органами по-прежнему не актуализируются. Указанную проблему в полной мере ощутили не только сотрудники Орелстата, но и других ТОГС. Вместе с тем, следует отметить и позитивные сдвиги в этом направлении, произошедшие на Орловщине. Так, в соответствии с постановлением Администрации города Орла от 27 февраля 2015 года № 730 «О закладке похозяйственных книг и организации их ведения», с 1 по 15 июля 2015 г. на территории областного центра было организовано проведение сплошного обхода хозяйств граждан и опрос их

членов в целях заполнения похозяйственных книг. Это беспрецедентный случай организации похозяйственного учета в областном центре.

Обход проводили уличкомы и работники администраций на общественных началах. Несмотря на то, что указанная работа продолжается и по сей день, ее первыми плодами органы статистики успели воспользоваться при подготовке к ВСХП-2016. Безусловно, появление такого источника информации сможет существенно помочь Орелстату не только при подготовке к переписям, но и проведении текущих статистических обследований.

Не менее трудоемкой и значимой была и остается работа по уточнению общей земельной площади по каждому из объектов переписи. Этот показатель находился под пристальным вниманием органов статистики как на этапе формирования списков объектов переписи, так и в ходе проведения и подведения ее итогов.

Очень часто органы власти ставят под сомнение результаты переписи в части учета земель сельскохозяйственного назначения, принимая в качестве основного источника для сравнения базу Росреестра. Однако, как уже отмечалось, последняя инвентаризация земель в Орловской области проводилась очень давно, и в настоящее время данные формы №22 не способны дать реальную картину даже по числу землепользователей, не говоря уже о размерах располагаемых ими земель. Неактуальность информации Росреестра была подтверждена ещё итогами ВСХП-2006 г. и, к сожалению, за истекшее десятилетие позитивных сдвигов в устранении этой проблемы не произошло. Поэтому более достоверных данных, чем итоги ВСХП-2016, попросту не существует.

В результате, по предварительным данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года Орловская область «недосчиталась» по сравнению с данными земельных органов 400 тыс. га (в основном, за счет ранее ликвидированных сельскохозяйственных организаций).

Причин этому немало. Данные переписи носили заявительный характер, и респонденты сообщали, как правило, о землях, на которые они имеют правоустанавливающие документы и платят налоги. Кроме того, в ходе естественного для любой экономики хозяйственного оборота недвижимости покупатели предпочитают приобретать лишь плодородные земли, остальная часть земель сельскохозяйственного назначения числится за прежними, часто уже не существующими хозяевами.

Определенные проблемы в области были связаны и с размещением привлекаемого персонала за счет выделенных на эти цели из федерального бюджета субвенций. Суммарный объем целевых денежных средств позволял обеспечить потребности Орелстата как в оборудованных охраняемых помещениях, удовлетворяющих всем установленным законодательством требованиям, так и в средствах связи и транспорте. Однако, эффективно использовать это финансирование в полной мере не удалось.

Всеми субъектами Российской Федерации были определены уполномоченные органы, ответственные за осуществление соответствующих полномочий. К сожалению, Департамент сельского хозяйства Орловской области (уполномоченный орган) передал указанные полномочия на уровень муниципальных образований, что породило ряд проблем как организационного, так и юридического и финансового свойства: в муниципальных образованиях не всегда была возможность подбора подходящих помещений и найма транспорта у сторонних хозяйствующих субъектов, а собственные помещения и транспорт в сложившихся условиях они предоставить не могли, так как не могли заключить договоры сами с собой. В итоге, удалось освоить лишь треть всех выделенных субвенций.

Если бы полномочия не были переданы с уровня субъекта РФ на муниципальный уровень, уполномоченный орган имел бы возможность оформления договорных отношений по поводу аренды помещений, охраны, услуг связи и предоставления транспорта с муниципалитетами, которые ими располагали и были готовы предоставить для нужд ВСХП-2016.

Безусловно, прошедшая сельскохозяйственная перепись проходила в условиях жестких бюджетных ограничений. Неоднократное секвестирование ее расходной части ставило задачу достижения максимального результата при минимальных затратах. Именно в силу этих причин Росстатом пересматривалась Программа переписи и сокращался перечень вопросов переписных листов.

Оценить экономию от проведенных мероприятий (сокращение числа показателей по различным формам переписных листов) способен лишь Росстат. Практика показала, что для организаций всех типов, включая микропредприятия, целесообразно использование единого переписного листа 1СХО (микропредприятия бы заполнили лишь свойственные для них позиции). Ограниченный круг показателей для микропредприятий не позволит сформировать по итогам ВСХП-2016 полноценную информационную базу для осуществления экономических расчетов и досчетов в межпереписной период.

Во всех формах переписных листов (1СХО, 2КФХ, 3ЛПХ, 4ОБ) необходимо было заложить единые перечни сельскохозяйственных культур, видов скота, техники и т.д. Хозяйствующие субъекты заполняли данные с произвольной детализацией, что потребовало дальнейшего уточнения, например, разбивки скота по принятым в статистическом учете половозрастным группам и значительно усложнило обработку и получение сводной информации. Переписные листы по ЛПХ и КФХ были бы гораздо более удобными для заполнения, если бы в них присутствовали (были напечатаны) единообразные перечни статистических показателей в соответствии с общепринятой в официальной статистике терминологией, а не многочисленные «свободные строки», на заполнение которых у переписчиков уходило необоснованно много времени. Как на этапе подготовки, так и в процессе проведения сельскохозяйственной переписи среди статистиков активно обсуждались проблемы использования планшетных компьютеров для сбора сведений о хозяйствах населения. На

подготовительном этапе территориальные органы высказывали вполне обоснованные опасения в отношении удобства работы на них, потенциальных сложностей, связанных с подбором и обучением персонала, обладающего определенными практическими навыками пользования такой техникой, устойчивости эксплуатации. Опасения оказались ненапрасными: часть претендентов отказались от участия в переписи в качестве переписчиков, посчитав себя неготовыми вести опрос, фиксируя ответы ЛПХ непосредственно в планшетный компьютер.

Техника оказалась достаточно низкого качества даже по сравнению с аналогичной, применявшейся в том же году при сплошном обследовании малого и среднего бизнеса, систематически выходила из строя, доставляя немало проблем не только переписчикам и администраторам ЛВС, но и штатным сотрудникам Орелстата. Детальное описание всех недостатков, от отзывов планшетных компьютеров с районного уровня для переустановки программного обеспечения и до технических поломок, можно найти в заметке наших коллег из Челябинскстата¹.

Тем не менее, следует признать перспективность использования техники при проведении широкомасштабных обследований. Несомненным преимуществом компьютеризированных переписей является многократное сокращение времени обработки собранной информации. Сжатые сроки – веский аргумент в пользу автоматизации, ведь одним из основных требований, предъявляемых к информации, является ее актуальность и оперативность. Только в этом случае она дает возможность властям своевременно и оперативно принимать эффективные управленческие решения.

¹ О. И. Круглова, А. А. Водяная, Опыт использования планшетных компьютеров при проведении переписей и социально-демографических обследований, «Проблемы и перспективы развития статистики на современном этапе»// Материалы межрегиональной научно-практической конференции к 180-летию органов государственной статистики Курской области, 2016, С.85-87.

РАСЧЁТ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО МЕТОДУ Э. АЛЬТМАНА

Т.Ю. Балобанова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, г. Ижевск

Статья содержит данные о финансовой устойчивости организаций Удмуртской Республики, представивших в органы государственной статистики бухгалтерскую (финансовую) отчётность за 2015 год. Вероятность банкротства рассчитана по методу Э. Альтмана.

На основании данных бухгалтерской отчётности, представленной в органы государственной статистики, организациями, зарегистрированными на территории Удмуртской Республики, был проведен анализ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов с целью оценки вероятности их банкротства.

Наиболее известным подходом, часто представленным в отечественной литературе, является модель американского экономиста, профессора Альтмана. Итоговый коэффициент вероятности банкротства Z рассчитывается в указанной выше модели с помощью показателей, каждый из которых был наделен определенным весом, установленным статистическими методами. Общий экономический смысл Z -модели представляет собой функцию от некоторых показателей, характеризующих экономический потенциал предприятия и результаты его работы за истекший период. При разработке собственной модели Альтман изучил финансовое положение 66 предприятий США, половина из которых обанкротилась, а другая половина продолжала успешно работать. На сегодняшний день в экономической литературе упоминается пять моделей Альтмана.

Для оценки вероятности банкротства организаций Удмуртской Республики была применена пятифакторная модифицированная модель Э. Альтмана, так как ее можно использовать не только для оценки финансово-хозяйственной деятельности публичных акционерных обществ. Неусовершенствованная пятифакторная модель, применима только для

акционерных обществ, акции которых свободно продаются на рынке ценных бумаг, то есть имеют рыночную стоимость.

Использованная модель расчета также не лишена недостатков в плане применимости в России, тем не менее, на ее основе в нашей стране разработана и используется на практике компьютерная модель прогнозирования вероятности банкротства. По мнению некоторых аналитиков, двухфакторную и пятифакторную модели Э. Альтмана можно смело использовать для оценки и анализа вероятности банкротства отечественных организаций.

Модифицированный вариант формулы прогнозирования Альтмана выглядит следующим образом:

$$Z = 0,717 * K_1 + 0,847 * K_2 + 3,107 * K_3 + 0,42 * K_4 + 0,995 * K_5'$$

- где K_1 = оборотный капитал/активы организации
 K_2 = нераспределенная прибыль (убыток) / всего активов;
 K_3 = прибыль до налогообложения / всего активов;
 K_4 = собственный капитал / привлеченный капитал;
 K_5 = выручка от реализации / всего активов.

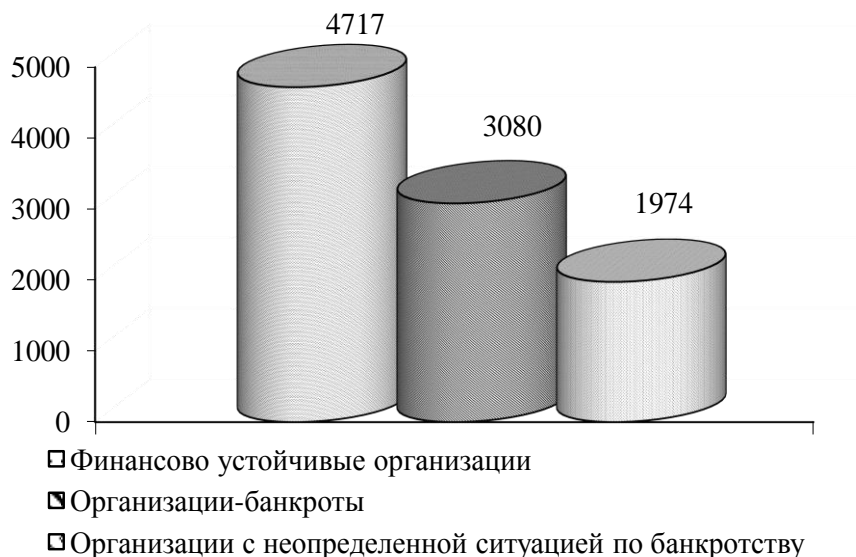

Рис.1. Распределение количества обследованных организаций, единицы

Распределение обследованных организаций, по категориям, единиц

	Финансово устойчивые организации	Организации-банкроты	Организации с неопределенной ситуацией по банкротству
Всего	4717	3080	1974
удельный вес в общем количестве организаций, %	48,3	31,5	20,2
в том числе:			
Крупные и средние организации	305	168	179
удельный вес в общем количестве крупных и средних организаций, %	46,8	25,8	27,4
Субъекты малого предпринимательства	4412	2912	1795
удельный вес в общем количестве организаций - субъектов малого предпринимательства, %	48,4	31,9	19,7

Анализ проводился на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчётности 9 771 организации или порядка 45% от общего количества представленных отчётов *коммерческими организациями* Удмуртской Республики за 2015 год.

Рис.2. Распределение обследованных организаций по видам экономической деятельности, %

В результате итоговый коэффициент $Z < 1,23$, при котором предприятие признается банкротом имели 3080 организаций или 32% из числа обследованных; Z в диапазоне от 1,23 до 2,89 – ситуация по банкротству неопределенна 1974 организации или 20%; Z более 2,9 присуще стабильным и финансово устойчивым компаниям – 4717 организаций или 48%.

Таблица 2

Распределение обследованных организаций по видам экономической деятельности, единиц

Вид экономической деятельности	Количество организаций, ед.	в том числе		
		финансово устойчивые	организации -банкроты	организации с неопределенной ситуацией по банкротству
Всего	9771	4717	3080	1974
в том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	372	147	85	140
рыболовство, рыбоводство	8	4	4	-
добыча полезных ископаемых	81	33	30	18
обрабатывающие производства	1221	567	378	276
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	109	46	43	20
строительство	1213	485	426	302
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3826	1979	1055	792
гостиницы и рестораны	228	144	63	21
транспорт и связь	459	242	132	85
финансовая деятельность	208	59	118	31
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1744	840	645	259
образование	19	12	6	1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	98	60	30	8
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	185	99	65	21

Одновременно организации, участвующие в анализе по модели Альтмана были сгруппированы по соответствию нормативным значениям коэффициентам автономии и текущей ликвидности. В результате 69 % организаций имели отклонения от нормативных значений по указанным выше коэффициентам, т.е. финансово устойчивыми и платежеспособными можно было признать 31% организаций из числа обследованных (по методу Э. Альтмана 48%). Поскольку в использованной для анализа модели Альтмана, кроме прочих, участвуют показатели, характеризующие финансовые результаты деятельности организаций – прибыль (убыток), которая представляет собой прирост или уменьшение собственного капитала организации за отчетный период, можно прийти к мнению о более точных результатах анализа финансовой устойчивости организаций Удмуртской Республики, полученных с помощью этого метода. Систематический недостаток прибыли и ее неудовлетворительная динамика свидетельствует о неэффективности и рискованности бизнеса, что является одной из главных внутренних причин банкротства организации. Поскольку прибыль является конечной целью развития бизнеса. Но уникальность каждого предприятия в том, что оно может выжить и при очень слабых шансах, и, конечно, наоборот.

Библиографический список

1. Официальный сайт Анализ финансового состояния предприятия. Статья об оценке вероятности банкротства [Электронный ресурс] [Сайт] – режим доступа: <http://afdanalyse.ru> (дата обращения 01.11.2016).
2. Электронный ресурс Статья «Модель Альтмана: прогнозирование банкротства [Сайт] – режим доступа: [http:// www.finchas.ru](http://www.finchas.ru) дата обращения 21.11.2016).

ОЦЕНКА МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И ОСНОВЫ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

И.Н. Берг

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Пермскому краю, г. Пермь

В статье представлен анализ и оценка медицинского обслуживания и основы самосохранительного поведения населения Пермского края.

Для получения более полной информации, что называется «из первых рук», проводятся специальные тематические обследования, которые являются составной частью системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам¹. Одним из них является Комплексное наблюдение условий жизни населения. Главная его особенность состоит в получении данных о пользовании услугами и удовлетворенности функционированием государственных учреждений, учреждений социальной сферы, здравоохранения, образования и о причинах ограничений в удовлетворении жизненно важных потребностей.

Обобщенный результат субъективной оценки состояния своего здоровья жителей Пермского края как и по России в целом показал, что чуть больше половины опрошенных в возрасте 15 лет и старше оценивают состояние своего здоровья как удовлетворительное, и каждый десятый – как плохое.

Таблица 1

Оценка состояния своего здоровья (в % к опрошенным)

	Всего	Город	Село
Очень хорошее	3,0	2,1	6,2
Хорошее	35,0	37,0	28,5
Удовлетворительное	51,5	51,4	52,2
Плохое	9,5	9,0	11,3
Очень плохое	0,9	0,6	1,9

Получение медицинской помощи во многом зависит от материальных

¹Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 г. № 946.

возможностей населения. Так, одной из причин непрохождения или неполного прохождения курса лечения (обследования) 35,2% респондентов назвали назначение платного курса и недостаточность на него денежных средств. Ожидание очереди на назначенный курс лечения (обследования) являлось основной причиной для 37,9% лиц, направленных на лечение или обследование.

По данным обследования средние затраты времени в амбулаторно-поликлинических организациях на запись к врачу составили для респондентов около 16 минут, на ожидание приема (осмотра) врача в среднем 38 минут.

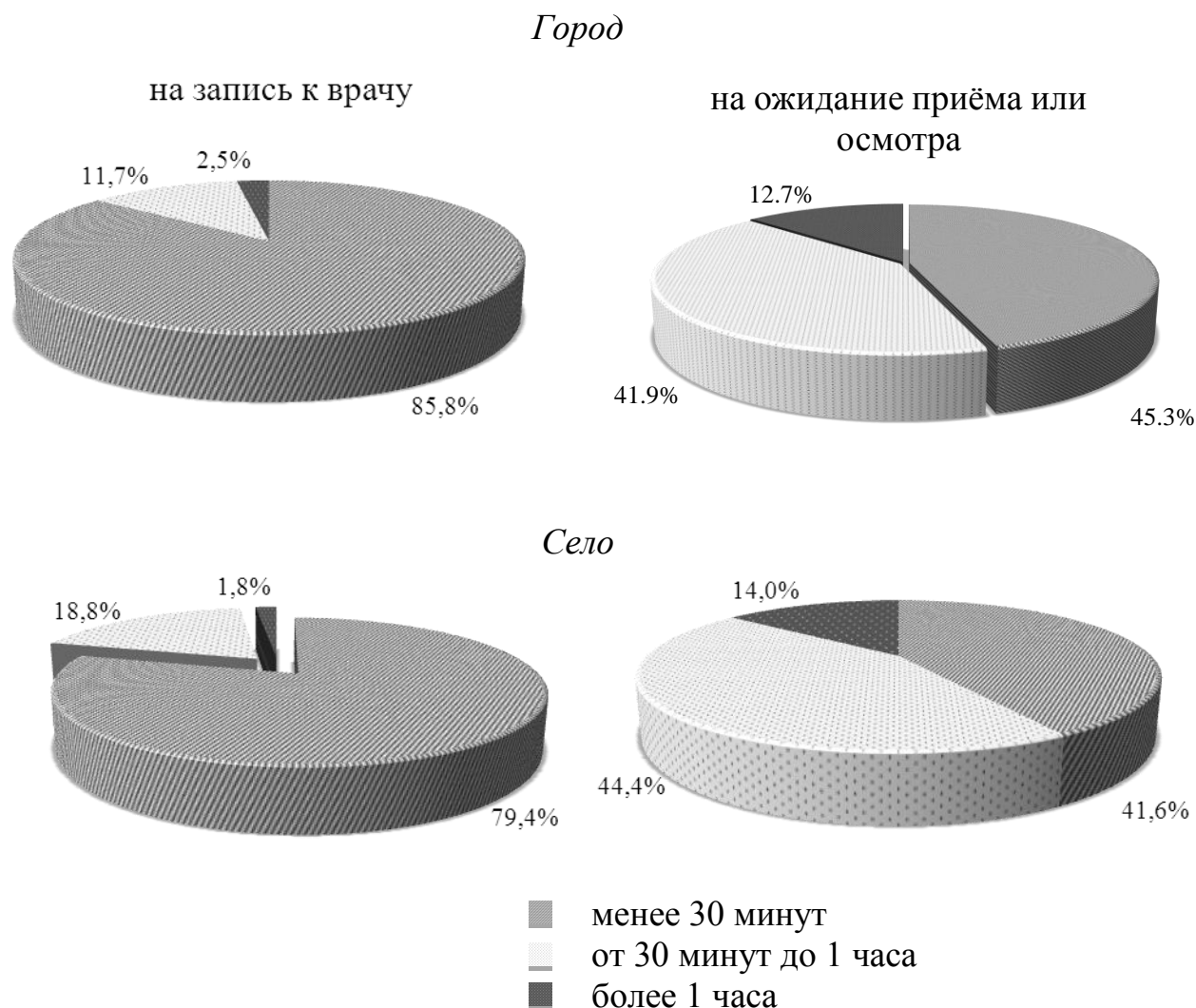

Рис. 1. Затраты времени на получение амбулаторно-поликлинической помощи (в % по последнему случаю обращения)

При наличии потребности в медицинской помощи 41,6% респондентов не обращались в специализированные медицинские организации по каким-либо причинам. Более 40,0% горожан не удовлетворяет работа медицинских организаций. Для сельских жителей традиционно остается проблема доступа к медучреждениям в связи с удаленностью места жительства, а также недостаточность времени для посещения. Исключительно высока доля лиц, занимающихся самолечением (свыше 50%).

Таблица 2

Причины необращения в медицинские организации² (в % к не обращающимся)

	Всего	Город	Село
Лечились самостоятельно	50,3	50,3	50,2
Не удовлетворяет работа медорганизации	36,4	42,6	13,5
Не было времени	19,6	15,7	33,7
Не рассчитывают на эффективное лечение	15,3	16,9	9,3
Необходимое лечение можно получить только на платной основе	11,0	10,2	13,7
Было тяжело добраться до медорганизации	4,3	2,5	10,9
Не могут добраться до медорганизации без посторонней помощи	2,2	1,9	3,2
Не располагали информацией о том, где можно получить необходимую медицинскую помощь	1,1	1,3	0,6

Обращает на себя внимание наличие серьезных проблем, связанных со здоровьем подрастающего поколения. Данные родителями оценки здоровья детей в возрасте до 15 лет характеризуются на треть как удовлетворительные и 1,6% – как негативные. В течение 9 месяцев, предшествующих опросу, болел, находясь на постельном режиме, каждый второй ребенок (59,9%).

При рассмотрении проблемы общественного здоровья часто упускается из виду главный резерв – отношение человека к собственному здоровью, так называемое самосохранительное поведение. По-прежнему в обществе широко распространены вредные привычки: 62,4% респондентов указали на употребление алкоголя. Мужчин, включающих в свой рацион крепкие напитки хотя бы 1 раз в неделю, в 4 раза больше, чем женщин.

² Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Таблица 3

Употребление алкогольных напитков (в % к опрошенным)

	Всего	Мужчины	Женщины
Употребляют алкоголь:			
только по праздникам	55,2	39,1	71,7
1-2 раза в месяц	24,5	28,5	20,4
1 раз в неделю	14,7	23,0	6,2
несколько раз в неделю	3,9	7,1	0,7
практически каждый день	1,7	2,3	1,0

Курильщиком является почти каждый третий респондент. Доля регулярно курящих выше, чем доля преодолевших эту пагубную привычку и курящих время от времени. Принимая во внимание вредное воздействие табака на организм, особенно в более молодом возрасте, а 63,8% респондентов начали курить в 15-20 лет, не могут не вызывать озабоченность наблюдающиеся высокие показатели курения у детей и подростков.

Таблица 4

Употребление табачных изделий (в % к опрошенным)

	Всего	Мужчины	Женщины
Не курят и не курили	59,6	32,0	80,1
Курили, но бросили	8,7	12,2	6,0
Курят изредка	6,5	9,9	3,9
Курят ежедневно	25,3	45,8	10,0

Среди употребляющих табачные изделия ежедневно объемы потребления сигарет заметно дифференцированы: до 5 сигарет в день – 15,6%, до 10 сигарет – 32,8% до одной пачки – 44,8%, более одной пачки – 6,8% респондентов. Обнадешивает в этом плане реализация на государственном уровне мер антитабачной пропаганды. Из курящих мужчин подавляющее большинство (51,4%) выкуривают до одной пачки в день, а большинство курящих женщин (47,6%) – до 10 сигарет.

Не менее значимой проблемой здоровья населения остается неправильное питание. Большинство людей не понимают, какую в их жизни роль играет выбор сбалансированных продуктов. Только около трети опрошенных почти всегда едят фрукты на десерт и столько же респондентов потребляют нежирное молоко и молочные продукты.

*Частота следования диетологическим ограничениям лицами
в возрасте 14 лет и более (в % к опрошенным)*

	Всего	Город	Село
Предпочитают нежирную мясную пищу (или едят рыбу или птицу вместо мяса) – почти всегда	37,0	40,2	27,3
Едят на десерт фрукты вместо высококалорийных кондитерских изделий – почти всегда	29,7	31,8	23,5
Потребляют нежирное молоко или молочные продукты – почти всегда	29,0	29,2	28,4
Не подсаливают пищу, которую едят – никогда	28,8	29,4	27,1
Используют низкокалорийную заправку для салата вместо обычной – почти всегда	17,7	20,1	10,3

Нельзя оставить без внимания и то, что около двух третей населения не заботятся о рационе питания в целях поддержания здорового веса.

Развитие огромной сети фаст-фудов является одной из основных причин неправильного питания, так как многим занятым людям, естественно, легче перекусить гамбургером, чем пойти в магазин, купить свежее мясо и самостоятельно его приготовить. Употребление подобной пищи в конечном итоге приводит к глобальной проблеме, охватившей фактически всю нашу планету – ожирение. Каждый пятый респондент в возрасте 14 лет и более (22,1%) за последние 12 месяцев посещал предприятия быстрого обслуживания.

Около 58,0% населения в возрасте от 19 лет и более по самооценке состояния своего здоровья считают, что их вес нормальный. Избыточность веса отмечают 37,0% опрошенных. Любопытно то, что лица с ожирением второй степени (35-39,9%) оценивают состояние своего здоровья реалистично, 98,3% из них согласились с показателями избыточного веса. Удручает в этом плане отсутствие стремления сбросить вес и соблюдать правила здорового питания каждый день.

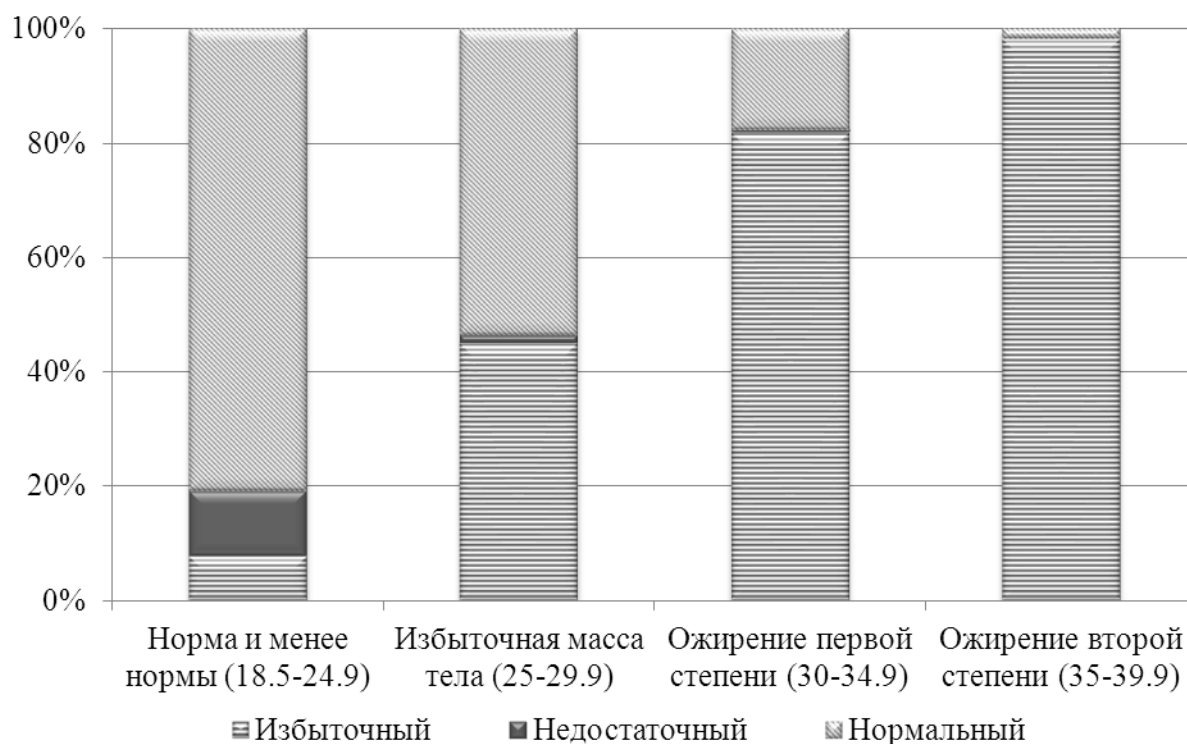

Рис. 2. Самооценка лицами 19 лет и более состояния своего здоровья и веса

Пища, которую мы сегодня покупаем в привычных для нас супермаркетах, грубо говоря, не является полезной. К сожалению, только треть населения учитывает информацию, напечатанную на этикетках при выборе продуктов. Половина мужчин не обращает внимания на качество и состав приобретаемой продукции, среди женщин проявляет безразличие каждая пятая. Следует отметить, что мужчины более недоверчиво относятся к информации, напечатанной на упаковке, и утверждают, что чтение этикеток занимает много времени. А 25,0% населения вообще не могут разобрать информацию, напечатанную мелким шрифтом.

В ряду профилактических мер сохранения здоровья особое место принадлежит санаторно-курортному лечению. Определенную тревогу вызывает тот факт, что никогда не были в санаторно-курортном учреждении подавляющее большинство опрошенных (74,4%). Этот показатель имеет высокое значение как в городе (71,6%), так и в селе (83,9%).

По-прежнему отпускная стратегия определяется уровнем жизни респондентов. Более 40,0% населения Пермского края не могут себе позволить полноценный отдых. Только каждый пятый респондент совершал

туристическую или экскурсионную поездку в течение года, предшествующего опросу. Исключительно высока доля лиц, не выезжавших на отдых по семейным обстоятельствам, 14,8% предпочитают ездить на дачу, отдыхать у родственников и знакомых в другой местности.

Таблица 6

Причины, по которым лица в возрасте 15 лет и более не совершали туристические и экскурсионные поездки за последние 12 месяцев (в % к опрошенным)

	Всего	Молодежь 16-29 лет	Лица, трудоспос обного возраста	Пожилые люди
Не могу себе это позволить из-за нехватки средств	42,4	44,1	43,7	39,7
По семейным обстоятельствам	24,9	39,0	31,3	12,8
Предпочитают отдыхать с выездом на дачу, отдыхать у родственников и знакомых в другой местности	14,8	7,9	12,8	19,0
По состоянию здоровья	7,6	0,0	1,4	19,7
Отсутствие интереса к таким поездкам	4,3	0,6	3,6	5,6
Другая причина	6,0	8,4	7,2	3,1

Среди лиц в возрасте 15 лет и более, не занимавшихся никакими видами активного отдыха, более половины опрошенных назвали причиной нехватку времени. При этом 67,9% респондентов успевали посещать рестораны, кафе, бары, также в течение года, предшествующего опросу, 76,8% респондентов посетили кинотеатры.

Регулярно занимаются в спортивной школе или секции 32,6% городских ребят против 22,1% их сельских ровесников. 34,0% детей в возрасте от 3 до 15 лет не занимаются спортом или активными играми по причине отсутствия поблизости мест для таких занятий, но главной причиной отмечено, что «у ребенка нет желания» (47,4%).

Таблица 7

*Занятия спортом детей в возрасте до 15 лет
(в % к опрошенным)*

	Всего	Город	Село
Регулярно посещают занятия в спортивной школе, спортивной секции	29,4	32,6	22,1
Посещают время от времени занятия на спортивных сооружениях, участвует в активных играх	23,4	18,4	34,7
Не посещают ничего из перечисленного	47,2	49,0	43,2

Нельзя не принимать во внимание неблагоприятные в плане здоровья замещающие практики ухода лиц молодого поколения в виртуальную реальность. В век информационных технологий 91,2% детей до 15 лет имеют навыки практической работы с персональным компьютером, возможность выхода в интернет есть почти у 90,0%. Это приводит к пассивному образу жизни.

Аналогичная ситуация складывается с юношеским возрастом. Около 70,0% молодежи в возрасте от 15 до 23 лет основным способом проведения свободного времени выбирает занятия за компьютером, лишь 23,8% опрошенных занимаются спортом. Необходимость восстановления сил и здоровья не осознается молодыми людьми как важная задача укрепления здоровья и достижения активного долголетия. Удручает тот факт, что родители детей и подростков зачастую закрывают глаза на данную проблему и не пытаются заинтересовать их более интересным и активным досугом.

Здоровье – самая большая ценность человеческой жизни. От состояния здоровья зависит все то, что делает нашу жизнь полноценной и счастливой: качество жизни, ее продолжительность, физическая активность и т.д.

Современное состояние медицины не может обеспечить достаточный уровень здоровья населения. Все большая коммерциализация здравоохранения ведет к обострению многих проблем, касающихся охраны здоровья населения. Вредные привычки довольно глубоко укоренились в

образе жизни россиян, предоставляя им «легкие» способы снятия нервного напряжения, заменяя при этом рационально организованный отдых.

Малая доля населения соблюдает принципы здорового питания и следит за сбалансированностью рациона питания. Доминирующими причинами неправильного питания являются вкусовые предпочтения, удовольствие от пищи, скорость приготовления.

Первоочередная задача на государственном уровне заключается в разработке системного и многоведомственного подхода в создании и поддержании мотивации у Россиян к здоровому образу жизни. Должны быть разработаны коммуникационные и образовательные стратегии для разъяснения факторов поведения, способствующих и угрожающих здоровью, с помощью средств массовой информации, в интернете, с помощью информационных материалов, семинаров, дискуссий и т. п.

ЦЕНОВЫЕ АСПЕКТЫ В ОСНОВНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ В 2014-2015 ГОДАХ

Е.Ф. Гладких

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, г. Пермь

В статье рассмотрены и проанализированные ценовые аспекты в основных секторах экономики Пермского края в 2014-2015 годах.

Сложная ситуация последних лет, ослабление курса рубля по отношению к иностранной валюте и золоту, снижение инвестиций иностранного капитала в производственные мощности оказали существенное влияние на развитие всех сфер экономической деятельности.

Инфляционные процессы различной степени интенсивности наблюдались в 2014-2015 годах во всех основных секторах экономики Пермского края.

Таблица 1

Индексы цен и тарифов в основных секторах экономики Пермского края (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

	2013	2014	2015
Индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги	106,5	110,4	112,6
Индекс цен производителей промышленных товаров ¹	101,3	101,2	111,6
Индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения	106,6	106,8	111,6
Индекс тарифов на грузовые перевозки	112,8	90,8	105,9
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	109,7	109,1	107,6
Индекс тарифов на услуги связи для юридических лиц	103,3	101,3	104,7

Наибольшее различие в характере изменения тарифов в 2014-2015 годах сложилось в сфере грузоперевозок. В 2014 году индекс цен составил

¹ Данные приведены по внутреннему рынку.

90,8%, что было обусловлено снижением стоимости транспортировки грузов трубопроводным транспортом на 10,4%.

В 2015 году тарифы выросли в среднем на 5,9%. Стоимость грузоперевозок автомобильным транспортом увеличилась на 28,3% против 11,1% в 2014 году. При этом значительный рост тарифов зафиксирован на междугородном направлении.

Рис. 1. Прирост тарифов на транспортировку грузов автомобильным транспортом в 2014-2015 года (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

Транспортировка грузов речным транспортом стала обходиться дороже на 21,8%, что на 13,6 процентных пункта выше показателя 2014 года.

Тарифы на услуги связи для юридических лиц выросли по итогам 2015 года на 4,7% (2014 –1,3%). Вновь отмечено изменение стоимости услуг проводного радиовещания и национальной почты. Абонентская плата за пользование абонентской радиотрансляционной точкой, увеличившись в предыдущем периоде на 40,0%, в 2015 году поднялась ещё на 9,5%. Тарифы на предоставление услуг национальной почты юридическим лицам выросли на 13,2% (в 2014 году – на 5,3%).

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями Пермского края, в 2015 году составил 107,6% (2014 – 109,1%). В растениеводстве индекс цен сложился менее 100% и составил 99,8% (2014 – 4,6%), что было обусловлено падением стоимости помидоров закрытого грунта и большинства традиционных для края овощей на 9,6-14,8%.

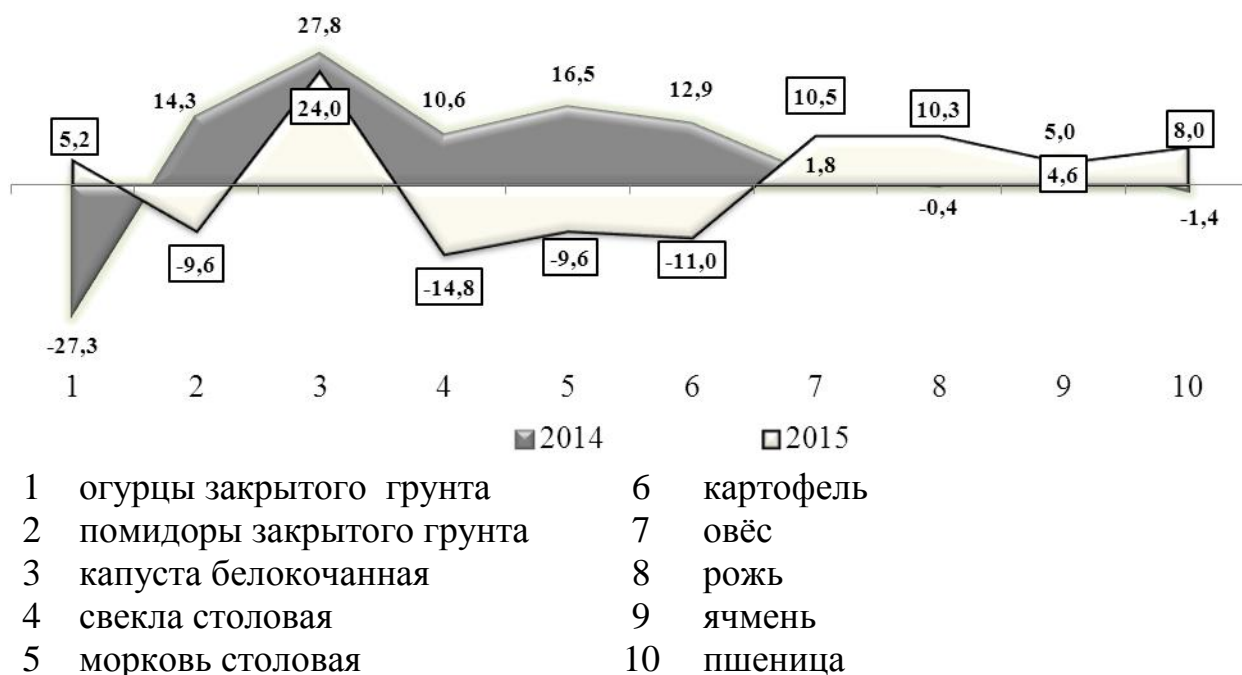

Рис. 2. Прирост, снижение (-) цен сельхозпроизводителей на продукцию растениеводства в декабре 2014-2015 годов (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

Стоимость продукции животноводства увеличилась в среднем на 8,0% (2014 – 9,5%).

Значительный скачок цен в 2015 году наблюдался в промышленном производстве Пермского края. Стоимость выпускаемой и реализуемой на внутренний рынок продукции увеличилась в среднем на 11,6% против 1,2-1,3% в предыдущие годы.

Таблица 2

Индексы цен производителей по видам экономической деятельности в 2014-2015 годах (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

	2014	2015
Производство промышленных товаров	101,2	111,6
Добыча полезных ископаемых	88,5	116,3
Обрабатывающие производства	105,7	111,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,1	106,5

Особый характер изменения цен сложился по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», где своё влияние проявила ситуация на мировом рынке нефти.

Основополагающим в сложившейся ситуации по данному виду деятельности стал нестабильный характер изменения цен на добытую нефть.

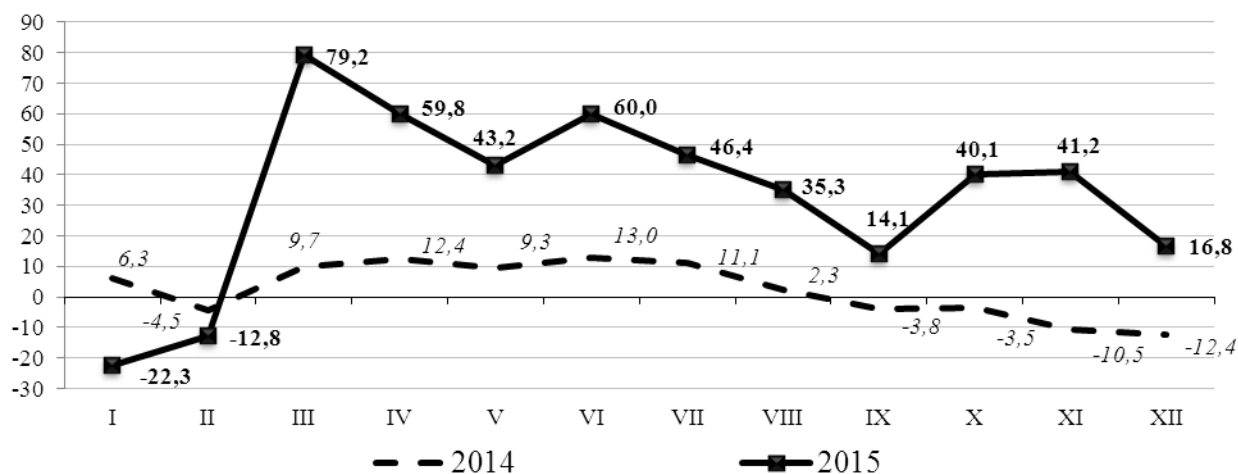

Рис. 3. Прирост, снижение (-) цен на добытую нефть для реализации на внутренний рынок в 2014-2015 годах (в процентах к декабрю предыдущего года)

В строительстве темп роста цен в прошедшем году увеличился на 4,8 процентных пункта и составил 111,6%. Наиболее заметным было удорожание машин и оборудования, используемых в строительстве.

Таблица 3

Индексы цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

	2014	2015
Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения	106,8	111,6
в том числе индексы цен:		
производителей на строительную продукцию	102,9	102,8
приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения	111,2	120,1
на прочую продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения	104,0	111,5

Экономическая и финансовая ситуация, сложившаяся в последние годы, вызвала соответствующую реакцию потребительского рынка товаров и услуг, выразившуюся в ускорении инфляционных процессов как в России в целом, так и в отдельно взятом регионе. В 2014-2015 годах впервые за весь посткризисный (2008-2009 годы) период на потребительском рынке товаров и услуг Пермского края сложились наиболее высокие темпы инфляции.

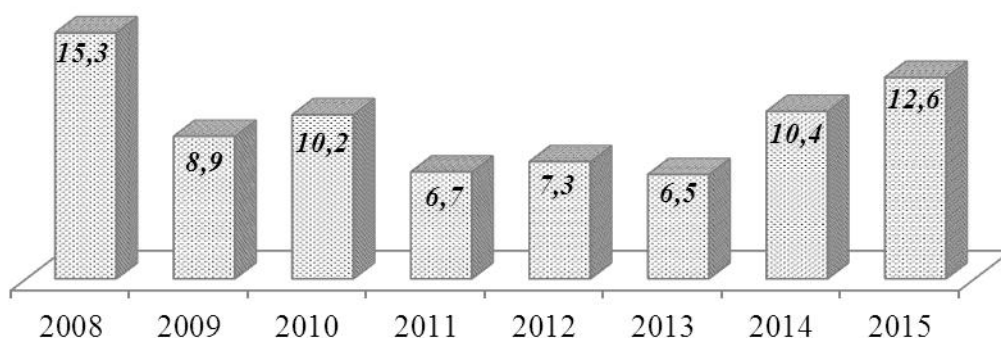

Рис. 4. Прирост потребительских цен в Пермском крае в 2008-2015 годах (в процентах к декабрю предыдущего года)

В 2014 году в Пермском крае относительно ровный рост цен в течение первых трех кварталов сменился в октябре-декабре резким ускорением. И по итогам 12 месяцев уровень инфляции составил 10,4%. Сложившаяся в конце года тенденция плавно перетекла на начало следующего периода – только за январь-март 2015 года потребительские цены выросли на 7,1%. И, хотя в последующие месяцы удорожание товаров и услуг на потребительском рынке носило более спокойный характер, годовой прирост цен достиг 12,6%.

Таблица 4

Индексы потребительских цен в Пермском крае в 2014-2015 годах (в процентах, на конец периода к концу предыдущего периода)

	I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		Год	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Все товары и услуги	102,4	107,1	102,1	100,7	101,2	101,9	104,4	102,4	110,4	112,6
Все товары	102,9	107,1	102,1	100,4	101,0	100,6	104,5	102,9	110,9	112,8
из них:										
продовольственные	104,2	111,0	103,0	99,7	100,3	99,4	105,8	104,0	113,9	114,3
непродовольственные	101,7	106,3	101,4	101,2	101,5	101,7	103,3	101,8	108,2	111,4
Услуги	100,8	102,6	101,9	101,7	102,1	106,3	104,0	100,9	109,1	111,8

Стоимость продовольственных товаров в Пермском крае увеличилась в 2015 году на 14,3% (2014 – 13,9%). Цены на отдельные виды продуктов выросли намного ощутимее, чем в предыдущем периоде, темпы роста на некоторые из них увеличились на 8-33 процентных пункта.

Весь спектр изменений стоимости основных продуктов питания, которые наблюдались в течение 2014-2015 годов, наглядно отразился на показателе условного (минимального) набора продуктов питания, а также его

структурных составляющих. Стоимость набора в декабре 2015 года увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 10,8% и составила 3948,68 рубля в расчёте на одного человека в месяц. Кроме того, при постоянных среднероссийских нормах потребления продуктов питания, применяемых для его расчёта, наблюдались ярко выраженные сдвиги в структуре минимального набора по плодоовощной продукции, муке, хлебу и крупам.

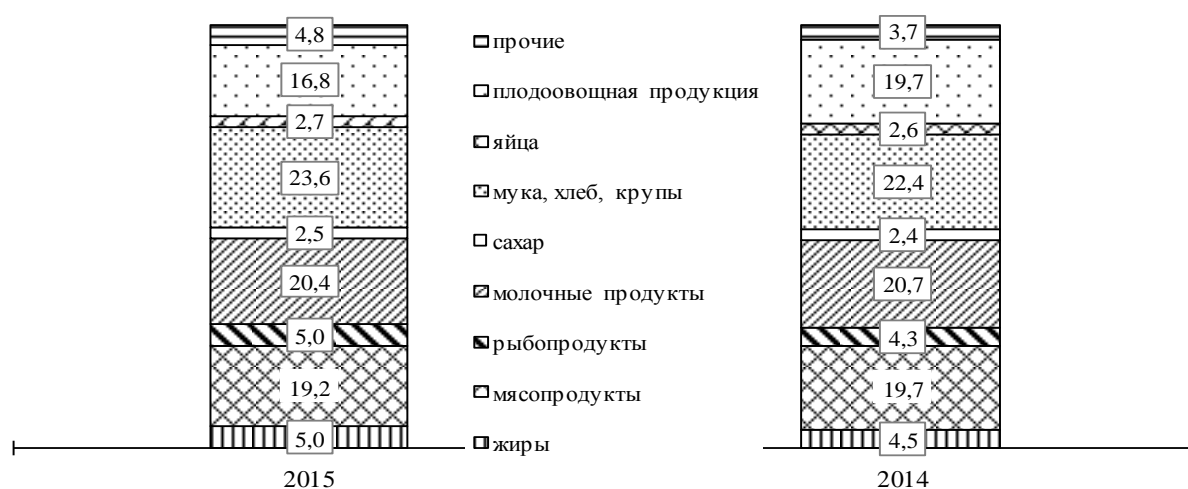

Рис. 5. Структура стоимости условного набора продуктов питания в декабре 2014-2015 годов (процентов к итогу)

Рынок непродовольственных товаров характеризуется более длительным сроком потребления товаров, поступление многих их видов в розничную сеть носит ярко выраженный сезонный характер, увеличение цен на них зафиксировано в более поздние сроки, чем на продукты питания. Индексы цен на отдельные виды товаров, стоимость которых значительно возросла в конце предыдущего года, в 2015 году сложились ниже, но остались довольно существенными.

Удорожание непродовольственных товаров в Пермском крае было менее интенсивным, чем продуктов питания и в среднем за год составило 11,4% (2014 – 8,2%).

В 2014 году на ситуацию с курсами валют мгновенно среагировал рынок электротоваров, бытовых приборов и телерадиотоваров, в результате чего

годовой прирост цен по этим группам товаров сложился более 20%. В 2015 году увеличение их стоимости сложилось значительно ниже – на 5,8-8,0%.

Таблица 4

Динамика цен на медикаменты (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

	2014	2015
Российская Федерация	113,1	119,6
Приволжский федеральный округ	111,6	118,8
Пермский край	111,7	122,4

В Пермском крае, также как и в среднем по Российской Федерации, в 2014-2015 годах наблюдался существенный рост цен на медикаменты. Многие из обследуемых видов медикаментов активно дорожали на протяжении всего рассматриваемого периода, причем в 2015 году более ускоренно. Например, стоимость валидола увеличилась в 2014 году – на 49,3%, в 2015 году – в 1,9 раза. Аналогичная ценовая ситуация сложилась на алмагель, офтан Катахром, бромгексин и некоторые другие лекарственные препараты.

При этом отдельные виды медикаментов в 2015 году в Пермском крае дешевели. В частности, стоимость дротаверина снизилась на 0,8%, супрастина – на 2,0%, амброксола – на 3,7%.

Стоимость моторного топлива увеличилась в меньших размерах, чем в предыдущем году – на 6,6% (2014 – 8,1%). При этом характер и темпы изменения цен на потребительском рынке существенно отличались от ценовой политики в сфере производства.

Таблица 5

Индексы цен на моторное топливо в Пермском крае в 2014-2015 годах (в процентах декабрь к декабрю предыдущего года)

	Индексы цен производителей промышленных товаров		Индексы потребительских цен	
	2014	2015	2014	2015
Бензин автомобильный всех марок	91,9	105,2	108,1	106,6
в том числе				
бензин автомобильный АИ-92 (АИ-93 и т.п.)	94,2	103,6	108,7	107,0
бензин автомобильный АИ-95 и выше	87,2	109,2	106,8	106,2
Дизельное топливо	107,5	105,9	104,2	104,0
Бензин газовый	101,1	135,1	116,8	100,0

Продолжали расти цены и тарифы на услуги, оказываемые населению. Активные изменения цен в 2014-2015 годах наблюдались в сфере зарубежного туризма. Именно в характере изменения цен на эти услуги в полной мере проявилась мобильность курса доллара и евро. В 2014 году отдых за пределами России подорожал более чем в 1,5 раза. «Пик» роста цен пришёлся на четвёртый квартал, особенно декабрь (на 25,0%).

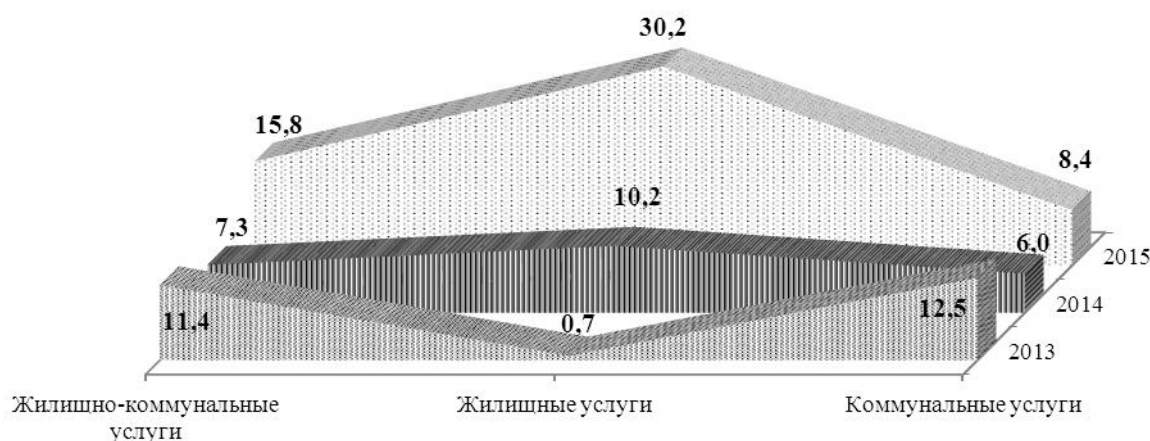

Рис. 6. Индексы цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги в 2013-2015 годах (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

Стоимость туристических услуг продолжала расти и в январе 2015 года. После чего, вплоть до июня, прослеживалось её снижение. Самыми активными в ценовом плане стали летние месяцы, пакет услуг только в августе подорожал в среднем на 22,8%, а за июнь-август – на 37,1%. Прирост цен за 2015 год составил 5,0%.

Таблица 6

Темпы роста цен на услуги пассажирского транспорта в Пермском крае (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

	2014	2015
Услуги пассажирского транспорта	103,1	116,3
из них:		
городской пассажирский транспорт	102,9	115,8
воздушный транспорт	101,5	121,8
железнодорожный транспорт	107,3	116,4

Традиционно дорожали жилищно-коммунальные услуги. Обозначившаяся в 2014 году тенденция опережающих темпов роста цен на

жилищные услуги, сохранилась и в 2015 году. Прирост тарифов на них существенно превысил удорожание в коммунальной сфере.

В 2015 году отмечено увеличение по сравнению с предыдущим периодом интенсивности удорожания услуг пассажирского транспорта.

Средний прирост тарифов на услуги связи составил в 2015 году 1,4% (2014 – 4,5%). Вновь существенно на 13,3% выросли тарифы на услуги почтовой связи (2014 – 5,3%) и на 9,5% – проводного вещания (2014–40%).

Рис. 7. Изменение цен на отдельные медицинские услуги в Пермском крае (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

Более значимое увеличение цен по сравнению с 2014 годом отмечено в сфере оказания медицинских услуг. Средний годовой прирост их превысил показатель предыдущего года почти вдвое и составил 9,3%. Существенно увеличилась стоимость услуг стоматологии и зубопротезирования, где чаще используются импортные сырьё и материалы, на стоимость приобретения которых оказали влияние колебания курса рубля по отношению к иностранным валютам.

В меньшей степени в 2015 году выросли цены на услуги врачей-специалистов, диагностические исследования, лечебный массаж. Перечисленные виды услуг подорожали на 3,7-10,4%.

Составляющим элементом системы здравоохранения являются санаторно-оздоровительные учреждения. Услуги этих учреждений стали

обойтись дороже в 2014 году на 17,8%, в 2015 году – на 4,1%.

Продолжают дорожать услуги системы образования, причём на всех этапах – от дошкольного воспитания до высшего профессионального образования. Плата за посещение детского ясли-сада выросла в 2015 году на 17,7% против 3,7% в предыдущем.

Средний прирост цен на услуги образования сложился в тех же пределах, что и в 2014 году. По видам образовательных процессов изменение стоимости происходило различными темпами.

Рис. 8. Прирост цен на услуги образования в 2014-2015 годах (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

Подорожали также на 6,6% услуги нотариальных контор в части удостоверения завещания, на 12,0% – ксерокопирование документов, на 75% увеличился размер госпошлины за повторное получение гербового документа в органах ЗАГС.

Достаточно разнообразен спектр наблюдаемых услуг сферы бытового обслуживания населения. Это услуги прачечных, парикмахерских, фотоателье, бань и душевых, ритуальные, обрядовые, а также услуги, связанные с проведением различного вида ремонтных работ. Годовой прирост цен в данной сфере в 2014 году составил 8,2%, в 2015 году – 10,7%.

Увеличение цен с одновременным снижением темпов роста реальных располагаемых денежных доходов населения привели к сокращению

денежных расходов населения, направленных на приобретение товаров и услуг.

Произошло перераспределение приоритета покупок – население стало больше средств тратить на продукты питания, о чём свидетельствует снижение удельного веса непродовольственных товаров, как в структуре оборота розничной торговли, так и структуре потребительских расходов населения.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФЕРТИЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ НА БАЗЕ ДАННЫХ RLMS

Е.С. Гордеева, Ю.Д. Приступова

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Пермь

В работе проводится анализ факторов влияющих на фертильное поведение женщины на основе базы данных RLMS для России за 2014 год. В результате исследования, наибольшее влияние на рождаемость оказывают такие социально-экономические факторы как уровень образования и страх потерять работу. Среди персональных факторов значимыми оказались возраст и уровень удовлетворенности жизнью.

Одна из самых острых проблем современной России – демографическая ситуация в стране. Достаточно долгое время Россия развивалась в условиях депопуляции населения, которая с 1992 г. приобрела устойчивую форму естественной убыли населения. И только начиная с 2009 года, население России растет, более того, если вначале прирост обеспечивала исключительно миграция, которая «перекрывала» убыль населения, то нынешнее увеличение числа россиян – результат естественного прироста. При таком тренде рождаемости ключевым оказывается вопрос, каковы факторы этого роста и устойчив ли сам тренд. Для оценки динамики параметров рождаемости исследователи используют различные показатели:

✓ демографические – состояние в браке или партнерстве, число уже имеющихся детей, состояние репродуктивного здоровья (Архангельский В.Н. 2006);

✓ экономические и трудовые – уровень денежных доходов, обеспеченность жильем, статус на рынке труда (занятый, незанятый, безработный), профессиональный статус (Рощина, Бойков, 2005);

✓ культурно-психологические или социальные: уровень образования, тип агломерации, религиозные верования и ценности (Малева, Синявская, 2006; Калачикова, Шабунцова, 2005; Лысюк, 2002; Шаяхметова, 2007).

Детородную активность женщин можно характеризовать как возрастную плодовитость, очередность рождений, а также просто решением иметь детей или наоборот отказаться от рождения детей. Многие такие решения могут быть рассмотрены как экономические решения, то есть поиск наилучшего результата при ограниченных ресурсах. Применение современного аппарата формального моделирования открывает обширные возможности для глубокого понимания закономерностей фертильного поведения.

Вопросы о предпочтениях, ожиданиях, намерениях и последующем решении о том заводить или нет ребенка (детей) не являются новыми в научной литературе. Основная теория о демографическом поведении семей со стороны экономической теории была заложена Г. Беккером, который выдвинул предположение о том, что с увеличением дохода увеличивается рождение детей (Беккер, 1976). Однако недостаток данной теории состоит в том, что после проведения исследования в определенный момент времени и на уровне отдельных семей положительной связи между доходом и количеством детей не наблюдалось. Шульц пришел к результату что родители, рожденные в больших семьях, будут сами склонны иметь большую семью (Шульц, 1981). Другие модели к вопросу о желании родить детей рассматривают фертильное поведение в течение жизненного цикла (Montgomery, Trussel, 1986). Самый главный результат данной модели это то, что количество детей в разной направленности зависит от доходов родителей. Так, от заработной платы женщины отрицательно, а от мужчины наоборот положительно. Также можно отметить работы (Heckman, Walker, 1990), в которых исследуются факторы рождения детей в течение жизненного цикла, была рассмотрена принадлежность женщины к расе, а именно к цвету кожи. Некоторые исследователи определяли эффекты влияния уровня образования жены и ее занятость на рынке труда на желание завести ребенка (Otani, 1996). Анализируя динамику рождаемости в России, было выявлено, что экономические факторы не оказывают большого

влияния, по сравнению с демографическими и социальными показателями (Хумо, 2010). Среди российских исследователей в данной области, необходимо выделить работу Я. Рощиной и А. Бойкова в которой рассматривалась вероятность рождения ребенка в ближайший год (Рощина, Бойков, 2005). Основными значимыми факторами являлись демографические (возраст, количество рожденных детей) и культурно ценностные (удовлетворенность жизнью и материальным отношением), а экономические факторы оказались не столь значимы (занятость, образование, доходы). Рассмотрев теоретические положения о различных факторах, которые оказывают влияние на показатель рождаемости, попробуем оценить взаимосвязь некоторых факторов с вероятностью рождения ребенка в ближайшее время. Выделим следующие гипотезы:

- ✓ При увеличении возраста женщины вероятность завести ребенка увеличивается.
- ✓ При увеличении возраста женщины ближе к нерепродуктивному вероятность завести ребенка уменьшается.
- ✓ Высокий уровень образования отрицательно влияет на желание женщины иметь ребенка.
- ✓ Брачный статус имеет положительную взаимосвязь с желанием женщины иметь ребенка.
- ✓ Чем больше детей, тем меньше вероятность завести еще одного.
- ✓ Наличие постоянной работы положительно влияет на желание женщины иметь ребенка.
- ✓ Страх потерять работу уменьшает вероятность рождения ребенка.
- ✓ Чем лучше состояние здоровья, тем вероятнее завести ребенка.
- ✓ Чем выше удовлетворенность жизнью, тем больше вероятность завести ребенка.
- ✓ Чем выше удовлетворенность материальным положением, тем больше вероятность завести ребенка.

✓ Наличие возможности улучшить жилищные условия положительно влияет на желание завести ребенка.

✓ Проживание в городской местности уменьшает вероятность женщины завести ребенка.

Для верификации или фальсификации выдвинутых гипотез целесообразным, на наш взгляд, является использование метода регрессионного анализа с последующей проверкой достоверности полученных результатов для определения значимости полученных коэффициентов. Линейно-вероятностную модель стоит построить в качестве первоначальных результатов оценивания. Она оценивается с помощью метода наименьших квадратов, для которого необходимо выполнение условий Гаусса-Маркова. В работе была построена логистическая модель, которая учитывает бинарный выбор в качестве зависимой переменной.

Необходимо выделить основную спецификацию модели:

$$\begin{aligned} \text{Birthrate} = & a_0 + a_1 * \text{Age} + a_2 * \text{Children} + a_3 * \text{Marriage} + a_4 * \\ & \text{Education} + a_5 * \text{Work} + a_6 * \text{Lostwork} + a_7 * \text{Happy} + a_8 * \text{Wealth} + a_9 * \\ & \text{Improve living conditions} + a_{10} * \text{Residence} + a_{11} * \text{Health}, \end{aligned} \quad (1)$$

где:

Birthrate – показатель рождаемости, а именно желание или нежелание женщины завести ребенка в ближайшие два года;

Age – возраст женщины;

Children – количество уже имеющих детей;

Marriage – семейное положение (зарегистрирован брак или нет);

Education – уровень образования;

Lostwork – страх потерять работу;

Work – наличие работы у респондента;

Happy – уровень удовлетворенности жизнью;

Wealth – уровень удовлетворенности материальным положением;

Improve living conditions – возможность улучшить жилищные условия;

Residence – тип населенного пункта, в котором проживает респондент;

Health – уровень здоровья женщины.

Данная модель была протестирована на основе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE), на базе данных, на сегодня лучшей в России для исследования

экономического поведения домохозяйств. Было построено 5 моделей с различным набором факторов, сгруппированных по их значимости, т.е. степени влияния на фертильное поведение. После эмпирической оценки факторов влияющих на желание женщины завести ребенка была получена следующая лучшая модель:

$$\begin{aligned} \text{Birthrate} = & 2,125 - 0,109 * \text{Age} - 0,132 * \text{Children} - 0,024 * \text{Marriage} - \\ & 1,8 * \text{Education}^2 - 0,523 * \text{Work} + 0,333 * \text{Lostwork}^2 + 1,075 * \\ & \text{Lostwork}^3 - 0,554 * \text{Happy} + 0,024 * \text{Wealth} + 0,396 * \\ & \text{Improve living conditions} + 0,34 * \text{Residence} - 0,153 * \\ & \text{Health} \quad (2) \end{aligned}$$

Результаты построения двух эконометрических моделей (LMP и логит-модели) показали, что значимыми факторами, которые оказывают влияние на желание иметь детей, являются - возраст, уровень образования, уровень удовлетворенности жизнью, беспокойство о возможности потерять работу. Подтвердилась гипотеза о том, что при увеличении возраста желание завести ребенка у женщины растет. Однако предположение о том, что с определенного момента увеличение возраста перестает характеризоваться также и увеличением желания завести детей, не подтвердилось. Верифицирована гипотеза о том, что более высокий уровень образования отрицательно влияет на рождаемость, таким же образом влияет и высокий уровень беспокойства потерять работу. Гипотеза о положительном влиянии высокого уровня удовлетворения жизнью на желание завести ребенка была также подтверждена.

Необходимо отметить, что как и в предыдущих исследованиях, основными факторами снижающими уровень рождаемости являются факторы, относящиеся к занятости женщин в экономике. Роль женщин в обществе в настоящее время сильно изменилась, и это отрицательно сказалось на значимости создания семьи и материнстве относительно карьеры. Важно, что для исследуемых данных не значимым оказался фактор отношений зарегистрированных в браке, что также говорит о возможном снижении значимости института семьи и брака.

Результаты исследования имеют ряд ограничений. В первую очередь, необходимо отметить ограничения, связанные с прогнозными качествами. Ограничением также являются и возможности использования полученных результатов, данные, используемые для оценки факторов рождаемости, относятся только к 2014 году, наблюдения собраны только по России, а также не была учтена разница между различными регионами, в то время как региональные отличия при анализе фертильного поведения достаточно сильны и значимы.

Библиографический список

1. Базаркина Я. В. Рождаемость в РФ: анализ и прогнозирование // Исследование на конференции Переславль-Залеский, 2010, стр. 80-90.
2. Вишневский А. Г. Время демографических перемен // НИУ «ВШЭ». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 517с.
3. Горелкина О. Г. Микроанализ рождаемости в России: роль неэкономических факторов // Прикладная эконометрика, 2007, №1, стр. 58-74.
4. Малева Т. М., Синявская О. В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SHERO, 2006, №5, стр. 70-97.
5. Рощина Я. М., Бойков А. В. Факторы фертильности в современной России // Консорциум экономических исследований и образования, Серия «Научные доклады», 2005, №05/04, стр. 2-63.
6. Хумо К. Детерминанты рождаемости в России: подход на основе микроданных // Вестник ВГУ, 2010, №1, стр. 19-37.

ВСХП – 2016: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Е. Дмитриева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области, г. Орёл

В статье представлены некоторые моменты проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи в 2016 на территории орловской области.

Самым значимым экономико-статистическим событием уходящего года стала Всероссийская сельскохозяйственная перепись. Ее проведение - не только одно из ключевых направлений деятельности Росстата и его территориальных органов, но и бесценный организационный опыт для всей системы государственной статистики.

Успех такого крупномасштабного статистического обследования, имеющего общегосударственное значение, во многом зависит от деловых, профессиональных, личностных качеств и уровня подготовки и компетентности лиц, привлекаемых органами статистики для выполнения всего комплекса мероприятий по подготовке и проведению ВСХП-2016. Поэтому перед территориальными органами Росстата стояла задача осуществить грамотный подбор, качественное и результативное обучение всех тех, кому предстояло принять участие в сельхозпереписи.

Следует признать, что привлечение переписного персонала на условиях не трудовых (срочных), а гражданско-правовых договоров сделало эту работу, несмотря на приемлемый уровень оплаты, не привлекательной, особенно для молодежи. Регулярно происходило «обновление» персонала, что негативно влияло на качество работы внештатной службы и требовало бесконечного переобучения вновь принимаемых лиц.

Отказ от регулирования правоотношений между органами статистики и гражданами, привлекаемыми для выполнения работ по подготовке и проведению ВСХП-2016, нормами трудового права в пользу заключения гражданско-правовых договоров не всегда позволяло укомплектовать Внештатные службы квалифицированным персоналом, так как профессионалы, естественно, ищут постоянную работу. Тем не менее,

следует признать достаточно высокую активность жителей Орловской области, изъявивших желание принять участие в ВСХП-2016 в качестве регистраторов, переписчиков, инструкторов, операторов формально-логического контроля. Отбор кандидатов осуществлялся только после предварительного собеседования.

Примечательно, что свою заинтересованность стать участниками переписи неоднократно выражали учащиеся старших классов, с которыми не представлялось возможным заключить гражданско-правовые договоры ввиду недостижения ими совершеннолетия.

Учитывая увеличившуюся продолжительность переписи, в структуре переписного персонала существенно уменьшилась доля студенчества. Период привлечения переписчиков (58 календарных дней) практически полностью занимал их летнее каникулярное время, не оставляя им возможности для отдыха. По этой причине участие в ВСХП-2016 фактически не заинтересовало молодых людей. Не привлекла перспектива дополнительного заработка и безработных, стоящих на учете в службах занятости, так как при заключении гражданско-правовых договоров они утрачивали право на социальные выплаты.

Как положительный можно отметить тот факт, что практически половина персонала – это лица, ранее уже принимавшие участие в переписях и обследованиях, то есть имевшие накопленный положительный опыт и навыки работы в столь специфической деятельности.

Наибольшую проблему составлял подбор переписного персонала для полевого уровня: период, на который привлекались переписчики и инструкторы, был слишком коротким для тех, кого интересовал гарантированный стабильный продолжительный заработок, и слишком долгим для тех, кто был готов «подработать» в свободное от основной работы время.

Ввиду территориальной рассредоточенности объектов ВСХП и слабого развития транспортной инфраструктуры в сельской местности, сложности

возникали по доставке переписчиков к местам обходов. Отчасти их удавалось решать за счет предусмотренных государством субвенций, однако, существенно упростить проблему могло бы включение фиксированной суммы (в те же 600 рублей) в цену договора каждому переписчику или регистратору, а не выплата ее при наличии подтверждающих документов, которые далеко не всегда можно предоставить по объективным причинам. В этом случае, у каждого нанятого была бы возможность выбора оптимального и доступного ему способа перемещения: пойти ли пешком, нанять «частника», приобрести бензин и отправиться к месту обследования на собственном автомобиле и т.д.

Помимо подбора и обучения привлекаемого персонала серьезную проблему на всех этапах ВСХП-2016 составляет его размещение. Специфика работы уполномоченного, его заместителя и специалиста по составлению списков, несмотря на гражданско-правовой договор, требует их постоянного присутствия и, соответственно, организации для каждого из них рабочего места, особенно принимая во внимание требования, предъявляемые к АС ВСХП-2016 по защите информации в рамках ее сертификации. Финансирование на указанные цели (аренду, возмещение коммунальных платежей) ТОГСам не было предусмотрено. Собственные излишние кабинетные площади территориальные органы имеют далеко не везде, особенно в условиях поставленной Росстатом перед руководителями задачи оптимизации занимаемых площадей и доведения их до установленных нормативов (9 м² общей площади).

Наиболее трудоемкой и одновременно важной работой являлись формирование и актуализация списков объектов ВСХП-2016. Традиционно, наибольшие затруднения вызывало формирование списков хозяйств населения (причем как в городской, так и в сельской местности), а также участков в некоммерческих объединениях. Вопрос достоверности и полноты данных похозяйственного учета поднимается достаточно регулярно на

разных уровнях при единодушном мнении о его важности и, увы, крайне низком качестве.

В целях обеспечения полноты охвата объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи Орелстатом налажено тесное и плодотворное межведомственное взаимодействие с различными ведомствами. Для получения дополнительной информации были направлены письма в адрес ряда органов исполнительной власти. Несмотря на достаточно эффективное сотрудничество, существует вполне объективное препятствие в получении имеющихся в различных организациях данных, необходимых для формирования списков объектов переписи, – законодательная защита персональных данных.

Именно по этой причине официально невозможно получить пообъектные данные ни в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, ни от уличкомов, ни от председателей садово-огороднических объединений.

Многих проблем в период подготовки и проведения сельскохозяйственной переписи можно было избежать при условии своевременной поставки в ТОГСы товарно-материальных ценностей для переписных нужд (ноутбуков, планшетных компьютеров, канцелярских товаров и др.).

Отдельной, подчас неразрешимой в условиях жестко регламентированных Росстатом сроков выполнения всех этапов предпереписных и переписных работ, проблемой было и остается направление в ТОГС компанией ЗАО «КРОК» недоработанных обновлений программного обеспечения с существенным нарушением сроков. Это не только часто ставило под угрозу выполнение отдельных этапов работы, но и не позволяло ТОГС организовать ритмичную работу нанятого персонала, требовало в авральном режиме привлечения штатных сотрудников органов статистики и, в конечном итоге, работало не на пользу деловому имиджу всей системы государственной статистики.

Возвращаясь к работе переписного персонала на полевом уровне можно утверждать, что в пределах средств, доведенных на оплату работы лиц, привлекаемых на договорной основе в качестве инструкторов и особенно переписчиков, более рациональным видится увеличение их численности и сокращение периода работы (тем более, что практически все субъекты РФ вынуждены были формировать подучастки и столкнулись с необходимостью досрочного расторжения гражданско-правовых договоров с переписчиками). По нашему мнению, и период проведения ВСХП следует уменьшить с полутора месяцев до месяца (например, с 1 по 31 июля). Это будет менее утомительно для привлекаемых лиц, штатных сотрудников органов статистики и более комфортно для населения, так как слишком длительные или частые мероприятия (например, выборы) порождают негативное отношение к ним со стороны общественности.

Кроме того, в будущем следует исключить практически одновременное проведение столь крупных статистических работ как ВСХП и МиСП. Это не только колоссально увеличивает нагрузку на основной персонал, но и создает серьезные проблемы с наймом, размещением привлекаемых лиц, а также проведением информационно-разъяснительной работы по каждому из обследований.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА¹

И.С. Дурова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, г. Пермь

В статье представлен пример использования интегрального метода для ранжирования регионов на примере субъектов Приволжского Федерального округа и Уральского экономического района.

Сегодня, в современных условиях, особое внимание уделяется региону, как самостоятельной единице экономических процессов, где сосредоточены экономические, социальные, экологические и другие интересы, от учета которых во многом зависит успех преобразований в масштабах страны в целом.

Одной из основных задач для межрегиональных исследований и прогнозирования развития региона является формирование интегрального показателя региональной конкурентоспособности как численного отражения совокупности конкурентных преимуществ региона.

Одна из моделей региональной конкурентоспособности была разработана учеными Воронежского государственного университета. Итоговая модель региональной конкурентоспособности представлена на рис. 2.

Рис. 1. Модель региональной конкурентоспособности

¹ Включая Тюменскую область.

В предложенной модели интегральный показатель региональной конкурентоспособности формируется с учетом трех групп факторов: «Базовые факторы», отражающие потенциал территории региона, складывающийся из ресурсных, экологических факторов и человеческого потенциала; «Факторы эффективности» – характеризуют эффективность использования этого потенциала путем высокой производительности и рыночной активности; «Инновационные факторы» позволяют оценить выраженность в регионе факторов «новой экономики», уровень развития современных технологий и качество инновационных решений.

Рассмотрим более подробно каждую группу факторов. На рис. 2 представлена диаграмма показателей группы факторов «Базовые условия» для регионов ПФО.

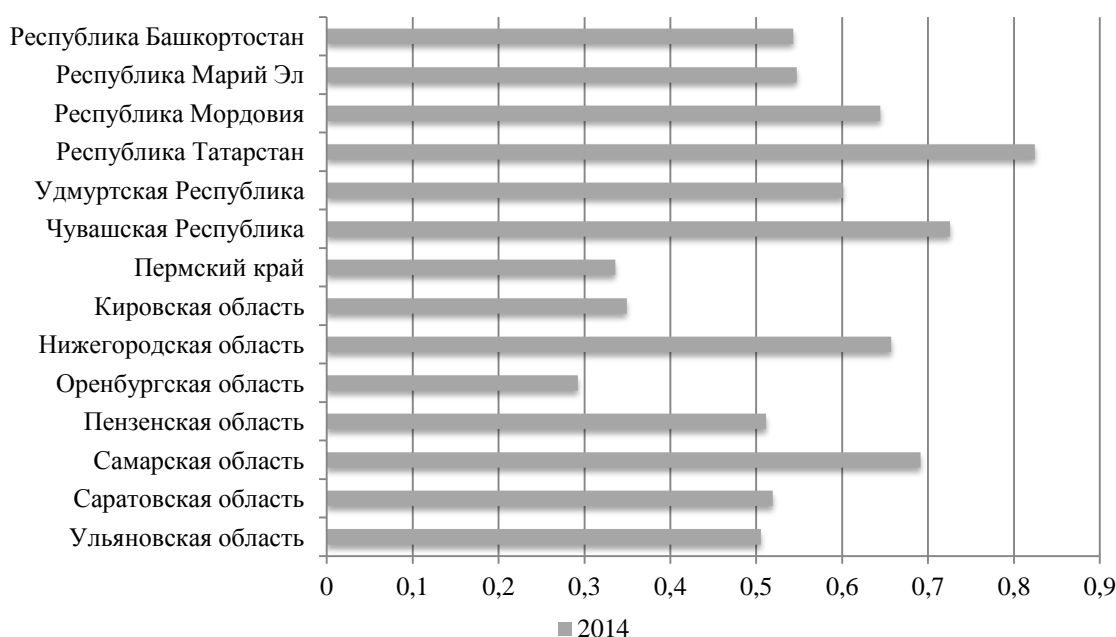

Рис. 2. Показатель группы факторов «Базовые условия» для регионов Приволжского федерального округа

Положение Пермского края в данной группе факторов обусловлено низким значением таких показателей, как уровень экономической активности населения, доля трудоспособного населения.

Как видно из полученных данных лидером по данной группе среди регионов ПФО является Республика Татарстан. Это обусловлено в предложенной модели, прежде всего, развитой транспортной инфраструктурой, а также приростом населения (высокий естественный и миграционный прирост). Самый низкий показатель наблюдается у Оренбургской области. Негативное воздействие в первую очередь оказывает экологическая обстановка региона (в данной области максимальное загрязнение окружающей среды), а так же отрицательная динамика населения.

На рис. 3 отображены данные по показателю «Базовые условия» для регионов УЭР.

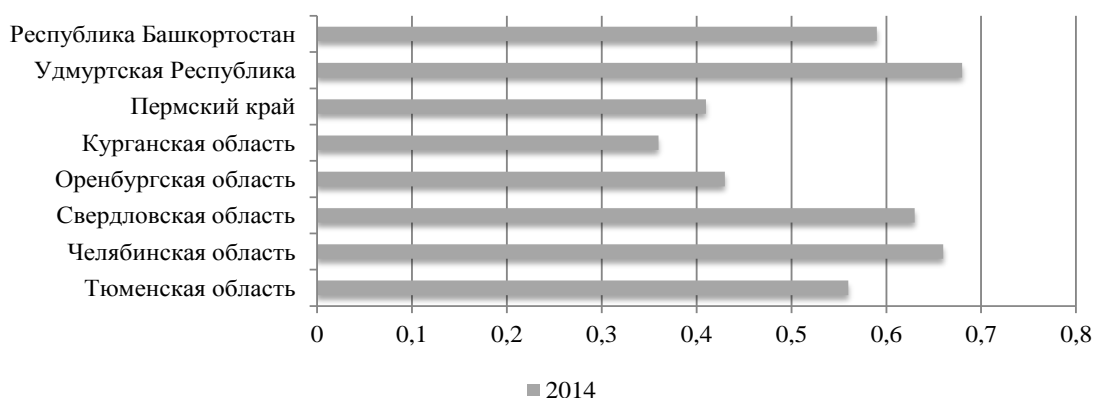

Рис. 3. Показатель группы факторов «Базовые условия» для регионов Уральского экономического района

На положение Пермского края в этой группе факторов повлияли следующие показатели: коэффициент естественного прироста, уровень экономической активности населения, доля трудоспособного населения, объем сброса сточных вод в расчете на 1000 человек населения.

Лидером выступает Удмуртская Республика. В регионе, согласно рассматриваемой модели, высокий уровень развития транспортной инфраструктуры, эффективное использование трудового потенциала, а также благоприятная экологическая обстановка. Низкое значение показателя наблюдается в Курганской области. На это оказывают влияние такие

факторы, как отрицательная динамика населения, низкий уровень экономической активности населения.

Показатель «Фактор эффективности» указывает, насколько эффективно используются ресурсы соответствующей территории. Расчетные данные показателя отображены на рис. 4 и 5.

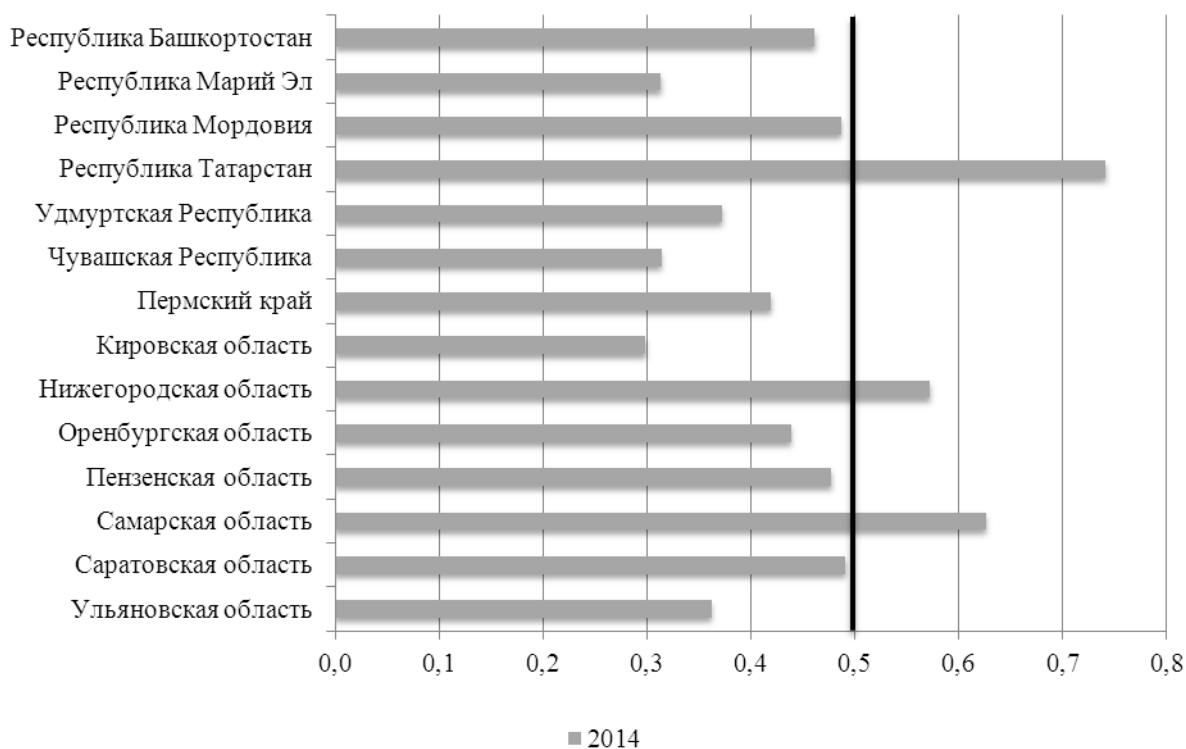

Рис. 4. Показатель группы факторов «Факторы эффективности» для регионов Приволжского федерального округа

Несмотря на то, что Пермский край имеет выше среднего значения по таким показателям, как оборот розничной торговли на душу населения, численность врачей на 10000 человек населения и валовый региональный продукт, значение показателя группы факторов эффективности для региона составило в 2014 году 0,42. Это объясняется высоким уровнем преступности и безработицы в регионе.

Как видно на представленной диаграмме, несомненным лидером в данной группе показателей вновь является Республика Татарстан. Это свидетельствует о социальной защищенности населения (доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

наименьшая относительно других регионов ПФО), а также высокой эффективности производства и рынков.

Минимальное значение показателя имеет Кировская область. Данный регион находится на последнем месте по показателям, характеризующим в данной модели эффективность экономики и рынков – низкое значение показателя валового регионального продукта, инвестиции в основной капитал на душу населения, оборота розничной торговли на душу населения и высокий уровень безработицы.

Среди регионов УЭР ситуация сложилась следующим образом (рис. 5):

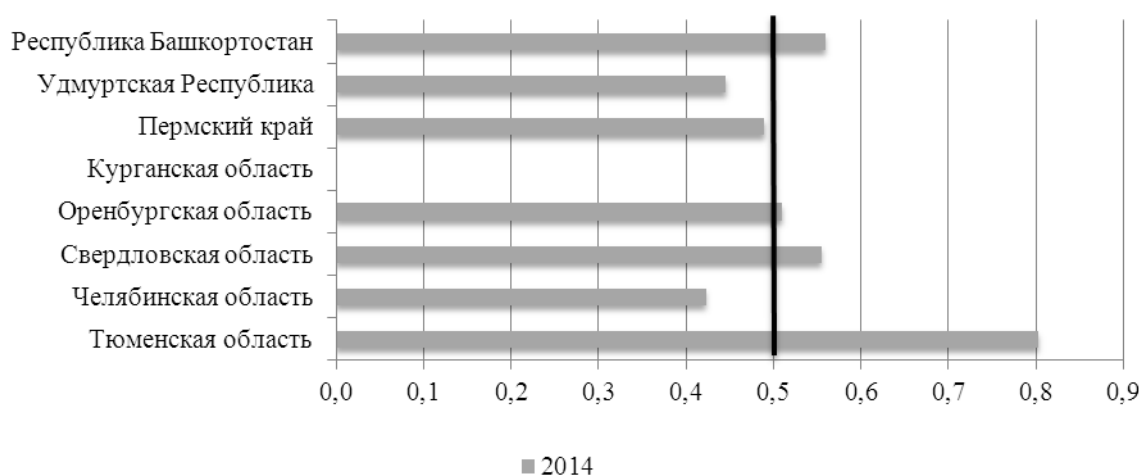

Рис. 5. Показатель группы факторов «Факторы эффективности» для регионов Уральского экономического района

Пермский край имеет значение показателя группы факторов эффективности 0,49. В крае высокие значения показателя обеспеченности населения врачами на 10000 человек населения, индекса промышленного производства, а так же низкая численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Значение показателя «Факторы эффективности» сложилось наиболее высокое в Тюменской области. Это объясняется значительным уровнем инвестиций и высоким развитием производственной сферы. Низкий уровень данного показателя зафиксирован в Курганской области. В 2014 году регион имел минимальные значения по всем рассматриваемым показателям эффективности.

Инновационная конкурентоспособность обусловлена факторами, указывающими на способность региона к инновационному развитию, на проникновение в экономику региона тенденций, основанных на знаниях (рис. 6). Положение Пермского края в данной группе факторов обусловлено низким значением таких показателей, как численность аспирантов на 1000 человек населения и число используемых производственных технологий на 1000 предприятий. По этому показателю среди регионов ПФО лидирует Республика Татарстан, которая имеет наиболее развитый научный потенциал и высокий уровень изобретательной активности в рассматриваемой системе показателей.

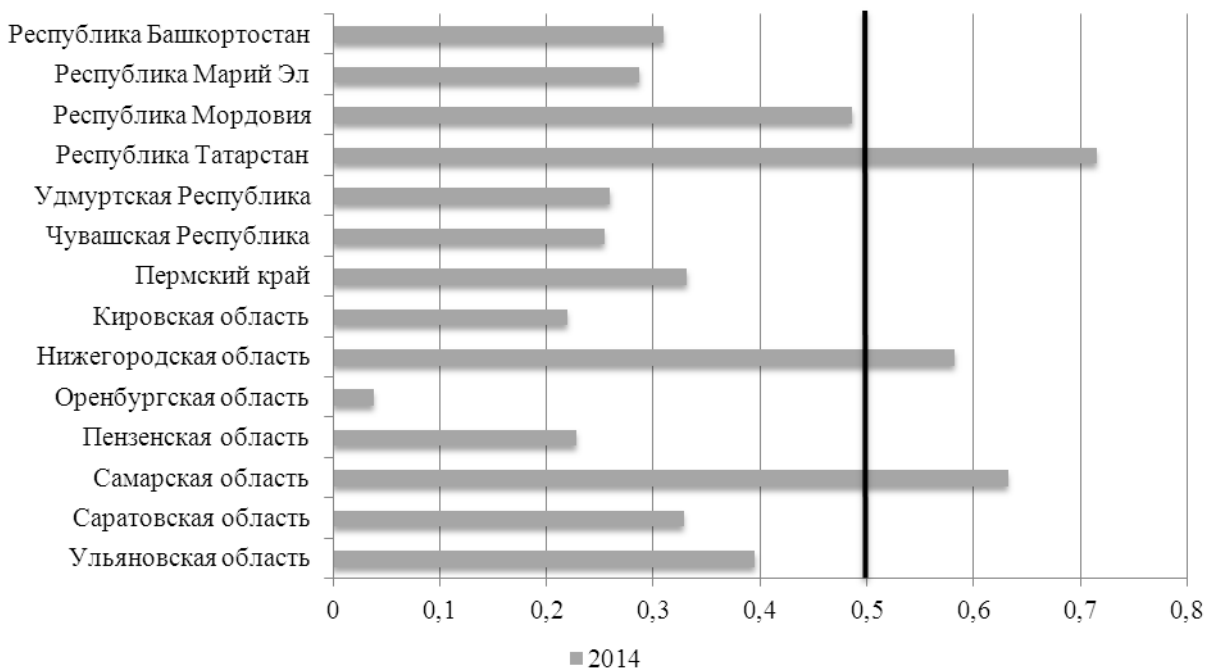

Рис. 6. Показатель группы факторов «Инновационные факторы» для регионов Приволжского федерального округа

Оренбургская область демонстрирует наименьшее значение по данной группе факторов. В регионе самый низкий уровень использования передовых производственных технологий.

Распределение регионов УЭР по показателям «Инновационные факторы» сложилось следующим образом (рис. 7).

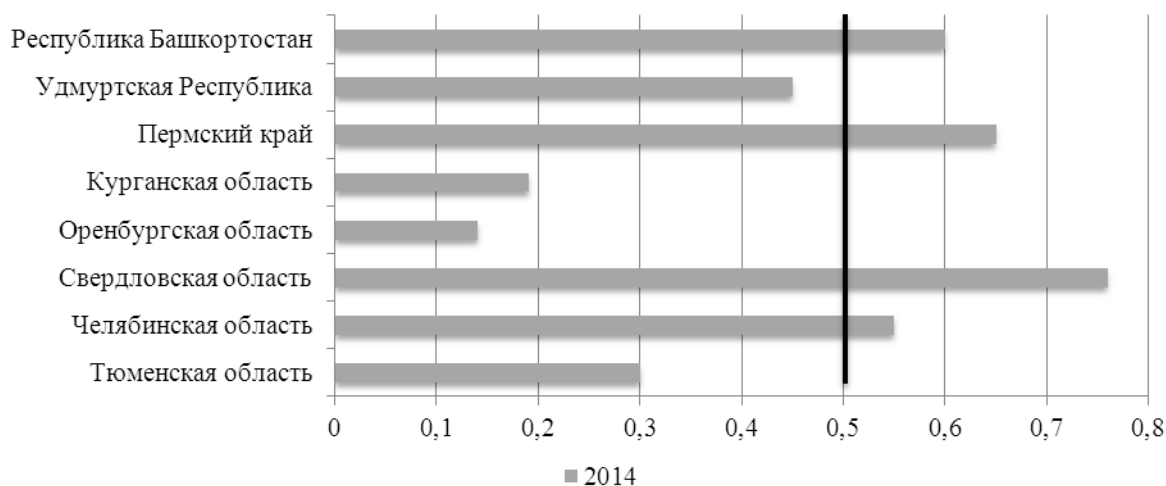

Рис. 7. Показатель группы факторов «Инновационные факторы» для регионов Уральского экономического района

Внутри анализируемой группы, Пермский край имеет значение выше среднего в таких показателях, как численность работников, выполнявших научные исследования и разработки на 10000 человек населения, объема отгруженной инновационной продукции в % от общего объема и коэффициент изобретательской активности, что благоприятно сказывается на расстановку мест среди регионов УЭР – край занимает 2 место в 2014 году после Свердловской области.

Бесспорным лидером в данной группе регионов выступает Свердловская область. Сильной стороной региона по анализируемой модели является количество научных сотрудников и работников, выполняющих исследования и разработки. Оренбургская область, как и в разрезе ПФО, занимает последние позиции. В регионе минимальные значения показателей коэффициента изобретательской активности, количество организаций по данным государственной регистрации, а так же использование передовых технологий.

Расчетные значения интегрального показателя региональной конкурентоспособности на рис. 8 (для регионов ПФО).

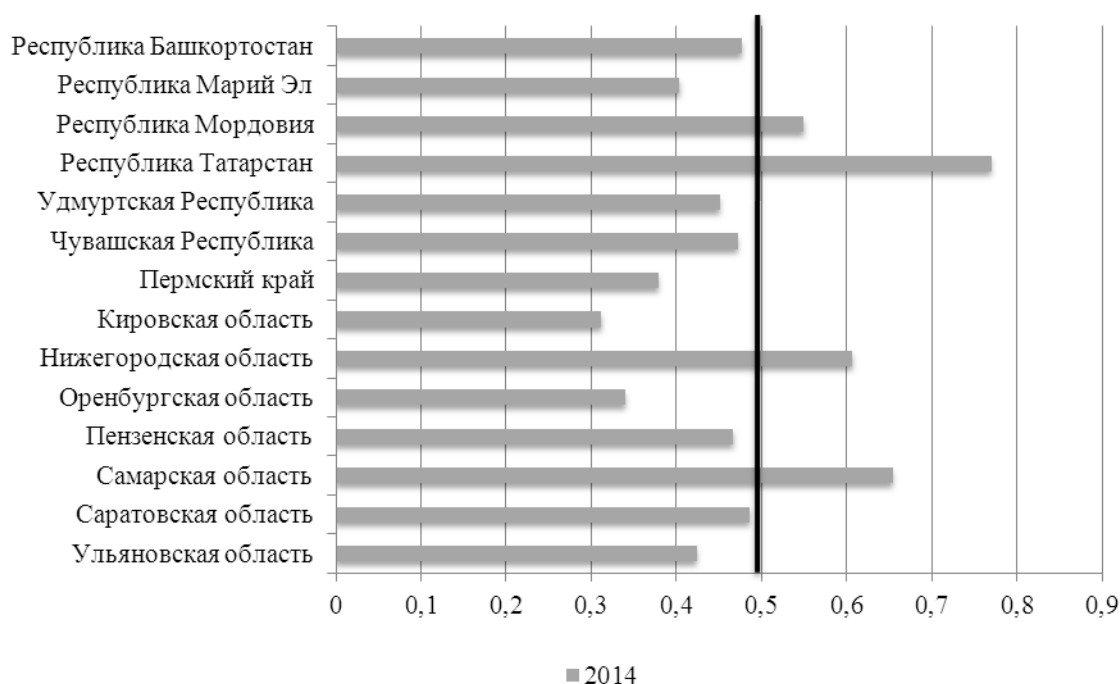

Рис. 8. Интегральный показатель региональной конкурентоспособности для регионов Приволжского федерального округа

Наиболее высоких значений интегрального показателя достигла Республика Татарстан, которая активно использует базовые условия высокой степени развития инфраструктуры. Регион смог путем активной политики привлечения инвестиций и эффективной эксплуатации промышленного потенциала показать наиболее сбалансированную структуру факторов конкурентоспособности. Одним из конкурентных преимуществ региона является развитость промышленного сектора – его доля в ВРП составляет около 50%. Также одной из сильных сторон региона является социальное благополучие и социальная защищенность.

Что касается распределения регионов УЭР – первое место занимает Тюменская область. Более всего на расстановку мест повлияла способность области эффективно использовать имеющиеся ресурсы, человеческий и трудовой потенциал.

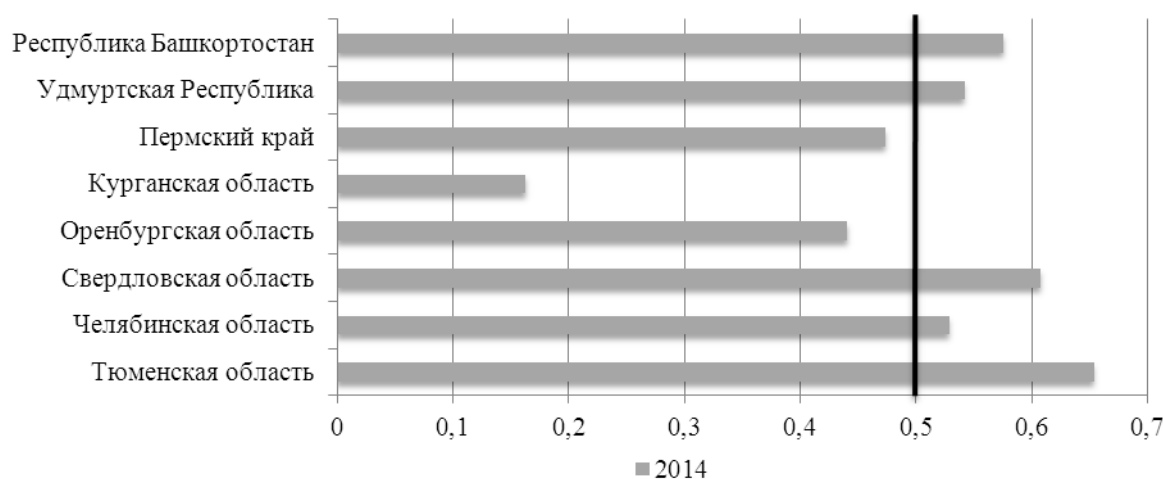

Рис. 9. Интегральный показатель региональной конкурентоспособности для регионов Уральского экономического района

Подробнее обратим внимание на положение Пермского края.

В группу «Базовые факторы» включены два фактора конкурентоспособности: «Потенциал территории» и «Инфраструктура». Невысокий уровень значений данной группы (тенденция к снижению с 2012 года) обусловлен более слабой по сравнению с другими регионами факторами, которые отвечают в предложенной модели за инфраструктуру. Кроме того, негативное воздействие оказывает уровень экологического загрязнения окружающей среды (на порядок выше, чем в других регионах).

Благополучно регион выглядит во втором блоке – «факторы эффективности», который включает в себя три фактора конкурентоспособности: «Эффективность общественных институтов», «Эффективность экономики», «Эффективность рынков».

В Пермском крае развит промышленный сектор и товарные рынки. Наблюдаются высокие значения показателей ВРП на душу населения и инвестиций в основной капитал. В то же время, уровень безопасности в регионе самый низкий – первое место по количеству преступлений. За последние два года регион вышел на первое место и по уровню безработицы.

В группу «Инновационные факторы» включены три фактора конкурентоспособности: «Высшее образование и наука», «Развитие бизнеса и технологии» и «Инновационное развитие». Согласно имеющимся данным, в

Пермском крае низкая численность студентов и аспирантов высших учебных заведений и численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, но при этом высокий уровень используемых передовых производственных технологий и коэффициента изобретательной активности.

Все три группы факторов неразрывно связаны между собой, и улучшение одной повлечёт изменение в других. Представленный анализ показывает, что нужно воздействовать на сложившуюся ситуацию в регионе не по отдельным направлениям, а комплексно.

Библиографический список

1. Анучин А.А., Беленов О.Н., Эйтингон В.Н. / А.А. Анучин // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – Воронеж, 2009. – №1.– С. 5-14
2. Карминский А.М. Рейтинги в экономике: методология и практика / А.М. Карминский, А.А. Пересецкий, А.Е. Петров; Под ред. А.М. Карминского. –М.: Финансы и статистика, 2005. – 240 с.
3. Лавренчук Е.Н. Стратегия экономической безопасности: учеб. пособие / Е.Н. Лавренчук, М.Н. Руденко; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2012. – 184 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm
5. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС)
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/miss/
6. Центральная база статистических данных (ЦБСД) <http://cbsd.gks.ru/>

СИТУАЦИЯ С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Дьячкова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, г. Челябинск

В статье представлен анализ уровня продовольственной безопасности в Челябинской области.

Важнейшим составляющим компонентом экономической безопасности является продовольственная безопасность, которая означает способность региона в большей степени удовлетворять потребность населения в продуктах питания за счет собственных ресурсов. При этом значимую роль в удовлетворении потребности населения в основных продуктах питания играет промышленная переработка сельскохозяйственной продукции, ее производство в регионе. Возникающий дефицит в продовольствии восполняется за счет ввоза.

В 2015 году по сравнению с 2005 годом заметно увеличилась доля отраслей АПК в обороте экономики Челябинской области: сельского хозяйства с 1,3% до 1,9%, пищевых производств с 2,5% до 3,5%. За этот же период объем производства продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств вырос в 1,4 раза (среднегодовой рост – 103,3%), по пищевым производствам - в 1,8 раза (106,1%).

Напряженная геополитическая обстановка в мире, сложная макроэкономическая конъюнктура в мировой экономике, введение экономических санкций в отношении России оказали свое влияние на состояние и развитие экономики нашей страны. Вместе с тем динамика сокращения импорта товаров и услуг стала создавать благоприятные условия для активизации процессов импортозамещения и наращивания объемов отечественного сельскохозяйственного производства и выпуска пищевых продуктов в дальнейшем.

Исторически структура промышленного производства Челябинской области сложилась в пользу тяжелой промышленности (металлургии,

машиностроения), поэтому в рейтинге производства продукции предприятия пищевой индустрии Челябинской области занимали лишь 4-5 места.

В работе организаций, производящих продукты питания, всегда отмечалась позитивная тенденция, но за 2008-2009 годы (годы экономического кризиса), когда ослабла роль некоторых видов деятельности тяжелой промышленности, положение пищевых производств еще более упрочилось. В настоящее время они занимают второе место (10,5% объема отгруженных товаров обрабатывающих производств) после металлургического производства и производства готовых металлических изделий (59,3%).

За 2015 год организациями по производству пищевых продуктов, включая напитки, и табака отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 118,5 млрд. рублей. Для сравнения в других областях Уральского федерального округа объем отгруженной продукции пищевых производств составил: Свердловской - 104,2 млрд. рублей, Тюменской - 51,3 млрд. рублей, Курганской – 18,9 млрд. рублей.

В настоящее время в Челябинской области выпускается свыше четверти общероссийского производства макаронных изделий, 10,5% – крупы гречневой, 7,3% – муки пшеничной и пшенично-ржаной, 6,5% – мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы, 4,1% – свинины парной, остывшей и охлажденной.

Таблица 1

*Промышленное производство основных видов пищевых продуктов
в Челябинской области
(тысяч тонн)*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мясо и субпродукты - всего	23,9	65,2	185,2	204,1	235,0	282,7	325,4	356,3
Изделия колбасные	13,8	30,5	64,9	71,0	69,8	66,5	66,9	73,9
Полуфабрикаты мясные	2,2	18,8	60,4	75,9	89,4	93,4	103,3	136,9
Цельномолочная продукция	141,7	192,9	203,5	202,5	212,3	223,7	225,9	228,8
Масло сливочное и пасты масляные	1,9	2,2	2,0	2,4	2,2	2,3	2,8	3,3
Сыры и продукты сырные	2,4	1,2	0,8	0,8	1,0	0,2	0,3	0,2
Хлеб и хлебобулочные изделия	199,6	176,8	149,7	151,2	146,4	140,8	136,4	135,3
Кондитерские изделия	51,6	47,5	70,5	80,3	91,7	101,1	104,8	97,6
Крупа	43,3	26,4	92,3	93,6	94,9	97,1	129,5	112,0
Макаронные изделия	90,5	202,1	232,0	230,6	240,7	255,5	284,5	293,1

За последние пятнадцать лет в расчете на каждого жителя Челябинской области в 15,7 раза увеличился выпуск мяса и субпродуктов, составив в 2015 году 101,8 кг, в 65,2 раза - полуфабрикатов мясных (39,1 кг), в 5,6 раза - колбасных изделий (21,1 кг), в 3,4 раза - макаронных изделий (83,8 кг), в 2,7 раза - крупы (32,0 кг), в 2,0 раза - кондитерских изделий (27,9 кг), в 1,7 раза - цельномолочной продукции (65,4 кг). Изменение структуры питания населения способствовало сокращению областного производства хлеба и хлебобулочных изделий на душу населения к уровню 2000 года в 1,4 раза.

Отрицательные явления в сельском хозяйстве в конце 90-х годов XX века, в частности, значительное снижение поголовья крупного рогатого скота стали в последствии причиной значительного снижения промышленного производства цельномолочной продукции, масла сливочного и паст масляных, сыров и продуктов сырных.

Тенденция улучшения ситуации с продовольствием за 2000-2015 годы во многом связана с поддержкой производителей сельскохозяйственной продукции областным правительством, разработанным комплексом мер, позволяющим эффективно увязывать интересы непосредственно товаропроизводителей и администраций муниципальных образований на основе прямой заинтересованности в конечных результатах, определяемых договорными условиями, а также ростом инвестиционных вложений, увеличение которых за последние годы во многом связано с решением вопросов села в рамках приоритетного национального проекта. Так, в 2015 году к уровню 2000 года производство скота и птицы на убой (в убойном весе) увеличилось в 4,2 раза, картофеля – в 1,8 раза, яиц - в 1,7 раза, зерновых и зернобобовых культур – в 1,6 раза, овощей – в 1,6 раза. При этом производство молока снизилось на 23,4%.

Основой удовлетворения потребности населения в продуктах питания, безусловно, является их производство. Вместе с тем, любой отдельно взятый регион не может иметь возможность в силу своих природных, географических условий производить те, или иные продукты питания. Возникающий дефицит в продовольствии восполняется за счет ввоза его из других регионов страны, импорта.

*Производство основных видов продукции растениеводства и животноводства по Челябинской области
(в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	1050,7	1476,5	691,8	2218,9	688,7	1031,4	1139,5	1697,9
Картофель	416,9	969,1	563,3	1007,5	543,5	713,6	798,5	762,4
Овощи	142,4	262,6	258,8	297,3	249,2	269,2	258,1	226,1
Плоды и ягоды (без винограда)	51,0	62,7	43,4	78,7	42,5	57,9	51,2	54,0
Скот и птица на убой (в убойном весе)	84,5	118,6	214,1	231,3	262,4	293,7	339,5	356,8
Молоко	609,2	531,7	584,9	553,4	524,8	494,7	484,1	466,5
Яйца, млн. шт.	945,1	1187,7	1305,6	1322,2	1354,9	1403,9	1470,2	1573,2

Анализ данных по ввозу продовольственных товаров в Челябинскую область из регионов России позволяет сделать вывод, что по определенным видам пищевых продуктов Челябинская область испытывает дефицит, ввоз преобладает над вывозом. В частности, в области существует большой дефицит по молочной продукции, растительному маслу, за 2015 год из других регионов России в Челябинскую область этих продуктов было ввезено, соответственно 22,1 тыс. тонн и 48,3 тыс. тонн. Область не обеспечивает себя маслом сливочным, маргариновой продукцией, мясными и рыбными консервами и другими пищевыми продуктами. Кроме того, в область ввозятся пищевые продукты, которые на ее территории вообще не производятся, в их числе сахар, чай, фруктовые, томатные рыбные консервы и другая продукция.

За период с 2000 по 2015 год было ликвидировано преобладание ввоза над вывозом в Челябинскую область мяса и мяса птицы, колбасных изделий. Благополучно обстоит дело с обеспечением Челябинской области макаронными и кондитерскими изделиями, мукой и крупой. Вывоз этих продуктов преобладает над ввозом. Кроме того, эти виды продовольствия отправляются на экспорт.

Всего за 2015 год из области было экспортировано продовольственных товаров на 153,0 млн. долларов США, что на 7,4% меньше, чем в предыдущем

году. За 2000-2015 годы доля продовольствия в областном объеме экспорта увеличилась на 2,9 процентных пункта (далее – п.п.) и составила 3,5%.

В 2015 году в Челябинскую область импортировано продовольствия (продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства) на 97,1 млн. долларов США, что на 39,9% меньше, чем в предыдущем году. Доля продовольственных товаров в областном объеме импорта составила 4,9% против 5,9% в 2014 году. За последние пятнадцать лет доля продовольственных товаров в структуре областного импорта снизилась на 5 п.п., что является положительным моментом. За 2015 год объем экспорта продовольствия превышал его импорт на 55,9 млн. долларов США.

В 2015 году по сравнению с 2014 годом сократились закупки рыбы свежей и мороженой, овощей (свежих, охлажденных и сушеных), шоколада и прочих продуктов, содержащих шоколад. Наряду с этим несколько увеличились поставки лука, чеснока и прочих луковичных овощей.

Балансы ресурсов и использования основных пищевых продуктов, рассчитанные с учетом производства продукции в промышленности, во всех хозяйствах области, в том числе и в личных подсобных и крестьянских хозяйствах свидетельствуют о том, что в 2015 году Челябинская область обеспечивала полностью за счет собственного производства потребление мяса и мясопродуктов, яиц. Уровень самообеспечения области этими продуктами составил, соответственно 136,6% и 130,4%. Практически полностью (на 99,7%) наша область обеспечена собственным производством картофеля. Вместе с тем, лишь 67,5% составил уровень самообеспечения Челябинской области молоком, 69,3% – овощами, 27,0% – фруктами и ягодами.

Оценка состояния питания населения Челябинской области за 2000-2015 годы показывает, что в структуре потребления продуктов питания (на душу населения) произошли существенные изменения, увеличилось потребление практически всех основных продуктов.

*Потребление основных продуктов питания населением
Челябинской области
(в расчете на душу населения; килограммов в год)*

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мясо и мясопродукты в	48	60	72	72	74	74	76	75
Молоко и молочные продукты	188	181	199	187	186	186	187	185
Яйца и яйцепродукты, шт.	252	249	258	261	263	259	263	266
Картофель	95	128	133	141	138	130	118	113
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	55	81	91	93	92	93	91	90
Хлеб и хлебные продукты	130	145	138	133	129	128	125	121
Сахар	29	33	33	35	35	35	35	34
Масло растительное	8,0	10,1	10,1	10,6	10,2	10,2	10,5	10,7
Фрукты и ягоды	35	44	56	59	57	58	59	57

Для сравнения в 2015 году потребление на душу населения по Российской Федерации составило: мяса 73 кг, молока и молокопродуктов 239 кг, яиц 269 штук, картофеля 112 кг, овощей и продовольственных бахчевых культур 111 кг.

В вопросе потребления продуктов питания важным является соблюдение медицинской нормы. В 2015 году населением области было потреблено больше необходимой медицинской нормы¹⁾ (в расчете на душу населения) хлеба и хлебобудованных продуктов на 10 кг (на 9,0%). Вместе с тем, за последнее десятилетие областное потребление хлеба и хлебобудованных продуктов на душу населения снизилось на 24 кг.

Потребление некоторых основных продуктов питания в Челябинской области в 2015 году было ниже уровня медицинской нормы. В частности, потребление овощей было на 34 кг меньше рациональной нормы (на 27,4%), картофеля - на 11 кг (на 12,4%). Ниже медицинской нормы потребление основных продуктов, содержащих белок животного происхождения. Так, потребление мяса меньше нормы на 6 кг, молока и молокопродуктов – на 223 кг, яиц – на 32 штуки.

В 2015 году потребление сахара на одного жителя области составило 34 кг и увеличилось по сравнению с 2000 годом на 5 кг, что является не совсем положительным моментом. Вместе с тем, в Челябинской области за последние пятнадцать лет потребление фруктов и ягод на одного жителя увеличилось на 22 кг, за последние десять лет – на 13 кг.

¹⁾ Рациональные медицинские нормы питания рекомендованы Институтом питания Академии медицинских наук и Всемирной организацией здравоохранения ООН.

Таким образом, несмотря на положительные тенденции в повышении областного уровня самообеспечения отдельными видами продукции животноводства и растениеводства, рост промышленного производства большинства видов продуктов питания, на формирование ресурсов продовольствия в Челябинской области по-прежнему значительное влияние оказывают объемы ввозимой продукции из-за пределов области. В 2015 году 68,3% составила доля ввозимой продукции в ресурсах фруктов, 31,7% – в ресурсах молока и молокопродуктов, 23,0% – в ресурсах овощей.

Учитывая положительную динамику работы отраслей АПК, в том числе и за счет процессов импортозамещения, а также государственную поддержку производителей сельскохозяйственной продукции, в дальнейшем можно рассчитывать на повышение областного уровня продовольственной безопасности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Н.Ю. Зубарев, Д.В. Батуева

Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь

В статье был проведен анализ статистических показателей для определения промежуточных результатов реализации стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года. На основании анализа были сформулированы выводы о реалистичности и достижимости ожидаемых результатов и даны рекомендации для разработки стратегии до 2030 года.

В 2009 году Постановлением Правительства Республики Башкортостан была принята Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года (далее – Стратегия 2020). Стратегия предусматривала три этапа реализации. На первом этапе (2006-2010 гг.) планировалось обеспечение высоких темпов социально-экономического развития и накопление инновационных ресурсов. На втором этапе (2011-2015 гг.) планировалась реализация инновационной модели экономики Башкортостана. На третьем этапе (2016-2020 гг.) Республика Башкортостан должна была, согласно Стратегии, занять передовую позицию среди регионов России по основным параметрам социально-экономического развития.

Со временем стало понятно, что Стратегия нежизнеспособна: она не имеет чётко сформулированных промежуточных результатов, благодаря которым можно было бы отследить выполнение Стратегии, её практическую реализацию. Поэтому глава республики Башкортостан Р.З. Хамитов принял решение разработать новую стратегию социально-экономического развития субъекта (далее - Стратегия 2030), отвечающую требованиям реалистичности и тесно связанную с социально-экономическим состоянием региона сегодня. Возникла необходимость определить промежуточные результаты реализации стратегии, которые должны быть положены в основание Стратегии 2030.

В данной публикации были определены промежуточные результаты реализации Стратегии 2020 на конец 2014 года (то есть с 2009 по 2014 гг.) и сформулированы выводы и рекомендации для подготовки Стратегии 2030. Выбранный отрезок времени характеризует реализацию 50% предполагаемого срока Стратегии 2020, а также детерминирован наличием доступной статистической информации до 2014 года.

Таблица 1

Ожидаемые результаты реализации Стратегии 2020

Рост показателя к 2020 году, в сравнении с 2007 годом	
Рост валового регионального продукта	В 2,3 раза
Рост объема промышленного производства	В 2,3 раза
Рост валовой продукции сельского хозяйства	В 1,9 раз
Рост реальных располагаемых денежных доходов населения	В 3,2 раза
Ввод в действие кв. м. жилья	25-30 млн. кв. м.
Увеличение объёмов наукоёмкой и высокотехнологичной продукции	До 30 %
Сокращение уровня бедности	До 4,5 %
Средняя продолжительность жизни	До 75 лет

По показателям «Объем отгруженной промышленной продукции» и «Объем наукоёмкой и высокотехнологичной продукции» наблюдается нехватка данных, поэтому, вывод по ним затруднён.

Промежуточные результаты Стратегии 2020

Показатель	2007	2014	Плановый ожидаемый рост к 2020 году	Фактичес кий промежут очный рост к 2014 году	Средний темп роста за рассматрив аемый период, %
Валовый региональный продукт, млн. руб.	590054,00	1248818,00	В 2,3 раза	2,11 раза	12,1
Объем отгруженной промышленной продукции, млн. руб.	н/д	1172880,00	В 2,3 раза	н/д	н/д
Валовая продукция сельского хозяйства, млн. руб.	81642,7	136920,0	В 1,9 раз	1,67 раза	8,6
Реальные располагаемы денежные доходы населения, млн. руб.	12046,30	21169,00	В 3,2 раза	1,75 раза	8,8
Ввод в действие жилых домов, млн. кв. м.	1,8	2,6	25-30 млн. кв. м.	2,6 раза	5,1
Объем научноёмкой и высокотехнологич ной продукции, в % к общему объёму произведённой продукции	н/д	0,2	До 30 %	н/д	н/д
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности	12,8	10,8	До 4,5 %	10,8	2
Ожидаемая средняя продолжительност ь жизни, лет	67,8	69,8	до 75 лет	69,8 лет	0,4

Показатель «Валовый региональный продукт» увеличился в 2,11 раз. Это позволяет предположить, что определение ожидаемого значения к 2020 году в 2,3 раза реалистично и, учитывая средний темп роста 12,1%, достижимо.

Показатель «Валовая продукция сельского хозяйства» увеличился в 1,67 раза. Это позволяет предположить, что определение ожидаемого значения к 2020 году в 1,9 раза реалистично и, учитывая средний темп роста 8,6%, достижимо.

Показатель «Реальные располагаемы денежные доходы населения» увеличился в 1,75 раза. Это позволяет предположить, что определение ожидаемого значения к 2020 году в 3,2 раза реалистично но, учитывая средний темп роста 8,8% может быть не достижимо.

Показатель «Ввод в действие жилых домов» увеличился с 1,8 до 2.6 млн. кв. м. Ожидаемое значение к 2020 году определено в объёме 25-30 млн. кв. м., что позволяет сделать вывод о том, что значение изначально было не реалистично и не достижимо, особенно учитывая средний темп роста 5,1%.

Показатель «Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» снизился с 12,8% до 10,8%. Ожидаемое значение к 2020 году определено в объёме 4,5%, что позволяет сделать вывод о том, что значение изначально было не реалистично и не достижимо, особенно учитывая средний темп роста показателя 2%.

Показатель «Ожидаемая средняя продолжительность жизни» увеличился с 67,8 лет до 69,8 лет. Средний темп роста составил 0,4%. Учитывая, что ожидаемое значение равно 75 годам, можно однозначно сделать вывод, что оно изначально было не реалистично и не достижимо.

В заключении, можно отметить, что наиболее реалистичными и достижимыми являются ожидаемые значения экономических показателей стратегии. Более сложными с точки зрения выбора и определения ожидаемого значения являются социальные показатели. Так по отдельным показателям плановые значения сильно отличаются от ожидаемых.

При разработке Стратегии 2030 рекомендуется использовать, преимущественно, экономические показатели, а при выборе социальных – рекомендуется определять их ожидаемое значение с учётом среднего темпа роста за предыдущие годы.

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕПИСЕЙ В ПОДЪЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ НАШЕЙ СТРАНЫ

О.Г. Иванова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Пермь

Дается краткий исторический анализ образовательного уровня населения России по данным переписей и прослеживается связь результатов переписей и соответствующих государственных мер по повышению образования населения.

Образование населения в государстве имеет огромное значение, как для каждого человека, так и для общества в целом. Образование индивидуума определяет его качество жизни, как человека, семьянина, гражданина своей страны и специалиста. Образование населения определяет систему ценностей и идеалов, присущих данному государству и наконец, образование населения определяет качество подготовки специалистов и предваряет развитие экономического потенциала государства. Рост образования населения способствует развитию инновационной экономики и подъему уровня жизни страны.

Один из важнейших показателей, характеризующих потенциал государства это образовательный уровень населения, который статистика измеряет численностью населения по ступеням полученного образования.

Источником сведений об образовательном уровне населения являются сплошные и выборочные переписи населения. Материалы переписей дают возможность получить данные об уровне образования населения по различным его ступеням, по гендерному составу, а также в территориальном разрезе и проанализировать изменение этого уровня. Материалы переписей являются основанием для принятия необходимых мер по повышению уровня образования, создания новых образовательных учреждений и подготовки педагогических кадров.

Вопрос об образовательном уровне населения и отражение его в переписных бланках имеет свою историю и тесно связан с развитием культурного уровня страны.

Чем менее развита культура в стране, тем проще вопросы об образовательном уровне населения. Грамотности населения, т.е. выяснению вопроса, о владении жителями страны навыками письменной речи, умениями читать и писать, были посвящены вопросы первых переписей, проведенных в России. Уровень образования населения с выделением отдельных его ступеней учитывается в переписных бланках, начиная с 1939 года.

Трудно переоценить значение итогов первой всеобщей переписи 1897 года. То, как она была подготовлена, проведена, как были обработаны ее итоги, позволило считать ее полным, единственным и достоверным источником сведений о населении конца 19 века в Российской империи.

Первая Всероссийская перепись населения была проведена в феврале 1897 года. Вопрос 13 переписного бланка был о грамотности: *«грамотность: а) умеет ли читать, б) где обучается, обучался или кончил курс образования»* [2].

Вопросы образовательного уровня в тот период еще не были глубоко разработаны, и по замечаниям известного статистика Н.Ф. Анненского (1843 – 1912), вопрос о грамотности был сформулирован неудачно. Переписная комиссия отождествила его с умением читать, но грамотными, по его мнению, называются люди, умеющие читать и писать. Тот, кто умеет только читать, считается полуграмотным. Такое разделение, считал он, для русского народа имело существенное значение – существовали группы населения, в которых встречалось много полуграмотных и очень мало грамотных, особенно среди раскольников.[2]

Но даже в такой редакции вопрос вскрыл положение с грамотностью населения и повлек за собой серьезные государственные меры.

Распределение населения Пермской губернии по возрасту и грамотности по данным переписи 1897 года, тыс. человек

Возрастные группы	Всего населения		в т.ч. неграмотные		грамотные	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Всего	1440,1	1554,2	1033,1	1387,0	407,0	167,2
Менее 10 лет	379,1	395,0	358,2	384,0	20,9	11,0
11-19	298,0	316,4	149,8	245,2	148,2	71,2
20-29	213,3	249,4	121,4	207,6	91,9	41,8
30-39	185,5	195,3	116,9	175,0	68,6	20,3
40-49	149,0	155,9	108,1	144,6	40,9	11,3
50-59	103,7	114,5	82,8	108,2	20,9	6,3
60 лет и более	111,0	127,3	95,5	122,0	15,5	5,4
Неизвестного возраста	0,5	0,4	0,4	0,4	0,1	

В предисловии к переписным таблицам Пермской губернии ситуация с грамотностью населения пояснена так: *«Лиц, получивших образование выше начального, насчитывается менее одного процента»* [4]. Подобная ситуация в те годы была типичной для нашей страны: в среднем грамотной была лишь пятая часть населения.

Согласно данным Министерства народного просвещения в 1897 году в Империи существовало 33491 начальная школа, где обучалось 2318,1 тыс. человек, преимущественно мальчиков.

В 1896-1904 гг был издан целый ряд указов, связанных с начальным образованием, в том числе, например, о финансировании различных видов начальных школ, а также о материальном обеспечении учащихся начальных училищ. При этом начальная школа должна была обеспечить возможность "социальных лифтов" наиболее способных учащихся в средние школы, в гимназии, и затем в вузы.

Подписанный Николаем II Закон от 3 мая 1908 г. предусматривал также дополнительное финансирование на нужды начального образования, и способствовал его ускоренному развитию. При этом образование во всех

школах, на которое распространялось дополнительное государственное финансирование (в том числе и в земских школах) было бесплатным.

Как пишет в своей книге «Образовательный потенциал Российской империи» Д.Л. Сапрыкин, *«Результаты переписи 1897 года дали необходимый статистический материал для осуществления «системной» работы по созданию «школьных сетей», то есть базовой инфраструктуры (материальной в виде школьных зданий и учебных пособий и кадровой в виде квалифицированных учителей на местах), покрывающей всю территорию Империи.»* [5].

Первая мировая война, Революция 1917 года и Гражданская война прервали образовательные планы Министерства просвещения Империи, повлекли за собой разрушение семей, большое количество беспризорных детей, породили немало бед и проблем. Был сломан тот аппарат взаимодействия Министерства народного просвещения и земств, который обеспечивал подъем образования.

В.И. Ленин, опираясь на результаты переписи населения 1897 года, одной из важнейших задач строительства социализма предложил считать осуществление культурной революции и ликвидацию неграмотности в стране.

Совет Народных Комиссаров 26.12.1919 принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В декрете говорилось: *«Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию».* В 1920 году была создана ВЧК по ликвидации безграмотности.

И результаты деятельности ВЧК (ликбез) были впечатляющими.

Итоги Первой Всесоюзной переписи населения 1926 года показали, что грамотным в СССР было 56,6% населения в возрасте от 9 до 49 лет.

Годы первой пятилетки (1928 – 1932) были годами бурного развития народного хозяйства и культуры. В эти годы развертывалась сеть школ

всеобщего начального обучения, увеличивалось количество средних школ, росли контингенты учащихся на всех ступенях обучения.

На состоявшемся в 1930 г. 16 съезде ВКПб в речи И.В. Сталина было сказано, что достижения в культурно – образовательном деле, тем не менее, неудовлетворительные [6].

Четырнадцатого августа 1930 ЦИК СССР вынес постановление № 43 «О всеобщем обязательном начальном обучении», где предлагалось внедрить начальное обучение во всех союзных республиках и ввести с 1930 - 1931 гг. повсеместно в Союзе ССР всеобщее обязательное обучение детей в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. В 6 пункте постановления говорилось, что в случае неисполнения родителями или ответственными за детей соответствующего возраста обязанности посылать их в школу, для них устанавливалась ответственность в порядке законодательства союзных республик.

Таблица 2

Сеть всех типов школ в РСФСР [3]

	1914	1927/28	1932/33	1937/38
Все типы школ	76237	81276	109909	109803
В них учащихся(тыс. чел.)	5551,6	7541,5	13342,2	19038,4
В том числе начальные	73781	75426	94232	84264
В них учащихся(тыс. чел.)	4965,3	5785,5	8581,2	7768,3
Неполные средние	1101	3121	14384	19021
В них учащихся(тыс. чел.)	149,9	931,1	3811,3	6700,1
Средние	1355	1489	836	5586
В них учащихся (тыс. чел.)	436,4	742,0	898,4	4508,1

За 10 лет (с 1927 по 1937) число учащихся в начальных, семилетних и средних школах возросло более чем в два раза, и было повсеместно осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение, а в городах и семилетнее обучение.

В 1939 году проводилась очередная перепись населения СССР. Наряду с вопросом о грамотности вообще, учитывался уровень достигнутого каждым опрошиваемым образования (низшее, среднее, высшее), добавились вопросы

о полном названии учебного заведения, школы или курса, и учеба во время переписи, если опрашивался учащийся.

При анализе вопросов об образовании в переписи 1939 года мы можем наблюдать переход от сбора информации о количественных характеристиках грамотности населения к сбору информации о качественных характеристиках, от разделения населения на грамотных и неграмотных к обследованию уровня полученного большинством населения образования.

Перепись 1959 года показала, что СССР стал страной почти сплошной грамотности. Лишь 1,5% населения в возрасте 9-49 лет были неграмотны (это в основном лица, которые не могли учиться из-за хронической болезни или физических недостатков). При этом выровнялся уровень грамотности мужчин и женщин. **Всесоюзная перепись населения 1970 года** дала возможность получить информацию о числе лиц со средним специальным, полным и неполным средним образованием, а также о распределении населения по числу оконченных классов (курсов) и установить по каждому городу и району, по каждой области и республике, в какой мере осуществлялось восьмилетнее (неполное среднее) образование.

Второго августа 1974 года был принят Закон СССР О народном образовании. В законе отмечалось, что обязательное общее среднее образование и совершенствование профессионально-технического и высшего образования будут способствовать дальнейшему росту культуры советского народа. Закон гарантировал всем гражданам страны бесплатность всех видов образования. Всеобщее среднее образование в СССР стало обязательным, а право на его получение было закреплено в советской Конституции.

Во **Всероссийской переписи 2010 года** впервые была получена численность лиц, имеющих послевузовское образование (закончивших аспирантуру, докторантуру, ординатуру), впервые были выделены ступени высшего образования, а также наличие ученой степени. Были получены новые данные о дошкольном обучении детей: число детей в возрасте 3-6 лет, посещающих дошкольные учреждения, и число детей в возрасте 6-9 лет,

обучающихся в общеобразовательных учреждениях. Перепись зафиксировала количество детей и подростков, которые не посещали образовательные или дошкольные учреждения.

Результаты последней переписи показали высокий образовательный уровень населения: различных возрастных групп, городского и сельского, мужчин и женщин. Стремление населения к получению высшего образования потребовало государственного регулирования.

В Законе «Об образовании», вышедшем в 2013 году по-прежнему любому гражданину гарантировалась общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами на получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

В настоящее время органы статистики готовят информацию не только о качестве образования, но и о способности и желании населения учиться.

В течение длительного исторического периода статистические службы осуществляют подготовку и проведение переписей населения, разработку итогов по многим важнейшим направлениям жизни населения, и на основании собранных данных органы власти принимают решения о дальнейших направлениях жизни общества, и от степени образованности общества и его правительства зависит тот набор инструментов, который помогает претворить решения в жизнь.

В заключение, хочется еще раз вернуться к обзору образования населения Пермского края, зафиксированному в 2010 году.

*Образование населения Пермского края по данным переписей
2002 и 2010 гг.*

	Тысяч человек		2010 в %	На 1000 человек	
	2002	2010	к 2002	2002	2010
Всё население в возрасте 15 лет и более	2330,8	2204,3	94,6	-	-
в том числе имеют:					
профессиональное образование:					
послевузовское	4,9	12,1	242	2	6
высшее	269,8	351,8	132,5	116	160
среднее (среднее специальное)	635,2	678,4	106,8	273	308
начальное	402	191,5	47,6	172	87
общее образование:					
среднее (полное)	353,1	358,4	101,5	154	163
основное (неполное общее)	374,2	297,9	79,6	161	135
начальное	203,9	135,7	66,6	87	62
Не имеющие начального общего образования	24,7	14	56,7	11	7

Если в 1897 году лиц, получивших образование выше начального, насчитывалось менее 1%, то в 2010 году таковых – около 95%.

А рост образования населения должен способствовать развитию инновационной экономики и подъему уровня жизни края и страны.

Библиографический список

1. Библиотека нормативно-правовых актов СССР// РСФСР Закон О народном образовании (в ред. Закона РСФСР от 07.07.1987 - Ведомости ВС РСФСР, 1987, N 29, ст. 1059) электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8384.htm
2. История переписей населения в России/ Федеральная служба государственной статистики, Москва: Голден-Би, 2013.
3. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР/ Москва: Госпланиздат, 1939.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год, издание Центрального Статистического комитета Министерства внутренних

дел под редакцией И.А.Тройницкаго XXXI Пермская губерния, 1904
(музей Пермьстата)

5. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи/
Москва: РАН, 2009

6. Таинственная страна//Сталин И.В. Сочинения, т.12 Политический
отчет ЦК 16 съезду ВКПб./[Электронный ресурс]. Режим доступа
<http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/>

7. Статистический Ежегодник Пермского края/ Статистический
сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2014. -444с.

8. Статистический Ежегодник Пермского края/ Статистический
сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2015-413с.

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

И.Ю. Кунгурова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, г. Ижевск

В статье представлен анализ влияния демографических процессов на численность и деятельность трудовых ресурсов в регионе на примере Удмуртской республики.

Основной целью развития государства и каждого его региона является повышение качества жизни и благосостояния населения. В то же время, радикальное реформирование экономики последних десятилетий оказало глубочайшее воздействие, в первую очередь, именно на уровень жизни, социальную защищённость населения. Снижение реальных доходов, безработица, сокращение социальных гарантий населения республики вызвали неблагоприятные демографические процессы, такие как угроза депопуляции населения, низкая рождаемость, высокая смертность, особенно в трудоспособном возрасте, миграционный отток населения и, как следствие, сокращение численности населения.

В Удмуртской Республике по состоянию на 1 января 2016 года проживало 1517164 человека, из них 65,6% – горожане и 34,4 % – сельские жители. С 1993 года (за исключением 2014 года) в республике наблюдалось сокращение численности населения.

В 2014 году впервые с 1993 года население республики увеличилось – на 422 человека. Рост численности населения произошёл на фоне сохранения естественного прироста за счёт сокращения миграционного оттока населения. В 2015 году, несмотря на значительный естественный прирост населения, увеличение миграционного оттока населения привело к сокращению численности жителей республики на 308 человек.

По прогнозам Росстата к 2031 году население республики сократится до 1439,9 тыс. человек.

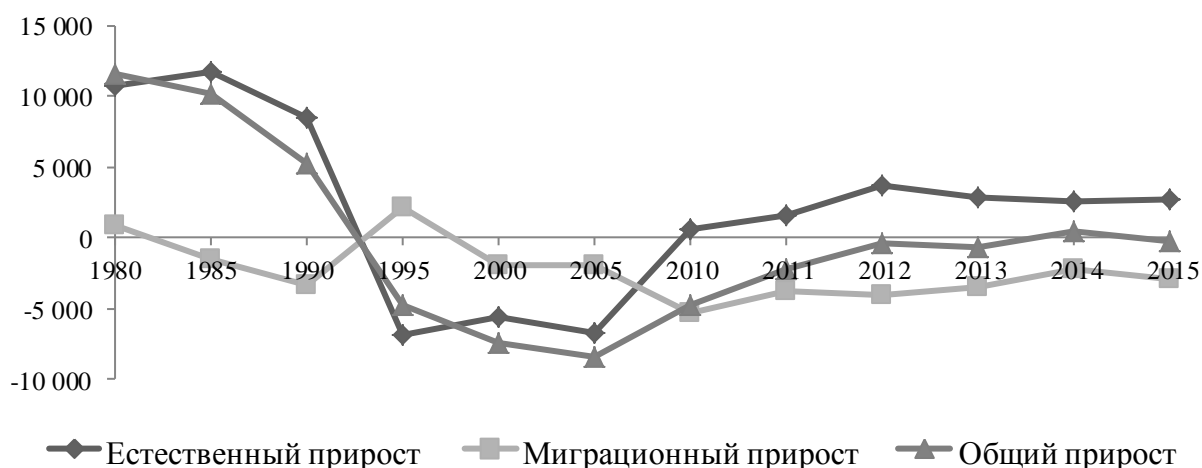

Рис.1. Прирост (убыль) численности населения Удмуртской Республики по компонентам, человек

Под влиянием совокупности миграционных процессов и естественного движения населения происходит изменение возрастной структуры населения. Именно она имеет существенное значение для экономики. Увеличение доли лиц, моложе трудоспособного возраста постепенно приводит к уменьшению демографической нагрузки (на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится детей в возрасте 0-15 лет и лиц старше трудоспособного возраста) и наоборот, доля лиц старших возрастов – к её увеличению. Анализ возрастной структуры населения важен для развития социальной инфраструктуры. Так, рост рождаемости обуславливает необходимость увеличения затрат на строительство учреждений дошкольного воспитания.

По возрастному составу население Удмуртской Республики на начало 2016 года распределялось следующим образом: 56,4% – люди трудоспособного возраста (мужчины в возрасте 16-59 лет и женщины в возрасте 16-54 года), 23,6% – старше трудоспособного, 20,1% – моложе трудоспособного.

В 2006 году началось снижение численности населения трудоспособного возраста, т.е. наиболее экономически активной части населения. В ближайшей перспективе этот процесс будет нарастать, что может вызвать дефицит рабочей силы на рынке труда. Дело в том, что помимо высокой смертности граждан в трудоспособном возрасте, именно эта возрастная группа наиболее активно включена в миграционный процесс. Так,

среди мигрантов в 2015 году почти три четверти (74%) составляли лица трудоспособного возраста. Удельный вес населения, умершего в трудоспособном возрасте в 2015 году, составил 27%, из них 82% – мужчины. Смертность мужчин в 4,3 раза превышает смертность женщин в этом возрасте, причём уровень смертности мужчин трудоспособного возраста в сельской местности на 46% выше, чем в городских поселениях.

За последние 10 лет число лиц трудоспособного возраста сократилось на 14% (с 994,4 тыс. человек на 1 января 2006г. до 855,1 тыс. человек на 1 января 2016г.). Показатель демографической нагрузки, напротив, повышался: с 555 человек на начало 2006г. до 774 на начало 2016г.

К 2020 году по прогнозам Росстата численность населения трудоспособного возраста сократится до 801,4 тыс. человек, к 2030 году – до 751,2 тыс. человек. Коэффициент нагрузки на трудоспособное население, напротив, возрастёт до 887 человек к 2020 году и до 927 человек к 2030 году.

Негативные тенденции в естественном движении населения республики наблюдаются с 1993 года, когда впервые за послевоенный период число умерших превысило число родившихся.

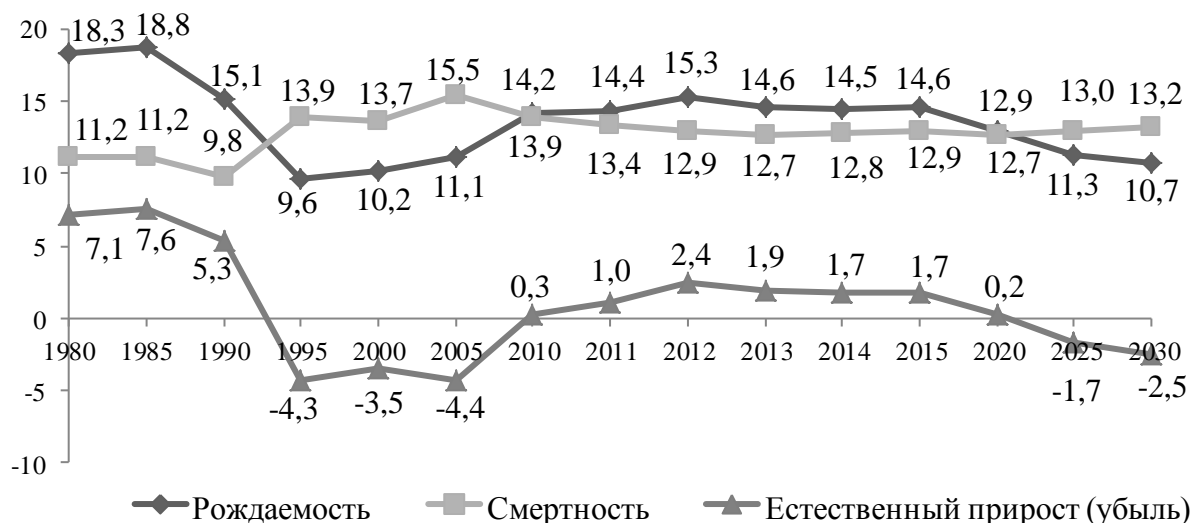

Рис.2. Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения Удмуртской Республики, промилле

За период 1993-2008г.г. естественная убыль в республике составила 82,6 тыс. человек. Наибольшего значения естественная убыль населения достигла в 2005 году – 6,8 тыс. человек. Начиная с 2005 года в связи с ростом

рождаемости и снижением смертности, естественная убыль начала сокращаться и в 2009 году впервые за предыдущие 16 лет число родившихся превысило число умерших на 882 человека.

В 2015 году по естественному приросту населения республика занимала 2 место (после Республики Татарстан) среди регионов Приволжского федерального округа. По прогнозам Росстата в 2021 году процесс естественной убыли в республике возобновится и достигнет в 2030 году 3,5 тыс. человек.

Интегральным показателем, характеризующим уровень и качество жизни населения, является ожидаемая продолжительность предстоящей жизни. Это один из основных показателей социального благополучия региона, который отражает усилия общества по предотвращению смертности и укреплению здоровья населения и напрямую зависит от уровня смертности, особенно смертности населения в трудоспособных возрастах.

По показателю ожидаемой продолжительности жизни всего населения в 2015 году (70,5 года) республика занимала 7 место среди регионов ПФО (среднее значение по ПФО – 70,7 года, по РФ – 71,4 года). По прогнозам Росстата ожидаемая продолжительность жизни при рождении будет стабильно расти и достигнет в 2020 году 66,4 года для мужчин и 77,1 года для женщин, в 2030 году – соответственно 69,3 и 78,7 года.

Достижение целей демографической политики в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития, включая обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ ИНДИКАТОРОВ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПЕРМСКО-КРАСНОКАМСКОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО УЗЛА**

А.В. Кучукбаева, Ю.И. Суркова

Пермский национальный исследовательский политехнический
университет, г. Пермь

Представлено понятие «промышленный узел». Проведен анализ состояния и динамики индикаторов устойчивого развития Пермско-Краснокамского промышленного узла на основе данных Пермьстата за 2010-2015 гг.

Традиционная концепция устойчивого развития, разработанная мировым сообществом в прошлом веке, предполагает триединство экономической, социальной и экологической компоненты. Это определяет необходимость оценки устойчивости по индикаторам соответствующим экономической, экологической и социальной составляющим [1].

Пермский край является промышленно развитым регионом. Основные отрасли промышленного производства включает в себя более 13 видов: от химии и нефтехимии до угольной промышленности. Устойчивое развитие региональной экономики предполагает достижение сбалансированности социально-эколога-экономического развития [2]. Предприятия региона образуют между собой территориально-производственный комплекс, включающий кроме основных отраслей специализации обслуживающие отрасли. Вместе с населением и транспортной инфраструктурой промышленные предприятия образуют *промышленные узлы* (ПУ).

В целях реализации стратегии устойчивого развития на территории региона выделяется 6 промышленных узлов: Чайковский, Кунгурский, Пермско-Краснокамский, Березниковско-Соликамский, Лысьвенско-Чусовской, Кизеловско-Губахинский.

Цель данного исследования заключается в анализе состояния и динамики индикаторов устойчивого развития Пермско-Краснокамского ПУ на основе анализа данных Пермьстата за 2010-2015 гг. [3].

В состав Пермско-Краснокамского ПУ входят город Пермь, Пермский и Краснокамский муниципальный районы. Общая площадь ПУ составляет 470 931,3 га. С 2010 г. наблюдался рост численности населения (к 2015 году – 179 422 чел.), чему способствовали положительный естественный и миграционный приросты (151 на 10 000 человек населения в 2015 г.) (рис. 1).

За исследуемый период динамика социальных показателей устойчивого развития положительна, что говорит об улучшении уровня жизни населения. Уровень зарегистрированной безработицы (%) по отношению к Пермскому краю снизился до 2,03% и не превышает краевой показатель (рис. 2). Кроме того, с 2010 года объём социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения (тыс. руб.) вырос на 31 % (рис. 3). Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения увеличилось на 30%. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв.м) за данный период на территории ПУ не изменилась. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве (на 1 000 работающих) уменьшилась до 4,2 (рис. 4).

В состав промышленного узла входят 3 709 предприятий и организаций, которые производят 41,9 % всей товарной продукции. Основными отраслями производства являются нефтеперерабатывающая, целлюлозно-бумажная, металлургическая и энергетическая промышленности.

Одним из экономических показателей устойчивого развития ПУ является объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг. К 2015 году данный показатель составил 13 950,3 млн. рублей в номинальном выражении и 12 296,92 - в реальном, что на 58 % и на 66 % соответственно больше по сравнению с 2010 г. (рис. 5).

Рис. 1. Динамика коэффициентов естественного и миграционного приростов Пермско-Краснокамского ПУ

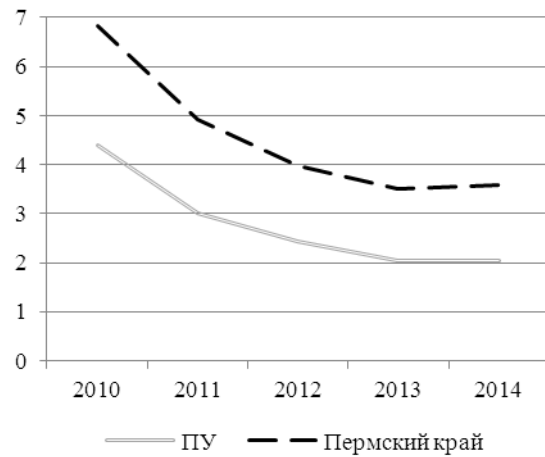

Рис. 2. Уровень зарегистрированной безработицы (% от экономически активного населения) Пермско-Краснокамского ПУ и Пермского края

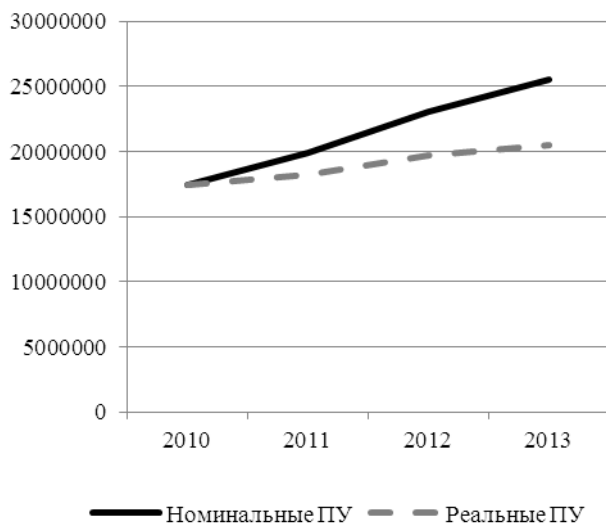

Рис. 3. Динамика объемов социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения (тыс. руб.) Пермско-Краснокамского ПУ

Рис. 4. Динамика заболеваемости населения и несчастных случаев на производстве Пермско-Краснокамского ПУ

Другим важным показателем, характеризующим развитие экономики ПУ, является объем инвестиций в основной капитал. Чем выше вложения в экономику в текущем году, тем более высокий рост экономических показателей можно ожидать в ближайшее время. Объем инвестиций в основной капитал к 2015 году составил 4 538,5 млн. руб., что на 2% меньше, чем в предыдущем году (с учетом индекса-дефлятора). Доля убыточных предприятий с 2010 года снизилась на 21%, что говорит о росте экономической эффективности деятельности предприятий Пермско-Краснокамского ПУ.

Кроме вышеперечисленных показателей, следует оценивать уровень доходов населения. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Пермско-Краснокамского ПУ составила 57 091,3 рубля, а по краю 27 102,3 рубля. Уровень заработной платы за 2010-2015 гг. в ПУ возрос на 30%, тогда как в регионе реальный рост составил лишь 6% (рис. 6).

Рис. 5. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг (млн. руб.) Пермско-Краснокамского ПУ

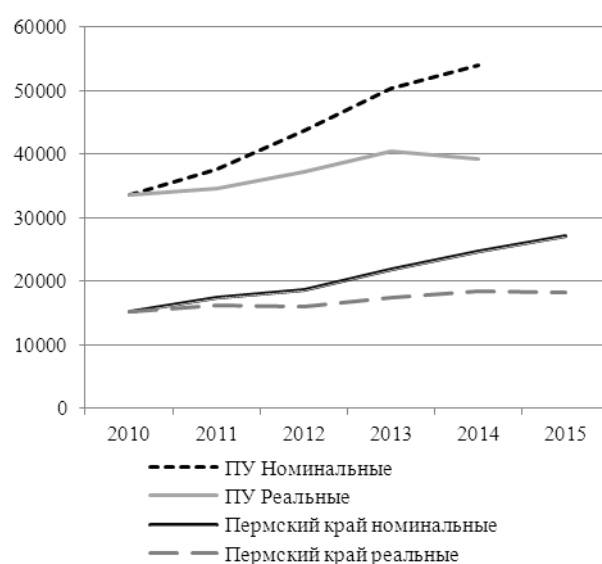

Рис. 6. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций (руб.) Пермско-Краснокамского ПУ и Пермского края

Динамику экологических показателей Пермско-Краснокамского ПУ можно оценить по числу источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, которое возросло на 3%, и составило 2 175. Объем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в 2010 году достиг максимума - 28 908 тонн. Но к 2015 году снизилось до 15 075 тонн, а объем уловленных и обезвреженных веществ, отходящих от стационарных источников (тонн) за последний год составил 6 510 тонн (рис. 7) [3]. Кроме того, объем оборотного и последовательного использования воды (млн. м³) к 2015 году уменьшился до 2,2 млн. м³. Отрицательная динамика использования воды предполагает увеличение расхода чистой воды в десятки раз, и, как следствие, увеличение количества сточных вод.

Важным показателем природоохранной деятельности, направленной на сохранение качества окружающей среды, являются текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды (с учетом индекса-дефлятора). В номинальном выражении затраты на охрану окружающей среды в 2009 году составили 229 059 тыс. руб. и к 2015 достигли 355 398 тыс. руб. В реальном выражении затраты выросли от 213 276,6 тыс. руб. до 270 836,8 тыс. рублей (рис. 8).

Рис. 7. Динамика выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тонн) и улавливания и обезвреживания загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тонн) Пермско-Краснокамского ПУ

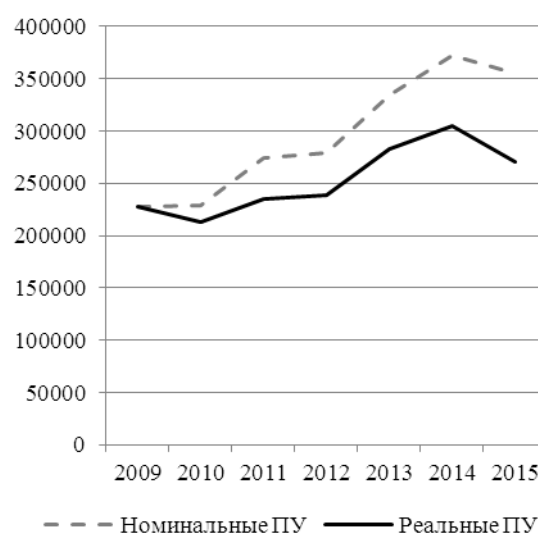

Рис. 8. Динамика текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения Пермско-Краснокамского ПУ

Обобщая результаты проведенного исследования, следует подчеркнуть, что большинство индикаторов социальной, экономической и экологической составляющих имеют положительную динамику. Результаты проведенного анализа состояния и динамики индикаторов устойчивого развития позволяют определить приоритеты социального, экономического и экологического развития Пермско-Краснокамского промышленного узла, выявить проблемы, разработать и скорректировать программы социально-экономического развития.

Таким образом, оценка устойчивого развития промышленного узла представляет собой оценку экономической, социальной и экологической

составляющей, и требует разработки комплексной системы ее оценки на основе выбранных показателей с целью их последующей оптимизации.

Библиографический список

1. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение// Пособие по региональной экологической политике - М.: Акрополь - ЦЭПР, 2007. - 60 с.

2. Голованов Е.Б. Методический подход в оценке устойчивого развития региональной экономики// Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — 2015, №3 (51).

3. Статистический ежегодник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2015 – 409 с.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ

А.В. Лапин

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

В работе приведены показатели, индикаторы и основные этапы оценки социально-экономической дифференциации и представлены результаты оценки, показывающие какие изменения отдельных социально-экономических показателей территорий обеспечат внутрорегиональную дифференциацию в Пермском крае на среднем уровне по субъектам Приволжского федерального округа.

Социально-экономическая дифференциация территорий – характеристика неоднородности экономического пространства, процесс и результат развития территориальных социально-экономических систем, заключающийся в формировании различий этих систем по определённому признаку или группе признаков.

Предлагаемая методика оценки социально-экономической дифференциации территорий включает следующие этапы:

Подготовительный этап. Выбор социально-экономических показателей и индикаторов, оценивающих социально-экономическую дифференциацию.

Этап 1. Расчет индикаторов внутрорегиональной социально-экономической дифференциации Пермского края и других регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Этап 2. Отбор социально-экономических показателей, по которым уровень внутрорегиональной дифференциации в Пермском крае выше, чем в среднем по субъектам РФ, входящим в ПФО.

Этап 3. Выбор территорий Пермского края с наименьшими значениями социально-экономического показателя и расчет изменений этого показателя, обеспечивающих доведение уровня внутрорегиональной социально-экономической дифференциации в Пермском крае до среднего уровня внутрорегиональной дифференциации по субъектам РФ, входящим в ПФО.

Для оценки выбраны 7 социально-экономических показателей, представленных в таблице 1. Рассмотрены показатели по 526 (на 01.01.2015) муниципальным образованиям (муниципальные районы и городские округа), входящим в 14 субъектов ПФО. Источником информации стала База данных показателей муниципальных образований, доступ к которой обеспечен через сайт Росстата. Показатели рассчитаны на душу населения в ценах базового 2013 года и взяты за последний приведенный в базе данных год (2015 год).

Использованы 4 индикатора дифференциации:

Размах асимметрии – отношение максимального значения в совокупности к минимальному значению в совокупности.

Среднее линейное отклонение – сумма абсолютных значений отклонений каждого показателя совокупности от средней величины, делённая на количество показателей.

Децильный коэффициент – отношение средней величины 10% наибольших значений совокупности к средней величине 10% наименьших значений совокупности.

Индекс Тейла рассчитывается по формуле $T_1 = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{x_i}{\bar{x}} \times \ln \frac{x_i}{\bar{x}} \right)$, (1) где x_i – значение показателя i -го муниципального образования, \bar{x} – среднее значение показателя муниципальных образований региона, N – количество муниципальных образований.

Данные индикаторы наиболее часто применяются в исследованиях дифференциации и оценивают различные аспекты дифференциации. Каждый индикатор рассчитан для соответствующего социально-экономического показателя. Если по 2 или более индикаторам из 4 предложенных Пермский край имеет значения в пределах средних по ПФО, то дифференциация воспринимается как приемлемая по данному показателю, и далее не рассматривается. Если указанное условие не выполняется, то рассматриваются значения социально-экономического показателя по муниципальным образованиям Пермского края.

Территории с наименьшим значением социально-экономического показателя присваивается ближайшее к наименьшему значению показателя территории, производится пересчет индикаторов внутрирегиональной социально-экономической дифференциации и сравнение их со средними по ПФО значениями. Указанные расчетные действия повторяются до тех пор, пока значение как минимум двух из четырех индикаторов социально-экономической дифференциации не достигнет среднего по ПФО.

Значения индикаторов по Пермскому краю (ПК) и в среднем по Приволжскому федеральному округу (ПФО) приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Значения индикаторов внутрирегиональной социально-экономической дифференциации по Пермскому краю и в среднем по ПФО в 2015 году

№	Показатель	Размах асимметрии		Среднее линейное отклонение		Децильный коэффициент		Индекс Тейла	
		ПК	ПФО	ПК	ПФО	ПК	ПФО	ПК	ПФО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Отгружено товаров собственного производства (тыс. руб.)	1738,1	270,2	282,5	162,2	156,7	66,7	0,69	0,70
2	Объем производства продукции сельск. хоз-ва ¹ (тыс. руб.)	143,8	156,5	18,9	32,3	40,7	31,9	0,33	0,21
3	Инвестиции в основной капитал (тыс. руб.)	1813,8	449,1	39,8	22,3	170,6	124,4	1,51	0,73
4	Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов (тыс. руб.)	3,7	5,0	29,3	28,8	2,3	2,4	0,04	0,06

¹ Данные за 2014 год; жирным шрифтом выделены значения индикаторов, превышающие средние по ПФО

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

5	Площадь жилья (кв.м)	1,8	1,8	2,4	2,7	1,5	1,5	0,01	0,01
6	Доходы местного бюджета (тыс. руб.)	3,0	2,3	4,9	2,7	2,4	2,0	0,04	0,02
7	Расходы местного бюджета (тыс. руб.)	3,1	2,3	4,9	2,9	2,4	2,0	0,04	0,02

По трём из 7 показателей (объем производства продукции сельского хозяйства, объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов, площадь жилья) уровень внутрирегиональной дифференциации в Пермском крае в пределах среднего по ПФО. В остальных случаях необходимо изменить показатели территорий, как показано в Таблицах 2-5.

Таблица 2

Фактическое и расчетное значение показателя «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ услуг собственными силами» за 2015 год (в ценах 2013 года), тыс. руб.

№ п/п	Муниципальные образования (муниципальный район МР, городской округ-ГО)	Фактическое значение показателя	Значение показателя на душу населения	Расчётное значение показателя	Отклонение расчётного значения от фактического (6=5-3)
1	2	3	4	5	6
1	Косинский МР	9 032	1,354	236 383	227 351
2	Юрлинский МР	13 739	1,537	167 424	153 685
3	Чердынский МР	221 150	10,341	410 057	188 907
4	Большесосновский МР	170 929	13,344	245 603	74 674
5	Кудымкарский МР	324 516	13,807	450 655	126 139
6	Гайнский МР	236 383	19,174	-	-

Показатели пяти муниципальных образований должны быть повышены до среднедушевого уровня Гайнского муниципального района.

Таблица 3

Фактическое и расчетное значение показателя «Инвестиции в основной капитал» за 2015 год (в ценах 2013 года), тыс. руб.

№ п/п	Муниципальные образования (муниципальный район МР)	Фактическое значение показателя	Значение показателя на душу населения	Расчётное значение показателя	Отклонение расчётного значения от фактического
1	2	3	4	5	6
1	Чердынский МР	8 696	0,407	73 283	64 587
2	Юрлинский МР	10 165	1,164	29 922	19 757
3	Гремяченский МР	13 916	1,178	40 473	26 557
4	Кизеловский МР	33 498	1,560	73 589	40 091
5	Бардымский МР	47 591	1,904	85 647	38 056
6	Еловский МР	18 834	1,980	32 593	13 759
7	Гайнский МР	25 236	2,047	42 245	17 009
8	Ильинский МР	65 575	3,426	-	-

Для снижения дифференциации показатели семи муниципальных образований должны быть повышены до среднедушевого уровня Ильинского муниципального района.

Таблица 4

Фактическое и расчетное значение показателя «Доходы местного бюджета» за 2015 год (в ценах 2013 года), тыс. руб.

№ п/п	Муниципальные образования (муниципальный район МР, городской округ-ГО)	Фактическое значение показателя	Значение показателя на душу населения	Расчётное значение показателя	Отклонение расчётного значения от фактического (6=5-3)
1	2	3	4	5	6
1	Краснокамский МР	1 017 099	13,823	1 672 768	655 669
2	Чайковский МР	1 509 646	14,409	2 381 844	872 198
3	Кунгур ГО	961 111	14,462	1 510 803	549 692
4	Чусовской МР	1 010 754	14,674	1 565 821	555 067
5	Гремяченский МР	181 254	15,346	217 679	36 425
6	Кизеловский МР	350 555	16,323	488 223	137 668
7	Нытвенский МР	703 714	16,596	963 975	260 261
8	Соликамск ГО	1 597 211	16,751	2 167 546	570 335

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

9	Горнозаводский МР	417 256	17,053	450 882	33 626
10	Пермь ГО	18 058 310	17,377	23 624 216	5 565 906
11	Лысьва ГО	1 303 649	17,460	1 697 311	393 662
12	Кудымкар ГО	541 998	17,556	701 805	159 807
13	Александровский МР	517 492	17,770	536 663	19 171
14	Губаха ГО	635 228	17,915	806 000	170 772
15	Добрянский МР	1 012 795	17,922	1 041 356	28 561
16	Очерский МР	517 271	18,428	-	-

Для снижения дифференциации показатели 15 муниципальных образований должны быть повышены до среднедушевого уровня Очерского муниципального района.

Таблица 5

Фактическое и расчетное значение показателя «Расходы местного бюджета» за 2015 год (в ценах 2013 года), тыс. руб.

№ п/п	Муниципальные образования (муниципальный район МР, городской округ-ГО)	Фактическое значение показателя	Значение показателя на душу населения	Расчётное значение показателя	Отклонение расчётного значения от фактического (6=5-3)
1	2	3	4	5	6
1	Краснокамский МР	1 029 422	13,990	1 358 421	328 999
2	Чусовской МР	1 020 266	14,813	1 271 570	251 304
3	Чайковский МР	1 554 473	14,836	1 934 263	379 790
4	Кунгур ГО	1 052 134	15,831	1 226 894	174 760
5	Нытвенский МР	711 377	16,776	782 808	71 431
6	Гремяченский МР	201 428	17,054	218 052	16 624
7	Кизеловский МР	369 880	17,223	396 477	26 597
8	Горнозаводский МР	426 870	17,446	451 706	24 836
9	Пермь ГО	18 357 178	17,765	19 184 846	827 668
10	Губаха ГО	629 070	17,742	654 574	25 504
11	Александровский МР	516 926	17,751	537 598	20 672
12	Кудымкар ГО	559 397	18,119	569 941	10 544
13	Соликамск ГО	1 728 368	18,126	1 760 244	31 876
14	Лысьва ГО	1 357 059	18,175	1 378 365	21 306
15	Добрянский МР	1 043 255	18,461	-	-

Для снижения дифференциации показатели 14 муниципальных образований должны быть повышены до среднедушевого уровня Добрянского муниципального района.

Основные выводы:

1. Снижение внутрирегиональной социально-экономической дифференциации должно рассматриваться в контексте анализа социально-экономического положения отдельных территорий и региона в целом и представлять собой *дополнительную* задачу при реализации целей и задач социально-экономического развития.

2. Для приведения внутрирегиональной социально-экономической дифференциации в Пермском крае к среднему уровню в ПФО по выбранным социально-экономическим показателям необходимо увеличить объемы отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, оказанных услуг в 5 территориях, инвестиции в основной капитал – в 7 территориях, доходы местного бюджета – в 15 территориях, расходы местного бюджета – в 14 территориях.

3. Направлением дальнейших исследований по рассмотренной в статье научной проблеме может быть обоснование выбора индикаторов социально-экономической дифференциации и показателей социально-экономического развития, применяемых при оценке, а также прогнозирование социально-экономической дифференциации территорий.

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ
АГРОТЕХНОПАРКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕН
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**

А.И. Латышева

ФГБОУ ВО Пермская государственная сельскохозяйственная академия
им. Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Научная статья освящает влияние интегрированных территориальных структур на формирование цен сельскохозяйственной продукции. Благодаря агротехнопаркам население может приобрести по доступным ценам качественные и безопасные продукты питания. Кроме того, это способствует продовольственной безопасности страны. Статистические исследования были проведены на примере агротехнопарка «Пермский»

В настоящее время интегрированные территориальные структуры, такие как технопарки, все больше оказывают влияние на эффективное и устойчивое развитие территорий, особую привлекательность создает их тематика. В сельском хозяйстве – агротехнопарки, обеспечивают необходимое взаимодействие научно-технического и производственного потенциала, ускорение инновационного процесса и повышение его результативности. Эти территориальные образования при соответствующей системе управления и государственной поддержке способствуют эффективному воспроизводству инновационного потенциала страны, они активно влияют на конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции на мировых рынках. Благодаря интегрированным территориальным структурам население может приобрести по доступным ценам качественные и безопасные продукты питания [1]. Кроме того, это способствует продовольственной безопасности страны. В настоящее время в стране насчитывается более пятидесяти агротехнопарков. Они отличаются по площади и местонахождению, имеют различную специализацию, хорошую научную школу и экономический и кадровый потенциал, так как сосредоточены в городах и привязаны к НИИ и вузам[2]. Агротехнопарк – интегрированная структура, поэтому для учета его особенностей и влияния на формирование цен сельскохозяйственной продукции предложены следующие специфические принципы его

функционирования: научно-производственная ориентация (в структуре агротехнопарка приоритетное место должна занимать работа по изучению необходимых научных направлений, а исследования должны быть увязаны в единую научно-производственную систему); обеспечение аккумуляции научно-производственного опыта и потенциала (кадровая политика должна опираться на воспроизводство человеческого капитала); учет предельной рентабельности и соизмеримости затрат при распределении конечного результата деятельности; укрепление стратегических партнерских связей с аграрными бизнес-структурами (наличие связей по выявлению стратегических партнеров – заказчиков научных разработок и потребителей наукоемкой продукции, разработке системы их поощрения и стимулирования долгосрочных отношений с ними). Статистические исследования развития агротехнопарков в аграрной экономике Российской Федерации установили, что доля агротехнопарков в общей численности инновационных формирований АПК составляет 61% (по данным ФГБНУ Росинформагротех). Наибольшее их количество сосредоточено в Центральном федеральном округе (36,6 %). Регионами-лидерами по созданию агротехнопарковых структур являются Московская, Ленинградская, Белгородская, Самарская, Ростовская, Владимирская области, Ставропольский и Пермский край[3].

У агропродовольственных предприятий нет координационного, методологического центра, отсутствует структура, которая могла бы ориентировать их на рынке хранения, переработки, сбыта готовой продукции, а также на рынке закупок энергоресурсов, техники, семян, кормов. Такая координация на основе регионального подхода возможна только на основе схемы землеустройства, которая способна обеспечить всесторонний охват вопросов, необходимых для организации территории агротехнопарка и стать главным прогнозным документом при планировании его размещения (рис 1).

Рис 1. Концепция проекта агротехнопарка «Пермский», как единого краевого центра научных, образовательных и производственных ресурсов аграрного сектора экономики Пермского края.

Агротехнопарк «Пермский» – единый краевой центр современных научных, образовательных, производственных и логистических ресурсов аграрного сектора экономики, создаваемый и функционирующий на основе активизации инновационной деятельности и привлечения инвестиций. На данный момент разработана концепция Агротехнопарка «Пермский», который разместится на площади 65 га. Концепция предусматривает создание шести инновационных научно-образовательных центров:

- учебно-интеграционного и внедренческого;
- племенного животноводства и ветеринарии;
- механизации и технического сервиса;
- садоводства;
- элитного семеноводства, кормопроизводства и точного земледелия;
- хранения, переработки и логистики.

В реализации проекта участвует Правительство Пермского края и Пермская сельскохозяйственная академия на основе привлечения государственных инвестиций и субсидий, а также средств частных инвесторов. Для осуществления данного проекта при Пермской ГСХА 1 августа 2014 года было создано ООО Малое инновационное предприятие «Агротехнопарк «Пермский», а 23 апреля 2015 года – Управление «Агротехнополис», координирующее деятельность всех учебно-научных центров вуза. Завершена оценка результатов интеллектуальной деятельности

в Пермской торгово-промышленной палате на сумму 50 млн. рублей, для использования их в качестве вноса в уставной капитал создаваемого предприятия. Работа по формированию Агротехнопарка «Пермский» продолжается на основе комплексного плана, разработанного и утвержденного академией и Правительством Пермского края.

Создание агротехнопарка в системе «наука – образование – производство» свидетельствует об объективной экономической предпосылки – это слабая конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства. До сих пор сохраняется высокая себестоимость сельскохозяйственной продукции при низкой производительности труда и высоких энергозатратах. Снижение уровня подготовки кадров приводит к низкой культуре землепользования. Разрушение системы аграрных научных исследований привело к отсутствию комплексного подхода в научной, образовательной сферах [4]. Все эти проблемы оказывают влияние на формирование цен сельскохозяйственной продукции.

На примере агротехнопарка «Пермский», можно увидеть применение принципа триединства профессионального учебного заведения – учеба, практика, наука, которые создают основу и формируют структуру каждого такого территориального образования. Разработанная модель показывает, что семейство учебных комплексов представляет собой сложное разветвление, включающее несколько характерных номенклатурных типов.

Исходя из этого, можно выделить два класса комплексов: первый – монофункциональные учебные, имеющие только различные учебные заведения; второй – полифункциональные, включающие помимо учебных заведений, научные учреждения и производственные предприятия, а также обслуживающие предприятия [5]. Предлагаемая методика позволяет на основе комплексного подхода осуществить систему землеустроительных мероприятий по формированию и организации территории агротехнопарка, применяя классические приёмы землеустройства с учётом особенностей земель при их использовании для целей агротехнопарка. К таким

особенностям можно отнести формирование и организацию территории агротехнопарка на основе комплексного зонирования, включающего функциональное, градостроительное и организационно-хозяйственное, решая последовательно вопросы размещения блочно-модульной структуры его элементов, совершенствования внутривладельческой специализации и организационно-производственной структуры сельскохозяйственных организаций, входящих в состав агротехнопарка, рационального соотношения земельных, трудовых и материально-технических ресурсов.

Совершенствованию внутривладельческой организации территории агротехнопарка предшествовала разработка модели землепользования, обеспечивающей получение не только необходимого объема продукции при минимальных затратах на ее производство, но и сохранение экологического равновесия при его многофункциональной деятельности [6]. Для решения поставленных задач была разработана блочная оптимизационная модель организации использования территории агротехнопарка в системе «наука – образование – производство» (рис 2).

Рис 2. Отличительной чертой интегрированной территориальной структуры площадью 65 га станет совмещение производственных площадок, образовательного и научного комплексов: бизнес-инкубатора, центра по обучению и повышению квалификации специалистов, инновационного, логистического центров и центра по тестированию и сертификации продукции. Правительство Пермского края активно занимается развитием агротехнологического парка «Пермский», презентуя его как ключевой стратегический проект. Инженерно-Промышленный форум. Пермь. 2016 год.

Главное в концепции этого технопарка – тесная взаимосвязь между академической наукой и бизнес средой как на национальном, так и

международном уровне, а также обеспечение инвестиционной привлекательности данного проекта. Одной из задач, которую государство ставит перед технопарком, является развитие бренда сельскохозяйственной продукции края. Власти планируют, что сельское хозяйство региона к 2023 году будет оцениваться больше 1,5 миллиарда долларов. Концептуальный план, который был утвержден в 2013 году, был подготовлен Пермской ГСХА и уже существует детальное описание дизайна, физического расположения комплексов и центров, порядка осуществления строительства и продвижения парка.

Целевая функция экономической модели агротехнопарка является – максимум товарной продукции аграрной отрасли (образование, наука, производство), минимум производственных площадей, минимум площади сельхозугодий под аграрную отрасль. Все эти факторы положительно влияют на формирование цены сельхозпродукции и конкурентоспособность на внутренних и мировых рынках. Для этого на всех агротехнопарках первоначально разрабатывалась экономическая модель по оптимизации производственной деятельности предприятий, входящих в интеграцию агротехнопарка, определяют их системы ограничений (по площади, по капиталу, по производственным мощностям и т.д.). Затем формируют единую модель функционирования всего агротехнопарка на основе частных экономико-математических моделей. Целевой критерий для единой модели – максимум чистого дохода от всех видов деятельности. Проработаны различные варианты дальнейшего развития агротехнопарка с целью оптимизации его финансовых ресурсов и затрат на основе многокритериального подхода при различных компромиссных критериях[7]. Таким образом, на основе статистических исследований, формируется конечная цена сельхозпродукции, основанная на полной сочетаемости его ресурсов с производственными возможностями агропредприятий, входящих в его структуру, что приводит к достижению цели – росту рыночной стоимости всей интеграции. Агротехнопарки – это сложная экономическая

система организации территории и формирования цен на сельскохозяйственную продукцию[8].

На региональном уровне парки формируют инновационную инфраструктуру. Они нацелены на обеспечение аграрного сектора высококвалифицированными кадрами, научными знаниями в области техники и технологий сельскохозяйственного производства, переработки и сбыта сельхозпродукции, а также услугами, необходимыми для повышения производительности труда, улучшения качества продукции, а следовательно, увеличения его конкурентоспособности. На наш взгляд, политика формирования цен в данной сфере эффективна, как один из главных аспектов регионального развития, научно обоснована необходимость создания и функционирования агротехнопарка, как инструмента ее реализации. Статистические исследования влияния на конкурентоспособность (цена - качество) сельскохозяйственной продукции агротехнопарков позволили выявить с проведением землеустройства и обеспечением рациональной территориальной организации в системе «наука – образование – производство» позволит повысить инновационную привлекательность АПК региона, создать качественно новые рабочие места в отраслях сельского хозяйства и переработки, привлечь высококвалифицированные кадры и дать мультипликативный эффект в виде импульса развития сопутствующих отраслей (транспорт, связь, строительство, агротуризм и др.), увеличить налогооблагаемую базу.

Библиографический список

1. Агротехнопарк «Пермский». http://pgsha.ru/web/news_/agrotehnpark
2. Распоряжение Правительства Пермского края от 23.12.2014 №350-рп «О реализации проекта по созданию аграрного технологического парка «Пермский» на базе ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА.
3. Латышева А.И., Упилкова Ж.А., Разумов А.И. Технологический парк как инновационная инфраструктура отраслей АПК/ А.И. Латышева// Пищевая промышленность. 2014. №8 С 60-64

4. Ананичева, Е.П. Понятие агротехнопарков и их место в общей системе «наука – образование – производство» аграрного сектора экономики [Текст] / Е.П. Ананичева // Научное и инновационное обеспечение модернизации АПК России: сб. тр. ВСМУиС. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – С. 135-138.

5. Минат, В.Н. Технополисы и технопарки США и их роль в региональном развитии: дис. ... канд. геогр. наук [Текст] / В.Н. Минат. - Воронеж, 1999. – 207 с.

6. Андреева, И.Г. Технопарки в системе высшего образования [Текст] / И.Г. Андреева, Х.Ф. Рафиков // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. - 2016. - № 1 (9). - С. 21-26.

7. Новиков, И.С. Кооперация и интеграция – фундамент развития агротехнопарка / И.С. Новиков // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 4. – С. 85–90.

8. Новиков, И.С. Анализ интеграционных возможностей хозяйствующих субъектов АПК Саратовской области / И.С. Новиков // Направления импортозамещения на продовольственном рынке. – Саратов, 2016.– С. 10

РОЛЬ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Е.А. Лебедева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, г. Ижевск

В работе представлена информация, отражающая положение в строительном комплексе Удмуртской Республики. Содержатся показатели, характеризующие строительную деятельность в 2015 году в сравнении с рядом предшествующих лет.

Все субъекты Российской Федерации имеют свои исторические, природные и социально-экономические особенности, оставаясь при этом частью единой макроэкономической системы. Сложное федеративное устройство Российской Федерации требует от государственного управления учитывать региональные различия, чтобы быть эффективным инструментом воздействия на общественные процессы. Формирование таких представлений невозможно без статистического анализа. Полнота, достоверность, и своевременность статистической информации сделали её основой для принятия управленческих решений.

Сводные данные, полученные на основе статистического учета, используются в самых различных сферах жизни общества. Одним из центральных секторов экономики, реализующих задачи социально-экономического развития региона, является строительный комплекс.

В статистическом изучении строительства для измерения объёма продукции применяют учёт, как в натуральном (используя, физические меры длины, площади, объёма и т.д.), так и в денежном выражении.

В качестве стоимостного показателя произведенной строительной продукции принят объём выполненных подрядными организациями строительно-монтажных работ за отчетный период.

В фактически действовавших ценах в 2015 году, с учётом досчёта на малое предпринимательство и неформальный бизнес, в Удмуртской Республике выполнено подрядных работ на 37,4 млрд. рублей, в том числе крупными и средними предприятиями – на 17,6 млрд. рублей. Удельный вес

работ, выполненный ими в общем объёме работ, сократился с 50% в 2014 году до 47% в 2015 году.

После снижения до 76% в 2009 году индекса физического объёма работ, выполненных собственными силами по виду деятельности «Строительство», обусловленного влиянием финансово-экономического кризиса, в последующую пятилетку отмечалась положительная динамика показателя, но с очередной кризисной волной тенденция роста объёмов строительного производства в 2010-2014гг. сменилась спадом в 2015 году – до 93,6% к уровню 2014 года.

Таблица 1

Динамика объёма строительных работ

	Объём работ, выполненных собственными силами по виду деятельности «Строительство» по полному кругу хозяйствующих субъектов (в фактически действовавших ценах), млн. рублей	В % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)
2006	10699,3	102,7
2007	17279,2	132,1
2008	25180,6	112,4
2009	19417,7	75,6
2010	23586,5	118,4
2011	25025,7	108,3
2012	26811,6	100,6
2013	35643,3	115,0
2014	38718,1	100,6
2015	37359,0	93,6

На начало 2016 года на строительном рынке республики функционировало 2797 организаций, осуществляющих строительную деятельность, в том числе 2747 организаций малого бизнеса. Количество малых предприятий (включая микропредприятия), занятых в строительной деятельности, год от года растёт и наращивает свою значимость в строительной сфере.

Всего в строительстве трудится 28,9 тысяч человек, а среднемесячная зарплата одного работника, занятого в строительстве, составила в 2015 году 22 тысячи рублей.

В рейтинге Приволжского федерального округа по объёму выполненных строительных работ Удмуртская Республика находится на 10 месте. Лидерами традиционно остаются республики Татарстан и Башкортостан, объём работ, выполненных собственными силами по виду деятельности «Строительство» которых составил в 2015 году 334 млрд. рублей и 162 млрд. рублей соответственно. Удмуртия превзошла такие регионы как Чувашская Республика (на 8%), Кировская область (на 17%), Республики Мордовия (на 56%) и Марий Эл (в 2,5 раза).

Главным драйвером строительной сферы является жилищное строительство. В 2015г. на территории Удмуртской Республики за счет всех источников финансирования построено 10418 новых благоустроенных квартир общей площадью 648,5 тыс. кв. метров. Большая часть построенных квартир - однокомнатные (46%), практически треть - двухкомнатные (30%), трёхкомнатных квартир 15%, остальные 9% - четырёхкомнатные и выше.

Средний размер одной квартиры в 2015 году составил 62,2 кв.м и значительно уменьшился за последние пять лет (для сравнения в 2011 году - 73,8 кв. метра), что связано со строительством жилья эконом-класса. Из общего числа введенных в 2015 году домов 27 можно отнести к стандарту жилья экономического класса. Площадь жилых домов экономического класса в общем вводе жилья составила 21%, это шестая позиция в рейтинге ПФО.

Несмотря на ряд положительных моментов, существующая динамика ввода жилья на данный момент не удовлетворяет в полной мере социальной потребности в конечной продукции строительной отрасли.

По состоянию на 1 января 2016 жилищный фонд республики составил 32,8 млн. кв. метров, в среднем на одного жителя приходилось 21,6 кв. м. В 10 районах и городах республики обеспеченность населения жильём ниже среднереспубликанского уровня. Среди регионов Приволжского федерального округа по этому показателю наша республика находится на последнем месте.

По количеству введенных квадратных метров жилья на 1000 человек населения Удмуртия переместилась с последнего места в 2014 году на 12 место, опередив Республику Мордовия и Нижегородскую область.

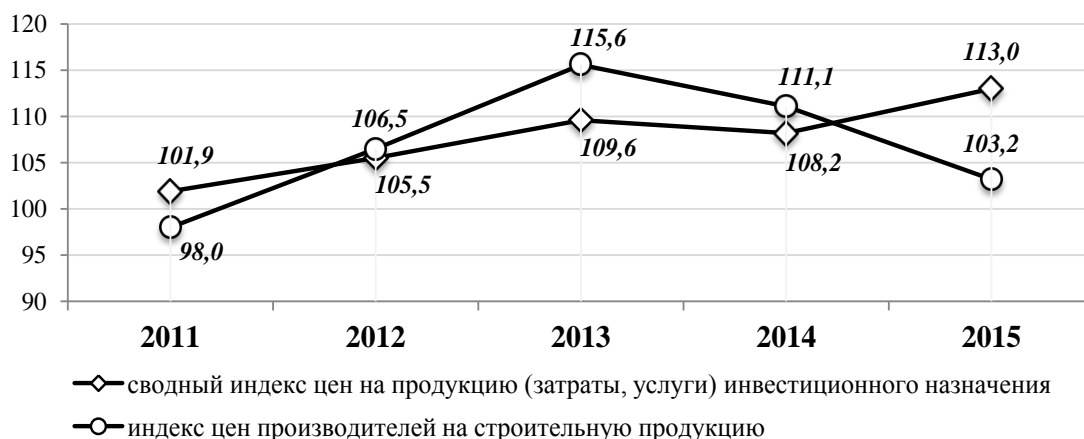
Средняя стоимость строительства 1 кв. метра жилья в Удмуртии по-прежнему одна из самых высоких в Приволжском федеральном округе. Выше только в Пензенской области, Пермском крае, Республике Татарстан и Нижегородской области.

Таблица 2

Рейтинг Приволжского федерального округа средней стоимости строительства 1 кв. м общей площади жилых домов в порядке возрастания стоимости, тыс. руб.

	Введено жилых домов, тыс. кв. м общей площади	Средняя стоимость строительства 1 кв. м общей площади отдельно стоящих жилых домов квартирного типа без пристроек, надстроек и встроенных помещений (без учёта ИЖС), рублей
Республика Башкортостан	2690,7	33402
Республика Марий Эл	439,7	33551
Республика Мордовия	324,5	33253
Республика Татарстан	2405,6	41110
Удмуртская Республика	648,5	35328
Чувашская Республика	832,8	34497
Пермский край	1154,1	35801
Кировская область	726,6	29513
Нижегородская область	1259,1	44194
Оренбургская область	1190,1	32040
Пензенская область	931,0	35414
Самарская область	2211,7	34539
Саратовская область	1140,0	27408
Ульяновская область	934,8	31111

Ценовая политика в строительном комплексе отслеживается ежемесячно, индекс цен производителей на строительную продукцию нестабилен в отличие от сводного индекса цен, который неуклонно растет, о чём свидетельствуют приведённые в графике данные.

*Рис. 1. Индексы цен в строительстве
(за период с начала года к соответствующему периоду предыдущего года)*

В силу финансово-экономической ситуации предприятия не могут вкладывать необходимое количество средств в обновление своих основных фондов, вследствие этого - высокие показатели износа основных фондов в строительстве.

Таблица 3

Уровень износа, коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в строительстве, в процентах

	Строительство			Справочно: всего по Удмуртской Республике (по коммерческим организациям, без субъектов малого предпринимательства)		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Степень износа основных фондов на конец года	62,5	65,9	53,7	62,3	62,0	62,3
Доля полностью изношенных основных фондов на конец года	39,6	43,5	24,8	19,2	21,1	21,0
Коэффициент обновления основных фондов	13,0	7,7	7,4	7,6	8,4	7,3

В 2015 году на развитие строительного комплекса было использовано 4% всех инвестиций республики или 2,2 млрд. рублей. Это самые низкие показатели за последние пять лет. Например, в 2014 году аналогичные показатели составляли - 5,5% и 3,5 млрд. рублей соответственно.

Результаты обследований деловой активности строительных организаций свидетельствуют об ухудшении экономической ситуации в строительном секторе. Для всех кварталов 2015г. характерна отрицательная динамика индекса предпринимательской уверенности в строительстве.

Основными факторами, сдерживающими деятельность строительных организаций в текущем году, являются высокий уровень налогов (на этот фактор указали 34% опрошенных руководителей организаций), конкуренция со стороны других строительных фирм и высокая стоимость материалов, конструкций, изделий (по 30%), неплатежеспособность заказчиков (28%).

На балансе организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, на 1 января 2016 года находились 233 бульдозера на тракторах, 212 одноковшовых экскаваторов, 134 автогрейдера, 107 кранов на автомобильном ходу, 61 башенный кран, 44 скрепера, 38 кранов на гусеничном ходу, а также 10 кранов на пневмоколесном ходу. Состояние парка строительных машин остается неудовлетворительным, доля машин и механизмов со сроком службы, превышающим срок амортизации, в общем числе машин остаётся высокой.

На сегодняшний день мы живем в условиях экономической нестабильности, и это усложняет задачи управления регионом. Анализ статистических данных показал, что к началу 2016 года в строительном комплексе Удмуртской Республики сложились достаточно сложные условия для его дальнейшего развития. Решить существующие проблемы призвана Государственная программа Удмуртской Республики на 2015–2020 годы «Развитие строительной отрасли и регулирование градостроительной деятельности в Удмуртской Республике» основными задачами которой являются:

- комплексное освоение территорий и развитие застроенных территорий путём массового строительства жилья эконом–класса, в том числе малоэтажного, отвечающего требованиям ценовой доступности, энергоэффективности и экологичности;

- оказание мер государственной поддержки в улучшении жилищных условий гражданам, категории которых установлены федеральным законодательством и законодательством Удмуртской Республики;
- создание системы эффективного и рационального инвестирования бюджетных средств в объекты капитального строительства.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Т.Л. Лепихина, Ю.В. Карпович

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

Статья посвящена анализу институциональной среды инновационной экономики. Рассматриваются формальные институты, оказывающие влияние на развитие инновационных процессов. Приведены результаты статистического анализа, свидетельствующие о значительной неравномерности развития инновационной экономики по регионам Приволжского федерального округа.

Развитие институциональной среды инновации определяется уровнем развития отдельных, составляющих ее, институтов. Институт стратегического управления региональной инновационной системы включает в себя систему инновационного законодательства, программирования и проектирования.

Реализуя свои многочисленные функции, социально-экономические институты играют значительную роль в процессе развития [1, с.197].

Еще в 2008 году был принят закон Пермского края N238-ПК в редакции от 06.06.2012 года “Об инновационной деятельности в Пермском крае”. С 2010 года в Пермском регионе реализуется приоритетный региональный проект «Инновационный кластер» с целью перехода от сырьевой экономики к экономике знаний, увеличение доли инновационной продукции в ВРП. В составе проекта 4 краевых Министерства, 15 государственных ВУЗов (в том числе 3 национально-исследовательских университета), 3 муниципальных бизнес-инкубатора (в Перми, Чусовом, Соликамске), 3 университетских бизнес-инкубатора, 5 технопарков, ОАО «Агентство содействия инвестициям», Корпорация развития Пермского края, Биржа коммерциализации инноваций при Пермской торгово-промышленной

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-12-59005.

палате. Институт организации и поддержки кластерный (сетевой) инновационной экономики.

Важное направление - инвестиции в инновационный малый и средний бизнес Фонда содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере и муниципальных бюджетов. За период 2014-2011 года темп роста таких инвестиций в основной капитал таких предприятий в крае составил 120%. Наиболее высокую долю составляют инновационные инвестиции крупнейших корпораций работающих в Пермском крае, в 2014 году: «Объединенная двигателестроительная корпорация» - 3,8 млрд.руб., «Объединенная ракетно-космическая корпорация» - 1,5 млрд. руб., ПАО «ПНППК» - 0,5 млрд. руб., группа компаний «Лукойл» - 36,4млрд. руб.

Анализ динамики основных показателей инновационной экономики Пермского края за период 2005-2014 года выявил в целом тенденцию торможении инновационного роста. По расчетам исследователей на основе данных Росстата, среднегодовой рост объемов инновационной продукции в РФ в период с 2011 по 2014 г. неуклонно снижался со 169 % в 2011 г. до 110 % в 2014 г. Соответственно, постоянно снижался темп роста эффективности инновационного производства (его объема на рубль инновационных затрат) со 145 % в 2011 г. до 103 % в 2014 г.[3, с.170].

Заметное повышение наблюдается лишь по показателям внутренних затрат на научные исследования и разработки (с 4,3 до 15,2 млрд. руб. в текущих ценах) и объему инновационных товаров (с 25,1 до 211 млрд. руб.).

В ряде случаев валовой национальный доход формируется за счет таких отраслей, как сельское и лесное хозяйство, производство энергии и продукции добывающей промышленности. Данные виды деятельности, несомненно, важны для обеспечения дохода и предоставления рабочих мест населению, но не могут быть определяющим фактором развития экономики, поскольку это порождает нещадную эксплуатацию природных ресурсов и, в свою очередь, приводит к подрыву национальной безопасности страны [2, с.88].

Проведенный статистический анализ выявил значительно неравномерность развития инновационной экономики по регионам Приволжского федерального округа. Так за период 2010-2014 годы безусловными лидерами по затратам на НИОКР и объему инновационной продукции в текущих ценах были Нижегородская, Самарская область и Пермский край, Республика Татарстан и Башкортостан. Однако, по эффективности инновационных затрат (объему продукции на рубль затрат) кроме Республики Татарстан и Пермского края, в лидерах уже республики Мордовия, Удмуртия, Оренбургская область. Из этого следует, что между инновационным и институциональным развитием регионов связь носит не прямой линейный, а более сложный нелинейный характер. Для проверки данной гипотезы была применена структурная модель региона, состоящая из индикаторов его институционального и инновационного развития. Каждый из них исчисляется на основе аддитивной свертки соответствующих единичных показателей (X_{ij}) по формуле:

$$I_i = \sum_{j=1}^n a_{i,j} x_{ij}^H; j = \overline{1, m}, \quad (1)$$

где x - нормированные значения единичных показателей,
 a – веса показателей.

Интегральный индикатор системы институциональной среды инновационной экономики региона определяется суммированием частных индикаторов:

$$I_{исиз} = I_{ис} + I_{из}, \quad (2)$$

где $I_{ис}$ - индикатор институциональной среды региона,

$I_{из}$ - индикаторы инновационной экономики региона,

$I_{исиз}$ – интегральный индикатор. ($0 < I_{ис} < 1$, $0 < I_{из} < 1$, $0 < I_{исиз} < 2$).

Расчет индикаторов 14 регионов Приволжского федерального округа по данным 2014 года выявил, во-первых, их распределение по интегральному индикатору $I_{исиз}$, включая лидеров (Нижегородская область - 1,36, Республика Татарстан - 1,24, Самарская область - 1,2, Пермский край - 1,1, Республика Башкортостан - 1,01) и аутсайдеров (республика Мордовия - 0,6,

Республика Марий Эл - 0,59, Саратовская область - 0,48, Кировская область - 0,46).

Во-вторых, регионы с наибольшим расхождением уровней частных индикаторов $I_{ис}$ и $I_{иэ}$, в том числе регион с относительно высоким индикатором институционального и относительно низким уровнем инновационного развития (республики Удмуртия, Башкортостан, Пермский край) и регион с относительно низким уровнем институционального и относительно высоким инновационным развитием (республики Чувашия, Мордовия, Ульяновская область).

В регионах с обоюдными низкими уровнями институционального и инновационного развития ($I_{ис}=I_{иэ}=\min$) существует отрицательный синергетический эффект этих подсистем. В регионах с обоюдными высокими уровнями ($I_{ис}=I_{иэ}=\max$) наблюдается положительный синергетический эффект взаимодействия институтов и инновации. Регионы с доминированием инновационного развития ($I_{иэ} \gg I_{ис}$) характеризуются недоразвитостью институциональной среды, что создает эффект правовой и экономической свободы в сфере инновационной деятельности и ее активности. В регионах с доминированием институционального роста над инновационным возникает дисфункциональность институтов в связи с их чрезмерной плотностью и\или наличием институциональных ловушек.

В соответствии с исследовательской программой с помощью специально разработанных анкет в III-IV квартале 2015 года был проведен опрос 200 экспертов-специалистов и менеджеров 12 производственных и непромышленных организаций инновационного профиля. Цель опроса – выявление степени развития и результативности формальных и неформальных институтов инновационной экономики Пермского края. Основные задачи - выявление уровня знания, использования, доверия, оценок развития и результативности институтов инновационной экономики разного уровня и профиля, основных проблем и путей их решения в этой сфере.

По данным опроса знают и используют Законодательство в сфере инновационной деятельности в производственных организациях (ПО) и непроизводственных организациях (НПО) одинаково слабо на мировом уровне (15 и 16%, соответственно), на федеральном, региональном, корпоративном уровнях заметно больше в НПО (53%, 40%, 49% соответственно), чем в ПО (28%, 32%, 36%). Отметим, что не знает региональное инновационное законодательство примерно каждый 3-й опрошенный, корпоративное - каждый 4-й.

Удовлетворенность правовой и нормативной базой НИР и ИД в ПО наиболее высока по региональной базе (44%), в НПО – по федеральной (32%). В НПО наименьшая удовлетворенность такими институтами отмечается на уровне региона, в ПО – на корпоративном уровне 16%. Не удовлетворены качеством нормативно-правовой базы инноваций на региональном уровне значительно больше в НПО (41%), чем в ПО (28%).

Оценка защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности на всех уровнях значительно выше у экспертов ПО, чем НПО (на федеральном, соответственно, 58% и 16%, на региональном – 52% и 8%, на корпоративном – 44% и 14%). Среди мотивов неудовлетворенности системы правовой защиты РИД в НПО на 1 месте - большие затраты времени на оформление прав (52%), на 2-м - слабая защищенность от копирования (41%), на 3-м - правовая защита РИД больше защищает права организаций, чем автора (36%). В ПО эксперты в 1-ю очередь не удовлетворены низкой доходностью регистрируемых прав (28%), во 2-ю большими затратами времени и денежных средств на регистрацию прав (24%).

В инновационной экономике важную роль играет институт доверия к партнерам по инновационным процессам и сделкам. По коэффициенту доверия K_d ($-1 < K_d < +1$) ПО значительно опережает НПО (+0,56 против +0,32). То есть уровень доверия в ПО в 1,75 раза выше чем в НПО. Однако в НПО заметно выше уровень доверия к руководству организации (22%), чем в ПО (8%). Анализ предпочитаемых стратегий налогоплательщика позволил

определить иерархию типов институционализации, то есть отражение институтов в сознании и поведении субъектов инновационной экономики. В ПО на 1-м месте по распространённости тип «оппортунист» (признающие Налоговый кодекс, но иногда не выполняющий его) – 36%, на 2-м – тип «приверженец» (признающий и выполняющий) – 28%, на 3-м – тип «оппозиционер» (не доверяющий не выполняющий НК) – 20%, на 4-м тип «конформист» - (не доверяющий, но выполняющий НК) – 16%. В НПО, напротив, тип конформиста на 1-м месте (41%), оппортуниста – на 2-м (22%), приверженца на 3-м (19%), оппозиционера на 4-м (11%).

Роль институтов государственно-частного партнерства в развитие инновационной экономики региона как высокую заметно больше оценивают эксперты ПО (32%), чем НПО (11%). Наиболее действенными (эффективными) институтами в сфере инновационной деятельности в регионе эксперты НПО считают государственную финансовую поддержку (58%), система материального вознаграждения авторов (49%), региональная система трансфера знаний, технологий (43%). У экспертов ПО наиболее высоко оценивается господдержка (60%), региональное законодательство (54%), правовая защита РИД (48%), а система авторского вознаграждения (32%) и регионального трансфера технологий (24%) оценивается значительно ниже чем в НПО. По данным опроса эксперты ПО (производственных организаций) более реалистично оценивают возможности компенсации потерь от введенных Западом санкций против РФ.

Так, возможности ускорения импортозамещения, просто российских изобретений и инновационной продукции отметили только 32% экспертов в ПО против 58 в НПО, возможность роста зарубежных рынков по экспорту инноваций в Китае и других странах БРИКС, СНГ – 33% в ПО и 28% в НПО.

В связи с этим именно импортозамещение как одно из направлений инновационного развития приобретает особую значимость в контексте как национального, так и регионального развития.

Библиографический список

1. Лепихина Т.Л., Карпович Ю.В. Институты воспроизводства человеческого капитала предприятия. //Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации : материалы IV Международной научной конференции : в 2 ч. [отв. ред. :Е. А. Капогузов, Г. М. Самошилова]. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. Ч. 1. – 556 с.

2. Лепихина Т.Л., Аликина Е.Б., Лепихин В.В. Влияние экономических показателей на экологическую и социальную устойчивость промышленных предприятий. // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. 2014, Вып.4 (23). С. 86-93.

3. Прокин В.В. Теоретический и эмпирический анализ институциональной среды инновационной экономики региона. //Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2016. Т.1. С. 170-183.

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

О.Л. Лихачева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, г. Пермь

В статье детально рассматриваются особенности питания населения Пермского края по результатам выборочного наблюдения рациона питания населения, проводимого в 2013 году.

Питание современного человека является весьма сложной и актуальной темой. Одним из важнейших факторов, определяющих состояние здоровья населения, является рациональное питание, которое необходимо для поддержания нормального функционирования здорового организма.

Для формирования информационной базы качества питания и уровня фактического потребления продуктов населением, в 2013 году на территории всех регионов РФ было организовано Выборочное наблюдение рациона питания населения. По результатам обследования была получена статистическая информация, отражающая социальные, экономические и поведенческие факторы, влияющие на обеспечение полноценного и здорового питания; данные об источниках поступления продуктов питания, о качестве и регулярности питания в образовательном учреждении, по месту работы и в общественных местах и другие сведения, необходимые для анализа пищевого статуса респондентов.

Отклонение от нормы потребления может носить характер как злоупотребления, так и недополучения определенных продуктов питания. Необходимо сбалансированное питание с учетом потребления всех основных групп продуктов питания.

Согласно принципу сбалансированного питания, обеспеченность основными пищевыми веществами подразумевает поступление белков, жиров, углеводов в организме в строгом соотношении. Таким образом, рациональное питание подразумевает, что белками обеспечивается 10-15 %, жирами 15-30 %, углеводами 55-75 % суточной калорийности.

В пересчете на граммы это составит при различной калорийности

рациона в среднем – 60-80 граммов белка, 60-80 граммов жира и 350-400 граммов углеводов.

По результатам Выборочного наблюдения рациона питания населения Пермского края можно отметить, что показатели суточного потребления основных питательных веществ сильно не различаются в зависимости от пола и не соответствуют нормам. Мужчины потребляют: белков – 13,2%, жиров – 37,1%, углеводов – 49,9%; женщины 13,1%, 38,0%, 49,0% соответственно.

Анализ данных об объемах потребления основных продуктов питания населением Пермского края, полученных по результатам проведенного обследования, позволяет говорить о наличии существенных различий в уровне их потребления как по гендерному признаку, так и в сравнении с установленными нормами.

Таблица 1

*Нормы и уровень потребления продуктов питания
(кг, в год на человека)*

Основные группы продуктов питания	Норма	Мужчины	Женщины
Хлеб, мука, крупы и макароны	95-105	112,3	77,6
Овощи и бахчевые	120-140	106,5	98,4
Фрукты и ягоды	90-100	77,0	82,9
Картофель	95-100	78,2	52,1
Мясные продукты	70-75	96,4	62,2
Молочные продукты	320-340	278,5	248,6
Яйцо	260	210	126
Сахар и сладости (в пересчете на сахар)	24-28	32,8	25,3

Представительницы прекрасного пола недостаточно, в сравнении с нормами, потребляют практически все группы основных продуктов питания. Только сахар и сладости в дамском рационе соответствуют норме, близки к физиологическим потребностям потребление фруктов и ягод, мясных продуктов.

Мужчины потребляют больше нормы: сахара и сладостей, мясных продуктов, хлеба, муки, круп и макаронных изделий. Потребление же таких

категорий как: овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, картофель, молочные продукты, яйцо ниже нормы у представителей обоих полов.

Ограничивают себя в потреблении мясных блюд 1,1% женщин и 0,9% мужчин – в Пермском крае 1% опрошенных считают себя вегетарианцами.

Статистика последних лет показывает, что неправильное питание становится серьезным фактором риска развития многих заболеваний. По оценке опрошенных респондентов 37% из них страдают ожирением, заболеваниями сердца – 3%, сахарным диабетом – 4,8%. Предотвратить развитие таких заболеваний можно, если вести здоровый образ жизни, достаточно и правильно питаться. Доля лиц (за исключением детей до 3 лет), указавших на наличие у них отдельных видов заболеваний, связанных с питанием, составляет практически половину опрошенных.

Таблица 2

Наличие заболеваний, связанных с питанием, %

	Всего	Город	Село
Все респонденты	100	100	100
имеют одно или несколько заболеваний, связанных с питанием – всего	47,0	47,8	44,6
из них:			
повышенное артериальное давление	26,8	26,3	28,1
заболевание желудочно-кишечного тракта	17,3	18,0	15,1
высокий уровень холестерина в крови	7,1	7,8	5,2
низкий уровень гемоглобина или анемия	8,2	7,7	9,5
аллергия на пищевые продукты	8,5	8,4	8,5
диабет или повышенный сахар в крови	4,8	4,9	4,4
не имеют перечисленных заболеваний	53,0	52,2	55,4

Проблемы здоровья дифференцированы в зависимости от социальной активности населения, а также доступности разных слоев населения к качественным продуктам.

Более высокие показатели заболеваемости в наиболее обеспеченной группе в определенной степени свидетельствуют о большей доступности для них учреждений здравоохранения, в том числе и услуг платной медицины. Граждане с низким уровнем дохода порой не имеют доступа к качественному дорогостоящему медицинскому обслуживанию, зачастую не находят времени

для посещения поликлиники, и, соответственно, могут просто не знать о существующих проблемах со здоровьем. Недостаточный уровень потребления дорогих и качественных продуктов питания, таких как говяжье мясо, язык, рыба, гранаты, мясопродукты вызывает недостаток гемоглобина в крови. Анемия преобладает как раз таки у наименее обеспеченных слоёв, что можно наблюдать по итогам обследования.

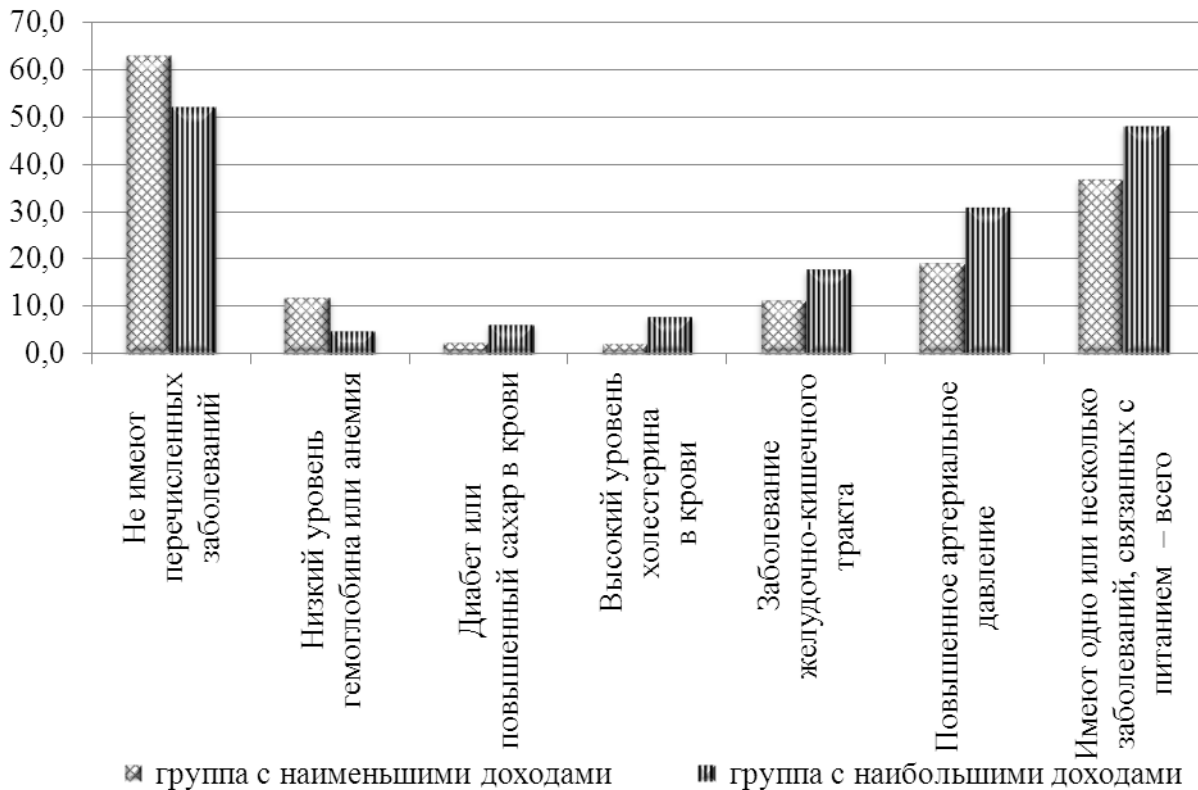

Рис. 1. Наличие заболеваний, связанных с питанием, по 20% доходным группам, %

В ежедневно ускоряющемся темпе жизни, для человека все большую популярность приобретают продукты быстрого приготовления и различные полуфабрикаты, которые значительно сокращают время приготовления пищи, однако весьма опасны для здоровья. Вред такой пищи связан с высоким содержанием жиров, соли, сахара, высокой энергетической ценностью, низким содержанием клетчатки, отсутствием важных питательных веществ, витаминов и минералов.

Как показал опрос населения старше 14 лет ежедневно или несколько раз в неделю сухие продукты быстрого приготовления употребляют 4,7%

опрошенных; чипсы, сухарики – 4,3%; энергетические напитки содержащие кофеин – 6,4%; сладкие газированные напитки – 6,9%.

Немаловажное значение в программе наблюдения отводилось питанию вне дома. Подавляющее большинство не посещают сети общественного питания. Как выяснилось, в течение года предшествующего опросу, 69,8% опрошенных старше 14 лет не посещали кафе и рестораны, 77,9% – предприятия быстрого обслуживания, 89,2% не покупали еду на улице.

Также подтвердился тот факт, что из-за более развитой инфраструктуры жители города чаще могут себе позволить питаться вне дома. Среди разных возрастных групп более частое посещение заведений общественного питания свойственно представителям молодого поколения в возрасте 16-29 лет – 46,1% от числа опрошенных этой возрастной группы.

С целью оценки питания в домохозяйстве респондентам задавался вопрос: «Какие из утверждений лучше описывают питание в вашем домохозяйстве?» Полученные сводные данные по результатам обследования позволяют утверждать, что подавляющее число домохозяйств в крае, оценивают достаточность питания положительно, причем свыше половины из них полностью удовлетворены объемом и качеством своей еды.

Однако практически четверть домохозяйств не могут позволить себе еду с мясом, птицей или рыбой, а также фрукты через день.

Не всегда приобретенные в магазинах продукты, в том числе фрукты и овощи, могут полностью обеспечить человека витаминами. Особенно это важно зимой и осенью, когда организм особенно нуждается в поддержке. На вопрос обследования «Принимали ли Вы в течение последнего года витаминные препараты, какие-либо биологически активные добавки к пище?» только около 40% респондентов ответили положительно, причем из числа горожан – 47%, а жителей сельской местности, принимавших витамины и БАДы, оказалось менее четверти.

Таблица 3

Питание респондентов в домохозяйстве, %

Все респонденты	100,0
<i>по описанию питания в домохозяйстве:</i>	
достаточно той еды, которую хотят есть	60,4
достаточно еды, но не всегда той, которую хотят есть	35,0
иногда недостаточно еды	3,1
часто недостаточно еды	1,5
<i>по динамике питания в домохозяйстве за последний год:</i>	
улучшилось	17,5
ухудшилось	10,7
осталось без изменений	71,8
<i>по возможности, при наличии желания, потребления еды с мясом, птицей или рыбой через день:</i>	
могут позволить себе еду с мясом, птицей или рыбой через день	75,4
не могут позволить себе еду с мясом, птицей или рыбой через день	24,6
<i>по возможности, при наличии желания, потребления фруктов через день:</i>	
могут позволить себе фрукты через день	74,6
не могут позволить себе фрукты через день	25,4

Важнейшим продуктом, обеспечивающим функционирование всех человеческих органов на земле, является вода. В среднем для людей, не имеющих каких-либо особенностей, связанных с ограничением употребляемой жидкости, среднедневная норма составляет минимум 1,5 литра воды (не жидкости, а воды).

Однако, как показали результаты проведенного наблюдения, только 11,3% респондентов прислушивается к подобным рекомендациям и выпивает более 1,5 литров воды в день, 11,0% респондентов – 1-1,5 литра, 0,5-1 литр пьют 29,0% человек, 0,2-0,5 литра воды пьют 34,9%, а 2,5% респондентов пьют чистой воды меньше полулитра в день. Не указали какое-либо количество потребляемой воды 11,4% опрошенных. Анализ потребления питьевой воды в гендерном аспекте показал, что 36-38% мужчин и женщин употребляют до 500 мл воды. А вот в необходимую норму свыше 1,5 литра, укладываются только 9,8% женщин и 13,6% мужчин.

Отдельно следует остановиться на минеральной воде. Ее употребление в строгом соответствии с нормами и медицинскими

рекомендациями нормализует обменные процессы в организме, способствует выведению шлаков, токсинов и снижению веса, улучшает пищеварение, оказывает противовоспалительное и бактерицидное действие.

В Пермском крае минеральную практически не употребляют 35,3% респондентов, один раз в месяц или реже – 15,1%, а вот ежедневно или несколько раз в неделю пьют минеральную воду только – 16,7%.

На вопрос: «Откуда Вы черпаете или от кого получаете (или имели возможность получить) информацию о здоровом питании?», результат такой, что женщины больше интересуются информацией о здоровом питании, и черпают ее из теле- (радио-) передач, интернет-сайтов, газет и журналов. 36,4% мужчин наоборот специально не интересуются такой информацией, но все же обращают внимание.

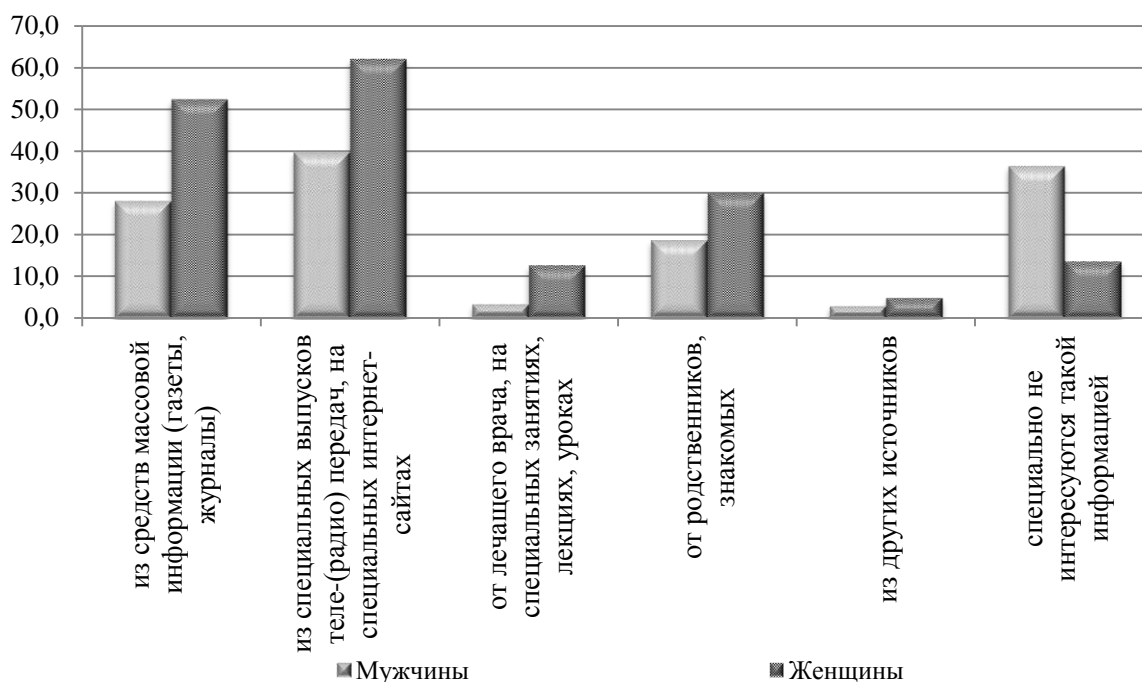

Рис. 2. Источники информации о здоровом питании, %

С этикетками каждый из нас встречается ежедневно – цветные, кричащие, наполненные различными лозунгами и слоганами, они привлекают внимание, подталкивая к приобретению определенного продукта. Отвечая на вопрос: «Обращаете ли Вы внимание на информацию, напечатанную на этикетках продуктов?», удалось выяснить, что половина

мужчин, вообще не обращают внимания на информацию, женщины наоборот используют эту информацию при выборе продуктов, причем пользуются ей более 40% представительниц прекрасного поля. Кроме того примерно треть женщин обращает внимание на то, что бывает сложно ее разобрать.

Покупая продукты, всего 35,3% респондентов внимательно изучают их состав, указанный на упаковке. Подавляющее же большинство опрошенных (64,7%) выбирает продукты, не задумываясь о том, из чего они сделаны.

Необходимо на государственном уровне с привлечением медицинских, общественных организаций и СМИ разработать комплекс мер направленных на формирование у населения навыков правильного и рационального питания, создать практические рекомендации с целью предупреждения недостаточности и неадекватности питания, а также профилактики хронических заболеваний в этиологии которых играет роль нарушение питания. Тогда можно надеяться на положительные изменения в рационе питания и укреплении здоровья населения, в том числе и жителей Прикамья.

РОЖДАЕМОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ. ПЕРМСКИЙ КРАЙ. 2015 ГОД

Н.А. Лоскутникова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, г. Пермь

В статье оценивается рождаемость как один из факторов, влияющих на качественные характеристики воспроизводства населения по данным Пермского края.

Воспроизводство населения можно охарактеризовать как процесс непрерывного возобновления его численности и структуры в ходе смены одного поколения другим и законы, им управляющие. Воспроизводство населения представляет собой комплексный процесс, соединяющий две составляющие: процессы рождаемости (интенсивности рождений) и смертности населения. Рождаемость в демографии является одной из центральных проблем, так как она напрямую влияет на численность населения. В основе рождаемости лежат биологические процессы. Но демография исходит из того, что рождаемость зависит не только от биологической способности к воспроизведению потомства, но и от социально-экономической структуры общества, репродуктивных планов молодежи, численности женщин детородных возрастов, а также от реализации в жизнь социальных программ по защите материнства и детства на государственном уровне.

В 2015 году в Пермском крае число родившихся составило 38761 человек, что чуть ниже уровня предыдущего года (на 0,2%). Традиционно мальчиков появилось на свет больше, чем девочек (19924 и 18837 соответственно).

Показатели рождаемости, начиная с 2005 года, демонстрируют устойчивую положительную динамику. За последние годы самый высокий коэффициент рождаемости был зафиксирован в 2012 году (14,8 промилле), в 2015 году он составил 14,7 промилле (на уровне предыдущего года). В сельской местности показатель рождаемости традиционно выше, чем в

городских населенных пунктах, в анализируемом году он составил соответственно 15,3 и 14,5 промилле.

Суммарный коэффициент рождаемости в Пермском крае в 2015 году составил 2,02 ребенка на женщину репродуктивного возраста, причем в городской местности он сложился на уровне 1,82, в сельской – 2,90. Величина среднекраевого показателя в анализируемом году и прогнозируемого (по среднему варианту прогноза) показателя на 2016 год, по-прежнему, складывается ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения (не менее 2,14-2,15).

Возраст мам, на который пришлось наибольшее число рождений (13695) составил 25-29 лет. Пик отцовства в 2015 году пришелся на возраст 26-32 года.

Начиная с 2012 года, Россия перешла на регистрацию новорожденных в соответствии с критериями, рекомендованными Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Согласно приказу Министерства здравоохранения и социального развития «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» с апреля 2012 года в разработку включаются все случаи живорождения с массой тела новорожденного 500 грамм и более. За 2015 год родилось 166 маловесных детей (с массой тела менее 1 кг), из которых 75 мальчиков и 91 девочка.

Важным показателем, имеющим определенную социальную окраску, является так называемая внебрачная рождаемость, которая в современном мире приобретает характер массового феномена. Число таких малышей в Прикамье в 2015 году составило 11,6 тыс. или 30,0% от общего числа новорожденных, то есть каждый третий ребенок появился на свет вне брака (в 2014 году – 12,2 тыс. или 31,5%). Доля детей, рожденных вне официального брака, начиная с 2005 года в Пермском крае уменьшается.

Сравнительный анализ данного показателя в субъектах ПФО показал, что именно в нашем крае зафиксирован наибольший процент родившихся детей у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке.

Рис. 1. Динамика числа детей, родившихся у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, и доля внебрачных рождений в общем числе родившихся (человек, процентов)

Одной из основных предпосылок относительно стабильного уровня рождаемости, наблюдаемого в последнее время, явилось наличие достаточно значимого удельного веса женщин основных детородных возрастов (20-29 лет). Однако нужно отметить, что начиная с 2011 года, доля женщин этих возрастов в общей численности женщин фертильного возраста¹ начала постепенно снижаться и в 2015 году составила 29,6%.

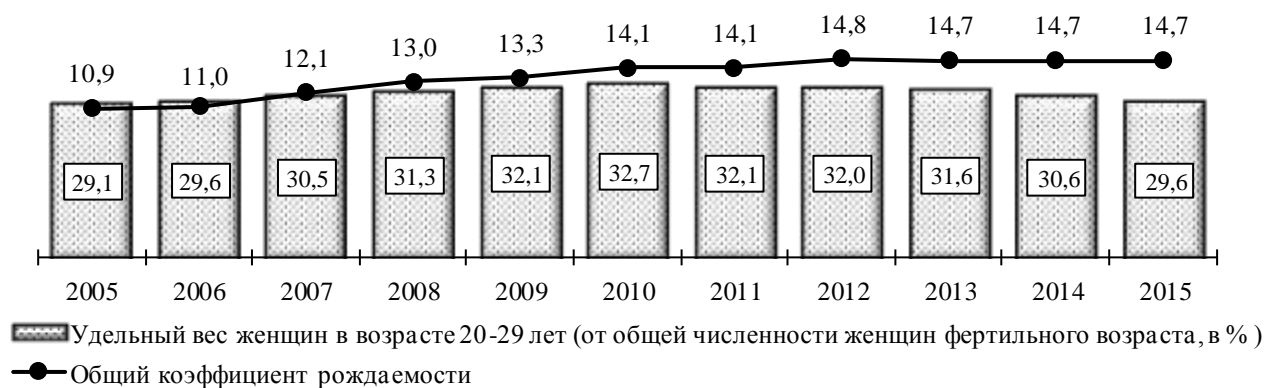

Рис. 2. Общий коэффициент рождаемости и удельный вес женщин в возрасте 20-29 лет (промилле, процентов)

Сложившийся уровень рождаемости в последние годы в значительной мере связан и с государственными мерами поддержки стимулирующего

¹ Фертильный возраст - период в жизни женщины, в течение которого она способна к вынашиванию и рождению ребенка. В демографии репродуктивный возраст составляет 15-49 лет.

характера и рядом социальных и экономических факторов сегодняшнего и завтрашнего дня. В прошлом году величина материнского капитала была проиндексирована на 5,5%, в результате чего его сумма (в случае использования средств до конца года) составляла 453 026 рублей.

В результате воплощения в жизнь мер по стимулированию рождаемости в последние годы все больше семей решается на рождение второго (или последующего) ребенка. Так, в анализируемом году число родившихся вторыми по счету детей составило 41,7% в общем числе новорожденных, в то время как в 2014 году таковых было 40,5%, в 2013 году – 38,8%, в 2012 году – 37,6%, а в 2011 году – 26,6%. Однако, в сравнении с другими субъектами, входящими в Приволжский федеральный округ, этот показатель в Прикамье не так уж и высок.

Важным фактором в принятии решения женщиной о рождении второго ребенка является наличие мужа или постоянного партнера.

Таблица 1

Распределение родившихся в Пермском крае в 2015 году по брачному состоянию матери и очередности рождения у матери (человек)

	Всего родившихся живыми	в том числе по очередности рождения ребенка					
		первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и более	неизвестно
Все родившиеся	38761	15012	16171	5666	1315	585	12
в том числе:							
свидетельство о заключении брака	27069	9869	11929	4072	837	360	2
установление отцовства	7122	3066	2824	940	212	80	-
по заявлению матери	4487	2054	1392	640	262	139	-
неизвестно брачное состояние	83	23	26	14	4	6	10

Так, в 2015 году в крае появилось на свет 16171 вторых по счету детей, из которых 73,8% были рождены мамами, состоящими в зарегистрированном браке, 17,5% малышей, у которых отцы официально установили отцовство, и 8,6% детей у одиноких мамочек.

В последнее время в Пермском крае заметно возросло число многоплодных родов, так в 2015 году родилось 448 двоен, в то время как в 2000 году таковых насчитывалось лишь 169. Число троен менее вариабельно в течение лет, однако в анализируемом году их число также заметно увеличилось.

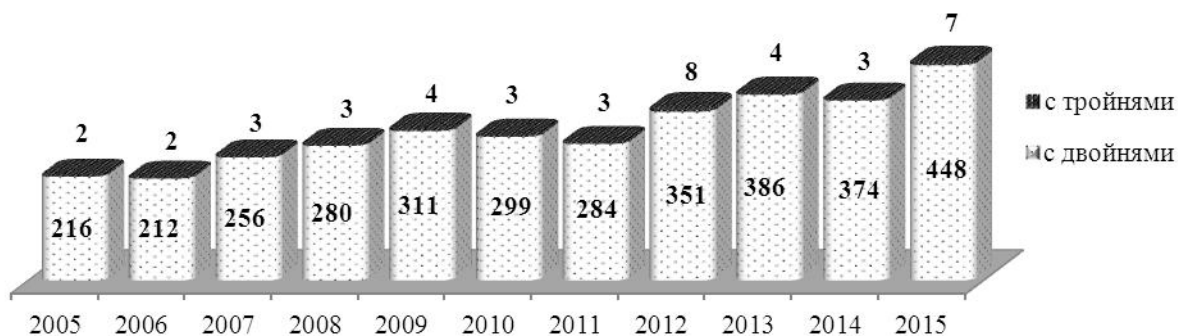

Рис. 3. Динамика числа многоплодных родов

В современных условиях состояния общества и, в частности, развития науки и системы здравоохранения многие бесплодные пары получили возможность обратиться к экстракорпоральному оплодотворению (ЭКО). Подобный способ борьбы с бесплодием находит все более широкое распространение, и наравне с наследственной предрасположенностью тоже является причиной многоплодных беременностей.

Меры поддержки государства также направлены на содействие в повышении уровня образования молодых матерей. Из общего числа детей, родившихся в 2015 году, наибольший процент младенцев появились на свет у матерей, имеющих высшее профессиональное (38,1%) и среднее профессиональное (34,7%) образование. Если рассматривать распределение родившихся в зависимости от уровня образования и возраста матери, можно отметить, что в последние годы происходит весьма выраженный сдвиг в сторону старших возрастов у женщин с высшим образованием.

Одной из важнейших задач демографии является численный анализ динамики воспроизводства населения и процессов ее определяющих.

Начиная с 2012 и вплоть до 2015 года, в Пермском крае наблюдается рост численности населения. Однако, надо отметить, что с 2013 года темпы роста

численности стали несколько замедляться. Под влиянием сложившегося миграционного оттока и, несмотря на позитивную динамику естественных процессов, в целом население Прикамья за 2015 год уменьшилось на 2623 человека.

По оценке численность постоянного населения Пермского края на начало 2016 года она составила 2634409 человек.

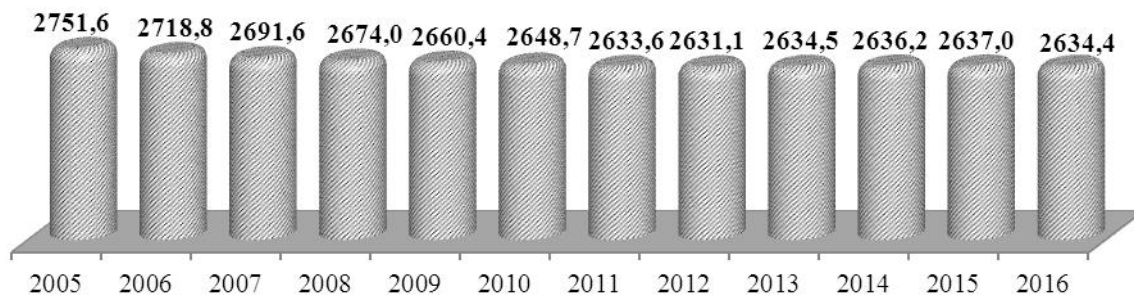

Рис. 4. Численность постоянного населения Пермского края на начало года (тыс. человек)

Воспроизводство населения представляет собой постоянное возобновление поколений. Если показатели естественного прироста населения отражают его текущую, ежегодную динамику, то показатели воспроизводства характеризуют процесс замещения поколений в течение продолжительного времени, который складывается в результате существующих режимов рождаемости и смертности.

Для расчета показателей воспроизводства населения используются специфические показатели, а именно – брутто-коэффициент² и нетто-коэффициент³. В отличие от коэффициента естественного прироста эти показатели характеризуют изменение численности населения не за год, а за период времени, в течение которого родительское поколение замещается поколением своих детей.

² **Брутто-коэффициент воспроизводства населения** – это число девочек, которое в среднем родит каждая женщина за весь репродуктивный период. При расчете брутто-коэффициента принимается, что смертность женщин до конца репродуктивного возраста отсутствует.

³ **Нетто-коэффициент воспроизводства населения** – это среднее число девочек, рожденных, за всю жизнь женщиной и доживших до конца репродуктивного периода, при данных уровнях рождаемости и смертности. Иначе его называют чистым коэффициентом воспроизводства населения.

Ключевой же характеристикой режима воспроизводства является нетто-коэффициент, который, по сути, определяет степень замещения родительского поколения детским. Если его величина превышает 1, то воспроизводство расширенное, то есть от поколения к поколению численность населения увеличивается. Если нетто-коэффициент меньше 1, то воспроизводство суженное, и от поколения к поколению численность населения сокращается. Наконец, величина этого показателя, равная 1, свидетельствует о простом воспроизводстве, при котором от поколения к поколению численность населения не меняется.

В анализируемом году нетто-коэффициент воспроизводства населения Пермского края составил 0,959. Несмотря на устойчивый рост этого показателя в последние годы, только в 2015 году он максимально приблизился к уровню простого воспроизводства.

Среди всех субъектов, входящих в ПФО в Пермском крае зафиксирован самый высокий нетто-коэффициент воспроизводства. Обращает на себя внимание тот факт, что лишь на нескольких территориях России анализируемый показатель соответствует процессу расширенного воспроизводства, причем самый высокий нетто-коэффициент в 2015 году сложился в Республике Тыва (1,571) и Чеченской Республике (1,336).

Важно отметить, что показатели воспроизводства населения требуют особо корректного, грамотного использования. Они лишь позволяют оценить, как изменялась бы численность населения, если бы его возрастной состав соответствовал существующему режиму воспроизводства населения, то есть сочетанию уровней рождаемости и смертности.

Таким образом, показатели воспроизводства населения выступают, как интегральной оценкой существующих режимов рождаемости и смертности, так и своеобразным прогнозом, который позволяет увидеть, что будет с населением, если демографические тенденции не изменятся.

Подводя итоги можно сделать следующие выводы. Рождаемость, как одна из компонент воспроизводства населения, оказывает непосредственное

влияние на численность и структуру населения, на средний возраст жителей, во многом именно уровень рождаемости определяет демографическую нагрузку на общество непроизводительным населением, и в целом формирует демографическую ситуацию на определенной территории. Воспроизводство населения – это, по сути, взаимодействие двух составляющих процессов: рождаемости и смертности. Интенсивность рождаемости и смертности обусловлена многими факторами, одни из которых влияют на оба процесса, другие – либо на тот, либо на другой. Но все факторы в совокупности, а среди них наиболее значимыми являются социально-экономические и этнокультурные, воздействуют на воспроизводство населения.

**К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ
В КУРСЕ «ГЕОГРАФИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ»
НА ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПГНИУ**

А.С. Лучников

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

В статье раскрываются некоторые аспекты использования статистических данных при изучении курса «география Пермского края».

Современный этап развития высшего образования вообще предполагает использование в учебном процессе компетентностного подхода, который ориентирует не на простое запоминание и воспроизводство знаний студентами во время и после проведения занятия, а получение знаний через прикладные исследования. В подобной ситуации на первый план выходит необходимость использования большого объема разноплановых данных. К ним относятся как традиционные для географической науки – картографические материалы, данные космического мониторинга, так и сведения смежных наук, в частности статистические отчеты и результаты социологических исследований.

Курс «География Пермского края» является частью базового цикла дисциплин для студентов таких направлений обучения на географическом факультете ПГНИУ, как «География», «Картография и геоинформатика», «Экология и природопользование». К большому сожалению, он не представлен в учебных планах иных университетских направлений, хотя имеет основополагающее значение для любого жителя региона, так как способствует расширению знаний о месте своего проживания, возможностях его населения и хозяйства, направлениях перспективного развития, оптимальной территориальной организации общества. У многих жителей Пермского края складывается множество «мнимых» представлений о регионе и его возможностях, что позволяет иным лицам спекулировать данными и формировать ложные образы и настроения в обществе.

Помочь в реализации указанных задач и создании правдивых представлений о социально-экономическом и пространственном развитии Пермского края могут статистические источники информации. В ходе изучения данного курса они используются в 70% лекций и 80% практических занятий, в частности обязательно в темах «Геодемографические особенности населения Пермского края», «Трансформационные изменения в региональной экономике Прикамья», «География основных видов экономической деятельности региона», «Уровень и качество жизни населения Пермского края». С их помощью попробуем развеять несколько ложных образов о развитии региона.

Миф №1 «Демографическая обстановка в Пермском крае улучшилась. В регионе, как и в стране, демографическая проблема решена: рождаемость повышается, а смертность уменьшается». Действительно, начиная с 2012 г. в Пермском крае, а в рамках России с 2013 г., наблюдается естественный прирост населения (рождаемость превышает смертность) (рис. 1). Однако, если разобраться в причинах современной ситуации, то картина не будет такой радужной.

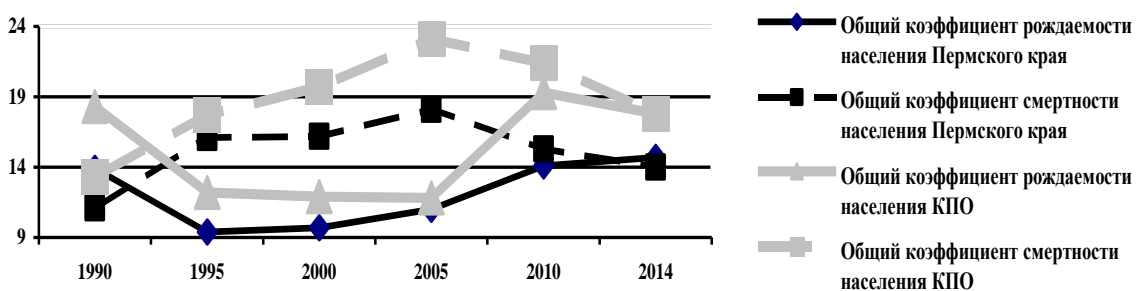

Рис. 1. Динамика характеристик естественного движения населения Пермского края и Коми-Пермяцкого округа в 1990–2014 гг., на начало года, % [1; 4]

Если обратиться к половозрастной пирамиде населения Пермского края (рис. 2), то можно наблюдать периоды повышения и уменьшения количества людей. В российских регионах, населенных преимущественно представителями славянских, тюркских и финно-угорских этносов, эти

циклы повторяются примерно через 20–25 лет. Именно такой период необходим для воспроизводства 1 человеческого поколения. Причинами спада и повышения рождаемости являются многочисленные исторические и военно-политические кризисы XX в.: Первая мировая война, Гражданская война, Великая отечественная война. Если ребёнок родился в 1915–1920 гг., то периода своего возмужания он достиг к концу 1930-х – началу 1940-х гг., а следовательно малочисленное поколение, родившееся на изломе исторической судьбы России в начале XX в., в массе своей могло бы стать родителями, если бы не было Великой Отечественной войны, забравшей огромное количество не только живых мужчин и женщин, но и их потенциальных детей. Это еще более малочисленное (военное) поколение вступило в детородный возраст в середине 1960-х гг., а их внуки (тоже малочисленное поколение) в начале 1990-х гг. Т.е. в низкой рождаемости, наблюдавшейся в годы социально-экономического кризиса 1990-х гг., виноват не только и не столько кризис, сколько военное лихолетье в первой половине XX в.

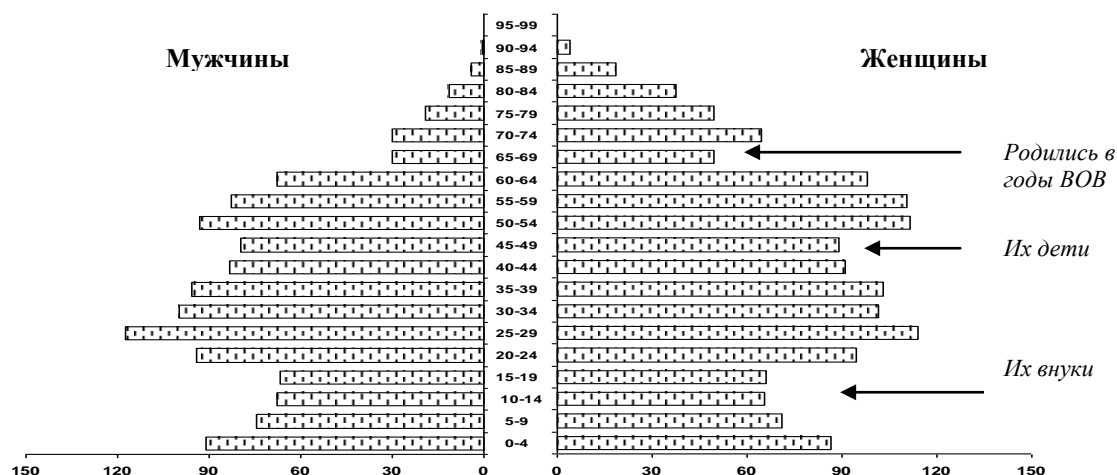

Рис. 2. Половозрастная структура населения Пермского края на 1 января 2012 г., тыс. чел. [3]

И, наоборот, между периодами спада рождаемости наблюдались периоды компенсационного роста, т.е. высокой рождаемости: начало 1910-х – начало-середина 1930-х – вторая половина 1950-е гг. – конец 1970-х–начало

1980-х гг. Следуя этой логике, причина высокой рождаемости в конце 2000-х–начале 2010-х гг. – многочисленное поколение начала 1980-х гг., вступившее в детородный возраст в этот период. Можно сделать 3 однозначных вывода:

1) рождаемость в основном зависит не от социально-экономических условий жизни людей и тем более не от материнского капитала, а от соотношения молодых мужчин и женщин в возрастной структуре населения региона. Низкий уровень социально-экономического развития республик Алтай, Дагестан или Тыва не мешает им быть лидерами в России по общему коэффициенту рождаемости. То же относится и к государствам Центральной Африки;

2) вслед за периодом повышения рождаемости наступит период ее уменьшения, так как в детородный возраст войдет поколение 1990-х гг., рожденное в сложное для страны время и внуки тех, кто родился в еще более сложный военный период. А так как смертность в России уменьшается недостаточно высокими темпами (еще не достигла уровня 1990-х гг.), то в стране и в крае снова будет наблюдаться естественная убыль населения и все сопутствующие ей проблемы;

3) отсюда, с иной точки зрения проявляются цели и задачи региональной демографической политики, которая должна быть направлена как на стимулирование рождаемости, так и на решение главной демографической проблемы страны – снижение уровня смертности и повышение среднеожидаемой продолжительности жизни. Решить эти проблемы можно только в результате профилактики высокой смертности населения в трудоспособном возрасте, особенно мужчин.

Миф 2 «Пермский край очень близок к постиндустриальному уровню развития, ведь в структуре его валового продукта преобладает стоимость произведенных и потребленных услуг». Действительно, в последнее десятилетие в структуре регионального хозяйства увеличилась доля видов

экономической деятельности, связанные с третичным сектором (рис. 3): 51% в 2003 г. против 52% в 2013 г.

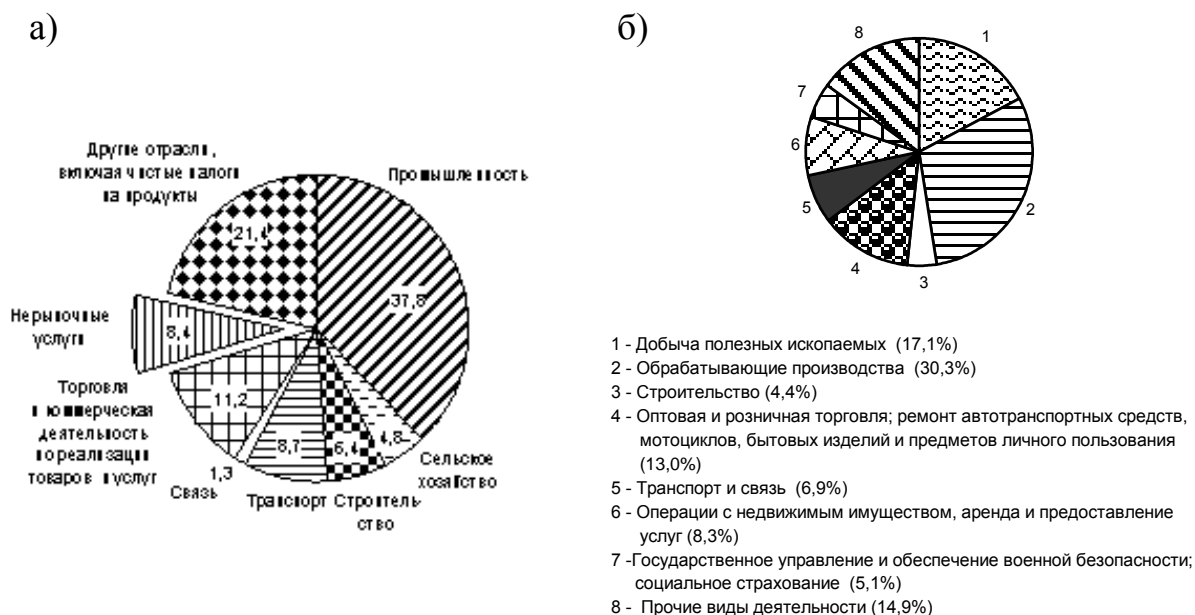

Рис. 3. Структура валового регионального продукта Пермского края по видам экономической деятельности в 2003 г. (а) и 2013 г. (б), % [4]

Однако отметим, что за этот период изменился статистический учёт видов экономической деятельности (т.н. переход на ОКВЭД), в связи с чем некоторые отрасли перешли в категорию «третичного сектора». Кроме того, указанная разница не так велика, чтобы считать заявленное утверждение правдой. До сих пор основным источником доходов в бюджет Пермского края являются налоги, в т.ч. налог на доходы физических лиц и те, которые собираются с промышленных предприятий, прежде всего относящихся к нефтегазовому сектору и связанным с ним отраслям машиностроения и химического комплекса.

Еще одним доказательством «индустриальности» пермской экономики является тот факт, что производительность труда в хозяйстве региона наиболее высока в промышленном секторе, так как при меньшем количестве занятых он формирует почти половину ВРП. Качество услуг в регионе также оставляет желать лучшего. Все это ставит перед региональными властями задачу проведения эффективной региональной промышленной политики, которая бы способствовала активизации местных инициатив, развитию малого и среднего бизнеса, территориальной деконцентрации

производственной деятельности и повышению доли не сырьевых, а высокотехнологичных видов промышленной деятельности.

Миф 3 «Социально-экономическая ситуация в Коми-Пермяцком округе улучшилась после создания Пермского края». Этот миф не выдерживает никакой критики уже при анализе демографических показателей (рис. 1): в округе не смотря на более высокую рождаемость, наблюдается превышение общего коэффициента смертности населения над общекраевым показателем почти на 30%, а следовательно нельзя говорить о стабильном естественном приросте населения. Миграционная ситуация также не изменила своего тренда: из округа люди в основном выезжают, в отличие от Пермского края, где наблюдается положительное сальдо миграции. Эти тенденции позволяют сделать вывод о том, что Коми-Пермяцкий округ продолжает активно терять население, что способствует угрозе исчезновения самобытной культуры этноса.

В социальной сфере округа действительно происходят некоторые позитивные изменения, например, увеличивается удельный вес жилых площадей, оборудованных газом (59,5% в 2003 г. и 67,9% в 2012 г.). В то же время по многим другим показателям значительных улучшений не наблюдается. Более того, удельный вес ветхого и аварийного фонда в общей площади жилищного фонда округа увеличилась с 2003 по 2012 г. (24,4 и 24,6% соответственно, среднекраевой показатель – 4,3% в 2013 г.) [2].

Продолжает уменьшаться доля муниципальных образований округа в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг. В 2005 г. она составляла 0,3% от общекраевого показателя, в 2013 г. – только 0,13% [2]. При этом Коми-Пермяцкой округ занимает почти 25% территории Пермского края. Снижается и активность предпринимательской деятельности (рис. 4).

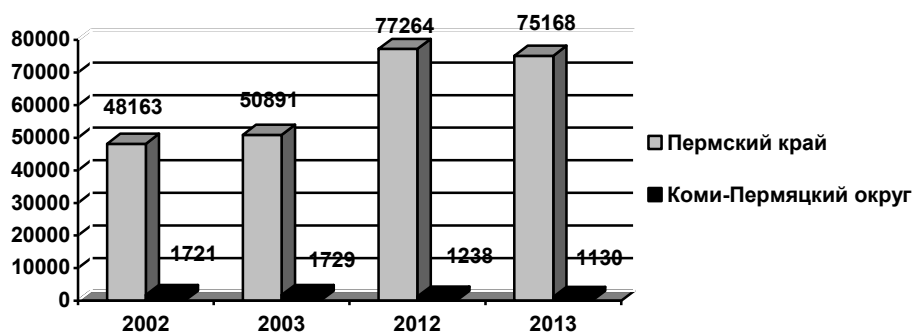

Рис. 4. Динамика числа зарегистрированных в статистическом регистре Росстата хозяйствующих субъектов – юридических лиц (на начало года), ед. [2]

Безусловно, для решения проблем развития Коми-Пермяцкого округа требуются годы и годы. Прошедших лет не было достаточно для позитивной динамики по всем группам показателей. Однако указанные факты четко свидетельствуют о необходимости иных подходов к регулированию жизни в этой депрессивной части Пермского края, учитывающих опыт стран и регионов, испытывавших подобные проблемы.

Перечисленные заблуждения о процессах социально-экономического развития региона не являются редкими и единичными. Можно назвать и другие: «Если способствовать развитию краевой столицы, то и весь Пермский край будет тянуться за ней», «Пермский край не нуждается в мигрантах, так как обладает большим количеством трудоспособного населения, способного заполнить все вакансии на рынке труда», «Пермский край является регионом – донором федерального бюджета», «Пермский край – один из лидеров в России по количеству имеющих или получающих высшее образование» и пр. Все эти «лозунги» не способствуют решению реальных проблем, но наоборот тормозят возникающие позитивные тенденции, позволяют нам почивать на лаврах и не заботиться о будущем.

В ходе изучения курса «География Пермского края» студенты-географы с помощью собственных размышлений, выполнения практических работ, обдумывания полученной на лекциях теоретической информации пытаются избавиться от подобных заблуждений и смотреть на происходящее в регионе критически. В такой ситуации статистические данные, собираемые

и обрабатываемые специалистами Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, являются просто незаменимыми средствами и инструментами.

Библиографический список

1. Муниципальные образования Пермского края. Социально-экономические показатели: стат. сб. Пермь, 2014. 164 с.
2. Пермский край и Коми-Пермяцкий округ: от референдума до наших дней: стат. сб. Пермь, 2013. 105 с.
3. Статистический ежегодник Пермского края. 2012: стат. сб. Пермь, 2013. 442 с.
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14s/Main.htm (дата обращения: 08 октября 2016 г.)

ПЕНСИОНЕРЫ КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

А.С. Малышева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, г. Пермь

В статье представлен детальный анализ положения пенсионеров – как социальной группы, требующей особого внимания и отдельного подхода к изучению.

При подготовке доклада использованы следующие статистические методы экономического анализа:

1. статистическое наблюдение;
2. расчеты средних величин (средние арифметические простые);
3. ряды динамики: абсолютный и относительный прирост, темпы роста, темпы прироста;
4. сводка и группировка экономических показателей по определенным признакам;
5. графические методы.

В современном мире возрастание доли пожилых людей среди всего населения становится социально-демографической тенденцией. Для экономик большинства стран, как и для России характерно старение населения. Растущая доля людей пожилого возраста в общей численности населения меняет рынок труда, структуру потребления, внутреннюю государственную политику и ставит под вопрос долгосрочную устойчивость пенсионной системы.

В Пермском крае по состоянию на 1 января 2015 года проживало 2637,0 тыс. человек. Население старше трудоспособного в общей численности населения составляло почти четверть – 23,5%. За последние 10 лет рост доли населения старшего возраста составил 4,2 п.п., увеличение доли населения моложе трудоспособного возраста за этот же период произошло лишь на 1,5 п.п.

По состоянию на 1 января 2016 года количество пенсионеров в крае, получающих пенсии в органах Пенсионного фонда РФ по Пермскому краю составило 789,4 тыс. человек, большинство из них (84,3%) получали пенсии по достижению пенсионного возраста.

По данным проведенных обследований рабочей силы (обследований по проблемам занятости) в среднем за 2015 год из числа лиц в возрасте от 15 до 72 лет каждый пятый был старше трудоспособного возраста. Большая часть пенсионеров, как и всего населения края, проживали в городской местности (75,6%).

За последние десять лет численность рабочей силы старших возрастов выросла на 25,5 тыс. человек, а по сравнению с 2010 годом уменьшилась на 18,6% и составила в 2015 году 89,4 тыс. человек (4,5% от общей численности населения в возрасте 15-72 лет).

В составе рабочей силы старше трудоспособного возраста 85,8 тыс. человек (96,0%) – это пенсионеры, имеющие работу или доходное занятие, и 3,6 тыс. человек (4,0%) – лица, не имеющие доходного занятия, ищущие работу и готовые к ней приступить.

По сравнению с 2010 годом уровень участия в рабочей силе у пожилого населения Пермского края уменьшился на 6,5 п.п., однако, если сравнивать с 2005 годом, то в 2015 году отмечено увеличение до 21,5%, который был ниже, чем в среднем по обследованной численности рабочей силы в возрасте 15-72 лет на 44,5 п.п.

В составе численности рабочей силы в возрасте старше трудоспособного, три четверти составляли женщины, уровень участия в рабочей силе, которых на 4,6 п.п. выше, чем у мужчин.

В настоящее время в России происходит процесс расширения вовлечения пожилых людей в трудовой процесс, что является одним из решений проблемы восполнения численности рабочей силы.

Продолжение работы после выхода на пенсию для многих пенсионеров по-прежнему вопрос не личных пристрастий, а жизненная необходимость.

В 2015 году средний размер назначенных трудовых (страховых) пенсий по старости составил 12636,3 рубля и увеличился по сравнению с 2010 годом – в 1,6 раза, по сравнению с 2005 годом – в 4,7 раза.

По сравнению с 2010 годом величина прожиточного минимума пенсионера, рассчитанная на основе данных, установленных распоряжениями Правительства Пермского края, увеличилась в 1,7 раза и составила 7792 рубля (по сравнению с 2005 годом – в 3,6 раза).

За последние пять лет соотношение пенсий с величиной прожиточного минимума снизилось на 4,7%: в 2015 году средний размер пенсии превысил величину прожиточного минимума пенсионера в 1,5 раза. В 2005 году такое соотношение составляло 1,1 раза.

Размер пенсий по старости существенно отличается от уровня заработной платы работающих на предприятиях Пермского края. Так, в 2015 году среднемесячная заработная плата сложилась в размере 28527,9 рубля, превысив средний размер пенсий в 2,3 раза (в 2010 году такое соотношение составляло 2,2 раза, в 2005 году – 2,9 раза).

Российские пенсионеры имеют право совмещать получение пенсий с работой. Однако, начиная с 2016 года, отменена индексация пенсий работающим пенсионерам.

По данным Пенсионного фонда РФ по Пермскому краю, за последнее десятилетие в крае при общем росте числа пенсионеров отмечалось увеличение численности работающих пенсионеров с 219,0 до 293,2 тыс. человек. В их общей численности, две трети – это женщины.

По данным обследования рабочей силы в среднем за 2015 год продолжали работать 85,8 тыс. пенсионеров, что составило 96,0% численности рабочей силы старше трудоспособного возраста и 7,0% – всего занятого населения Пермского края. Среди работающих пенсионеров три четверти – это женщины в возрасте 55 лет и старше.

В 2015 году уровень занятости лиц старшего возраста составил 20,6% и был на треть ниже, чем в среднем по занятому населению в возрасте 15-72

лет. По сравнению с 2010 годом наблюдалось снижение уровня занятости пенсионеров на 5,9 п.п, по отношению к 2005 году отмечен рост на 3,4 п.п.

Данные проведенных обследований рабочей силы показывают, чем выше уровень образования пенсионера, тем больше вероятность того, что он продолжит работать, находясь на пенсии, – наиболее высокие уровни занятости сохраняют пенсионеры с высшим образованием.

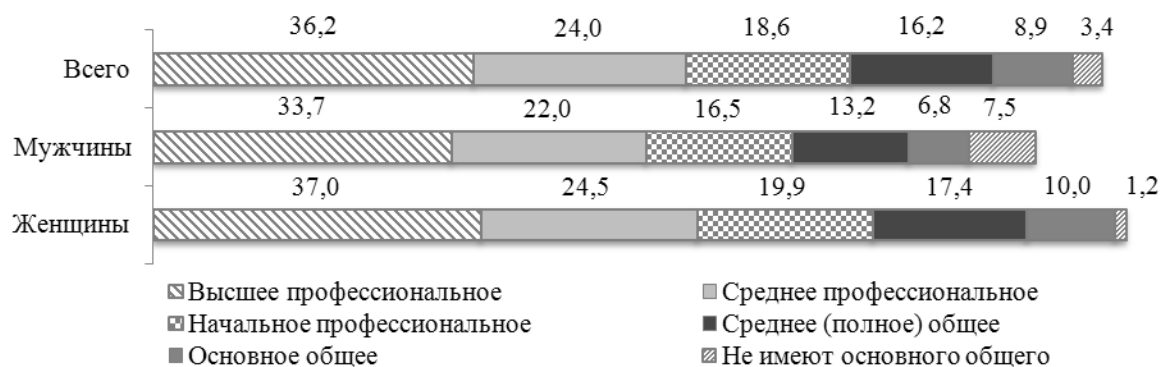

Рис. 1. Уровень занятости лиц в возрасте 55-72 года по уровню образования (в среднем за 2015 год; процентов)

В среднем за 2015 год уровень занятости лиц старшего возраста с высшим профессиональным образованием выше, чем у граждан, имеющих среднее профессиональное (на 12,2 п.п.) и начальное профессиональное образование (на 17,6 п.п.).

Уровень занятости женщин старшего возраста с высшим профессиональным образованием на 3,3 п.п выше, чем у мужчин.

Преобладающая часть занятых лиц, старше трудоспособного возраста трудилась на предприятиях, в организациях со статусом юридического лица. Среди работающих по найму практически все имели постоянную работу.

По видам экономической деятельности 14,3 тыс. занятых на основной работе пенсионеров (16,6%) трудились в образовании, 12,6 тыс. человек (14,7%) – в обрабатывающих производствах и 10,9 тыс. человек (12,7%) – в здравоохранении и предоставлении социальных услуг.

По группам занятий на основной работе чуть более трети пенсионеров – это работники высшего и среднего уровня квалификации. Наименьший удельный вес в численности занятых лиц в возрасте 55-72 года составляли

операторы, аппаратчики, машинисты установок и работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием.

В среднем за 2015 год численность лиц в возрасте 55 лет и старше, не имеющих работы или доходного занятия, но, несмотря на получение пенсии, активно его ищущих и готовых приступить к работе, составила 3,6 тыс. человек. Удельный вес безработных пожилых граждан составил 4,4% от общей численности безработных в возрасте 15-72 года. Уровень безработицы за последние десять лет увеличился в 1,5 раза.

Рис. 2. Уровень безработицы по возрастным группам (процентов)

Уровень безработицы граждан пенсионного возраста в разы отличается от уровня безработицы граждан в возрасте, установленном для измерения экономической активности. Это объясняется тем, что люди, вышедшие на пенсию по старости и прекратившие трудовую деятельность, не всегда стремятся ее возобновить. Однако значительное снижение уровня благосостояния большей части населения изменило жизненную позицию этой категории граждан. Многие из них стремятся вступить на рынок труда, пополняя тем самым ряды безработных.

В Пермском крае образовательный уровень безработных – лиц старше трудоспособного возраста несколько выше, чем у трудоспособных граждан. В 2015 году каждый пенсионер имел профессиональное образование, полученное в образовательных организациях системы начального, среднего и высшего профессионального образования (включая послевузовское), в то время как в трудоспособном возрасте – каждый второй.

Все пожилые безработные граждане ранее имели работу или доходное занятие. В общей численности безработных пенсионеров каждый четвертый трудился в организациях обрабатывающих производств, каждый девятый – в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; социальном страховании; на транспорте и связи. Большинство из них оставили работу в связи с выходом на пенсию, сразу приступили к поиску нового рабочего места по найму с полной рабочей неделей и были готовы приступить к ней.

За 2015 год продолжительность поиска работы безработными пенсионерами больше, чем в среднем всеми безработными в возрасте 15-72 лет. Так, безработный пожилой гражданин искал работу на полмесяца дольше, чем в среднем все безработные. Причем, мужчины находили работу раньше женщин почти на месяц.

Самым популярным способом поиска работы по-прежнему являлось обращение к друзьям, родственникам и знакомым (2,4 тыс. безработных старшего возраста). Доля пожилых людей, использовавших в качестве поиска работы обращение в государственную службу занятости населения, составила 10,9%.

В 2015 году в Агентство по занятости населения Пермского края за содействием в поиске подходящей работы обратилось 4,7 тыс. пенсионеров, стремящихся возобновить трудовую деятельность (3,9% от общего числа обратившихся). Из них лишь каждый четвертый был снят с регистрационного учета в связи с трудоустройством.

Среди лиц, старше трудоспособного возраста 78,5% или 326,3 тыс. человек – это пенсионеры, не являющиеся ни занятыми, ни безработными, т.е. отнесенные к лицам, не входящим в состав рабочей силы. По сравнению с 2010 годом их численность увеличилась на 15,7% (по сравнению с 2005 годом – на 9,8%).

По данным проведенного обследования рабочей силы в среднем за 2015 год удельный вес лиц старшего возраста, выразивших желание работать, составил 2,3%.

Несмотря на то, что размер пенсии все больше отстает от размера заработной платы, пенсионеры не относятся к числу категорий с высокими рисками попадания в состав бедных. Более того, домохозяйства с работающими пенсионерами оказываются в числе наиболее обеспеченных. Следовательно, расширение занятости пенсионеров, которое наблюдается в последние годы, приводит к сокращению рисков бедности для семей, в состав которых входят пенсионеры, и особенно – для домохозяйств пенсионеров. Однако, здоровье остается наиболее важным фактором, препятствующим продолжению работы, а высокие уровни образования – фактором, увеличивающим шансы занятости пенсионеров.

О ДИНАМИКЕ И СТРУКТУРЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Н.А. Мищикина

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

В статье приводятся результаты проведенного автором анализа иностранных инвестиций в Пермский край по типам, видам экономической деятельности и странам. Анализ проведен на основе статистических отчетов Пермьстат.

Когда речь идет о региональной инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов, важно учитывать целый ряд абсолютных и относительных факторах и показателей.

Национальное рейтинговое агентство относит Пермский край к середнячкам, а это – в классификации агентства – Группа IC4 (средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень).

В рейтинге Национального рейтингового агентства под названием «Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в расчете на душу населения в регионах РФ за 2015 год (без учета инвестиций из оффшорных территорий) Пермский край оказался 51 из 83 регионов [4, с. 10].

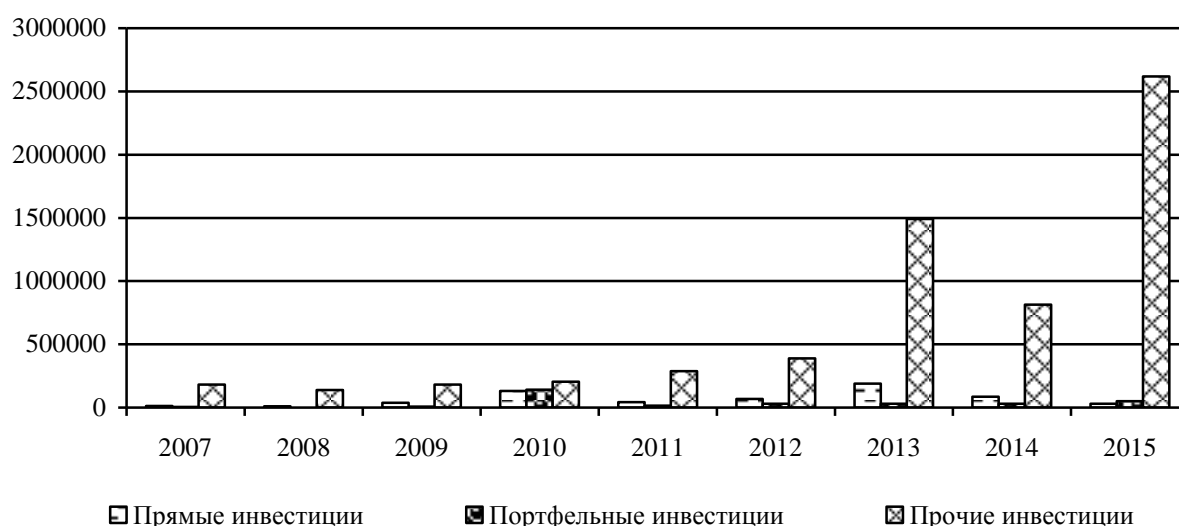
Знаковое название носит оценка регионов РФ, проведенная рейтинговым агентством «Эксперт РА»: «Инвестиционная привлекательность регионов 2015: акцент на инфраструктуру» [1]. В этом рейтинге, построенном на соотношении риск/потенциал, Пермский край занимает 49-ое место из 83 регионов и отнесен к группе 2В – средний потенциал – умеренный риск.

Как видим, авторитетные рейтинговые агентства России оценивают привлекательность Пермского края для инвесторов как среднюю, с потенциалом для роста.

Несмотря на значительный потенциал региона, инвестиционная привлекательность Пермского края остается не самой высокой среди российских регионов. Тем не менее, интерес к краю со стороны инвесторов

сохраняется и даже составил тенденцию к росту в 2015 году. Так, согласно РБК, по итогам 2015 года Пермский край вошел в десятку лучших субъектов РФ по росту инвестиций, а сами иностранные инвестиции выросли при этом в 3,1 раза по сравнению с 2014 годом [3], [2].

По данным департамента макроэкономики администрации губернатора Пермского края, большая часть средств, поступивших из-за рубежа в форме иностранных инвестиций в январе-сентябре 2015 года, использовалась на погашение банковских кредитов и займов – 67,8% в общем объеме [2]. Однако данная тенденция, а именно: значительное преобладание прочих инвестиций над прямыми и портфельными инвестициями наблюдается на протяжении не одного года, что демонстрирует диаграмма на рис. 1.

*Рис. 1. Поступление иностранных инвестиций по типам
Источник: Пермский край в цифрах. 2015*

В структуре инвестиций из Пермского края за рубеж также преобладают прочие инвестиции, в которые входят торговые кредиты и банковские вклады, при чем, не просто преобладают, а доминируют на протяжении нескольких лет. Так, если в 2007 году прочие инвестиции из Пермского края составили 99,9% от общего объема, то в 2014 году – 74,7%, а в 2015 году объем прочих инвестиций из края превысил 80% [2], то есть тенденция преобладания прочих инвестиций сохраняется уже не один год.

Все это подтверждает тот факт, что сотрудничество с иностранными партнерами строится в основном и прежде всего на основе кредитных обязательств, а это позволяет нам сделать вывод, что, несмотря на некий рост общего объема инвестиций, привлекательность Пермского края в разрезе прямых и портфельных инвестиций остается невысокой.

Что касается отраслевой структуры инвестиций, то львиную долю на протяжении нескольких лет в них занимают обрабатывающие производства, прежде всего за счет нефтехимических и химических производств, что, собственно говоря, предсказуемо и ожидаемо (см. рис. 2).

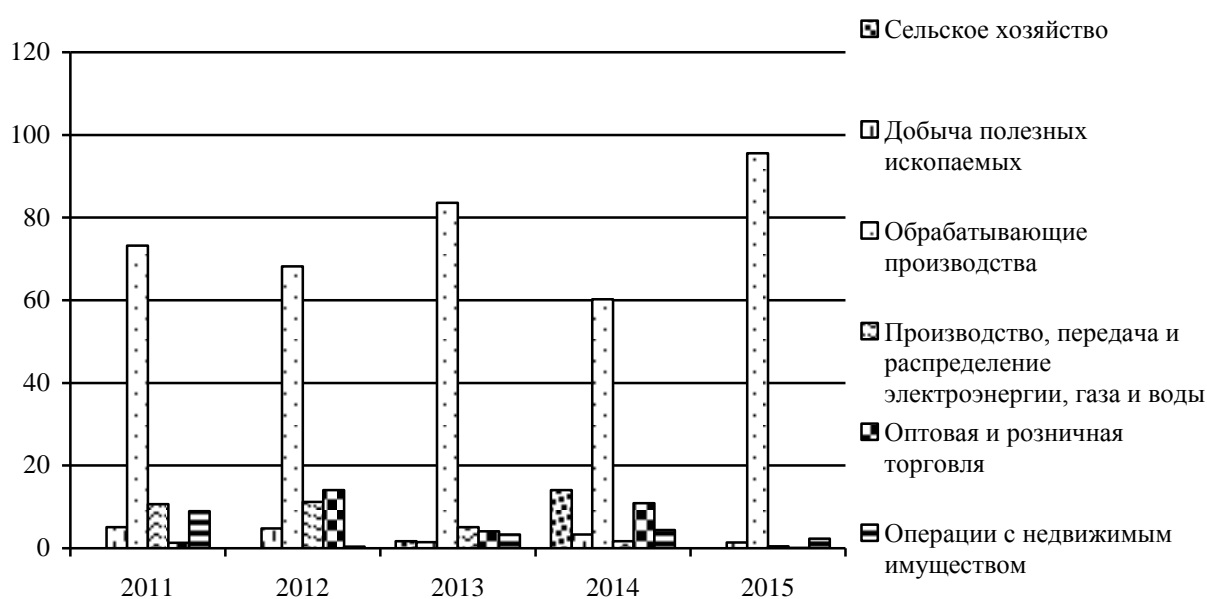

Рис. 2. Поступление иностранных инвестиций по видам экономической деятельности, в % к итогу

Источник: Пермский край в цифрах. 2015

Заметим, что в 2015 году химическая отрасль сохранила свою привлекательность для иностранных инвесторов с рекордом – 91,6% от общей суммы иностранных инвестиций [2], при этом остальные отрасли, представленные в диаграмме, показали резкое падение.

Пермский край интересен инвесторам из различных стран, причем от года к году наблюдаются значительные колебания их активности (рис. 3).

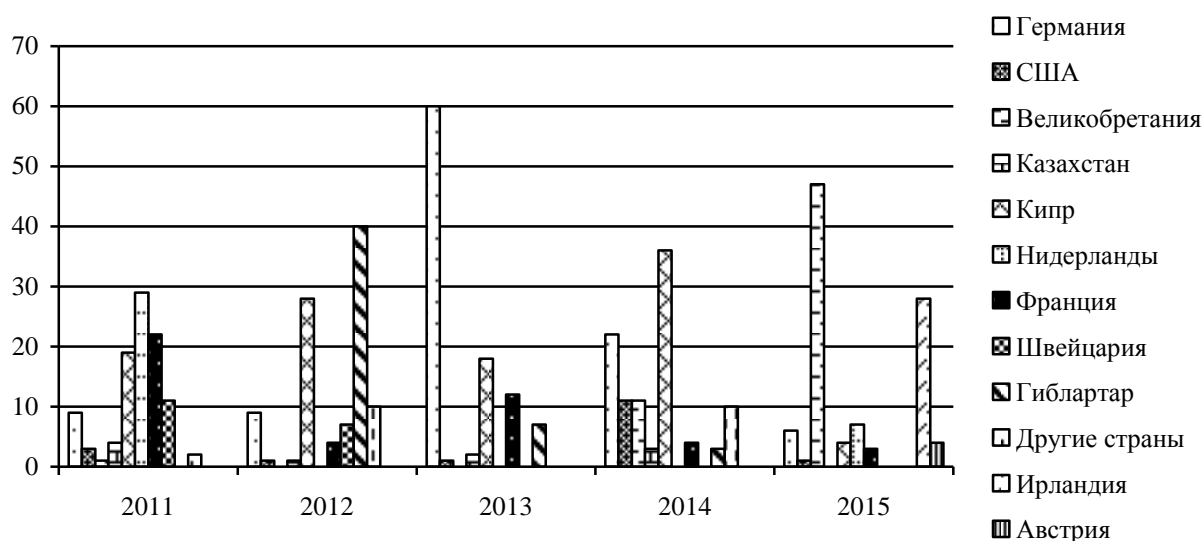

Рис. 3. Поступление иностранных инвестиций по странам инвесторам, в % к итогу

Как видим из диаграммы на рис. 3, на протяжении нескольких лет – с 2011 по 2015 гг. – среди стран-инвесторов имеются те, кто стабильно и значительно вкладывается в экономику Пермского края, однако таких – единицы. Это, прежде всего, Кипр, а также Франция.

Гораздо чаще наблюдаются резкие скачки инвестиций: в 2011 году инвестиции со стороны Нидерландов составили почти 30%, однако в дальнейшем они не превышали 1-7%; а немецкие инвестиции в экономику края в 2013 году составили 60%, не превышая при этом в другие рассматриваемые годы 4%. В 2012 году Гибралтар инвестировал в Пермский край 40% от общего объема инвестиций с дальнейшим падением до 0-3%. Скачкообразный характер имеет и динамика изменения объема инвестиций из Великобритании и США, хотя она и менее драматична. Наибольшие объемы иностранных инвестиций по итогам девяти месяцев 2015 года – свыше 45% всех инвестиций из стран дальнего зарубежья – поступили из Великобритании [2]. Так же из графиков можно увидеть, что постоянным иностранным инвестором является Германия, которая располагает несколькими предприятиями на территории Пермского края, а

также проявляет активный интерес и на сегодняшний день. Следует отметить страны, процентный объем инвестиций из которых очень невелик, но отличается стабильностью на протяжении рассматриваемого периода. Среди них: Казахстан (1-4%); Финляндия (0,5-1,1%); Австрия (0,2-4,1%); Виргинские острова (брит.) (0,1-1,6%); Израиль (0,1-0,2%); Италия (0,3-1,2%); Польша (0,1-0,4%); Эстония (0,1-0,4%); Япония (0,1-0,2%), Украина (0,1-1,4%), Беларусь (0-0,5%), и др. (страны с объемом инвестиций менее 1% на диаграммах выше не представлены).

Данная динамика говорит, на наш взгляд, не о самой высокой инвестиционной привлекательности Пермского края для зарубежных инвесторов. Количество стран, вкладывающих значительные объемы средств на протяжении нескольких лет крайне невелико, динамика скачкообразная, а те, кто вкладывает немного, не спешат увеличивать объемы инвестиций, очевидно, не видя больших перспектив. Нельзя также исключать и то, что имеющаяся циркуляция инвестиций может быть связана с оффшорными операциями (например, Кипр). На рис. 4 отражен обратный процесс – отток инвестиций из Пермского края за рубеж в 2014 году, прежде всего, на Кипр.

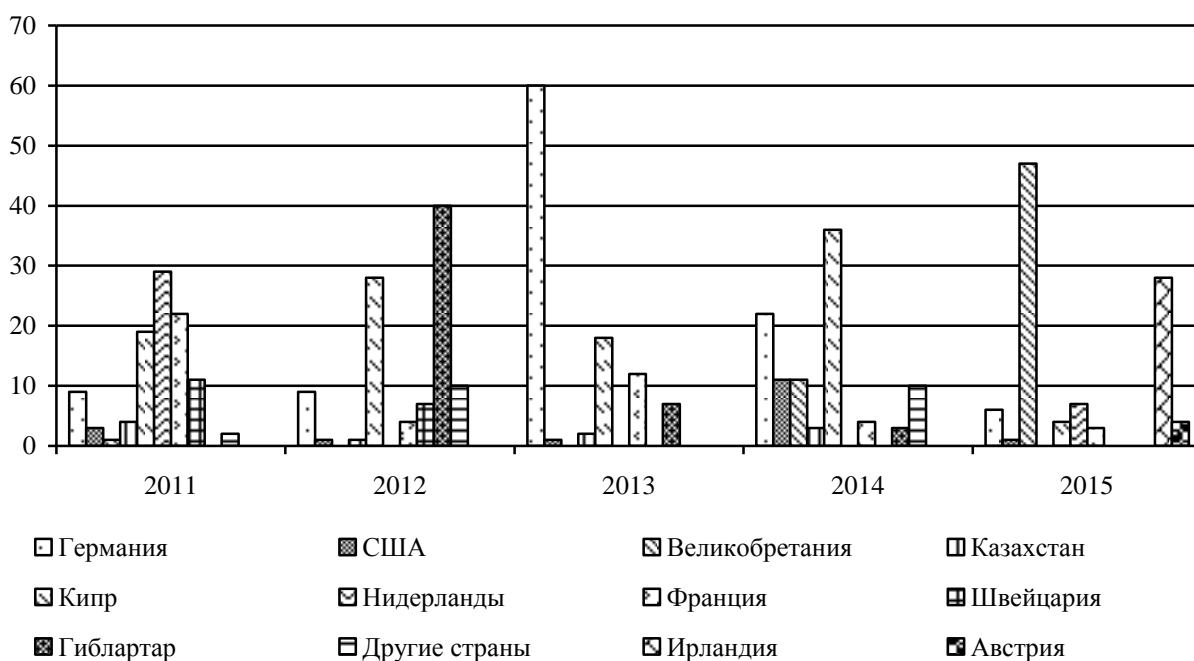

Рис. 4. Инвестиции из Пермского края за рубеж в 2014 г. по странам, %

Источник: Статистический ежегодник Пермского края – 2015

В соответствии с проведенным анализом, можно сделать следующие выводы:

1) авторитетные рейтинговые агентства оценивают привлекательность Пермского края для инвесторов как среднюю, с потенциалом для роста (НРА: средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень; Эксперт РА: средний потенциал – умеренный риск);

2) в структуре иностранных инвестиций в Пермский край на протяжении ряда лет наблюдается значительное преобладание прочих инвестиций (почти 70% в 2015 году) над прямыми и портфельными инвестициями, причем прочие инвестиции привлекаются с целью погашения ранее взятых кредитов;

3) в структуре инвестиций из Пермского края за рубеж также преобладают прочие инвестиции (в 2015 году – 80%), причем, не просто преобладают, а доминируют на протяжении не одного года, а это значит, что сотрудничество с иностранными партнерами основывается, прежде всего, на основе кредитных обязательств;

4) в отраслевой структуре инвестиций львиную долю занимают обрабатывающие производства, прежде всего за счет нефтехимических и химических производств, причем в 2015 году в этом отношении другие отрасли показали резкое падение;

5) что касается стран-инвесторов, то преобладающая тенденция – скачки инвестиций (Франция, Нидерланды, Гибралтар), а самый значительный и стабильный объем инвестиций в Пермский край поступает из Кипра, а потом из Пермского края обратно на Кипр, что может быть связано с оффшорными операциями, наблюдаются стабильные и небольшие инвестиции из Германии, Финляндии, Эстонии, Казахстана, Израиля, Беларуси, Италии и др.).

Библиографический список

1. Инвестиционная привлекательность регионов 2014: акцент на инфраструктуру // Рейтинговое агентство ЭКСПЕРТ РА. - 30 07 2014 г. - <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2013/>.
2. Итоги социально-экономического развития Пермского края (ежемесячно). 2014 год // Пермский региональный сервер. - 07 02 2014 г. - <http://www.perm.ru/index.php?id=114210>.
3. Пермский край вошел в десятку лучших субъектов РФ по росту инвестиций // РБК. - 05 02 2014 г. - http://perm.rbc.ru/perm_freeneews/24/12/2013/896609.shtml.
4. Прямые иностранные инвестиции в России: региональный аспект // Национальное рейтинговое агентство. - 08 07 2014 г. - http://www.national.ru/uploads/rus/files/analytic/file_review/20.pdf. – 15 с.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Ю. Осипова, О.В. Буторина

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

В работе, на основе статистической информации, проведён анализ социо-эколого-экономического развития Волгоградской области, выявлены сильные и слабые стороны развития региона, предложены организационно-управленческие решения, обеспечивающие динамичное социо-эколого-экономическое развитие региона.

В последние годы, социально-экономическое развитие Волгоградской области определяется положительными тенденциями развития в отдельных отраслях экономики. Имеется положительная динамика ВРП, который вырос с 2005 по 2014 гг. в три раза, значительную долю ВРП составили обрабатывающие производства (26 %), оптовая и розничная торговля, (15 %), сельское хозяйство (11 %), транспорт и связь (11 %), добыча полезных ископаемых (6 %). Тенденцию роста ВРП можно описать линейным уравнением $y=62072x+82336$ при коэффициенте аппроксимации равном 0,9132, при сохранении данной динамики в 2025 г. ВРП области должен составить не менее 765 млрд. руб. В целях обеспечения устойчивого экономического роста предусмотрены меры по увеличению расходов на развитие инфраструктуры, научные исследования и разработки, затраты на которые увеличиваются из года в год. Внутренние затраты на исследования и разработки с периода 2004 по 2012 гг. увеличились больше чем на 2 миллиона. Темпы роста объёма промышленного производства достаточно сильно упали в 2008, 2013 и 2014 гг., однако показатель по региону в 2014 г. составил около 23 % от всего объёма промышленного производства ЮФО. Тенденцию роста ВРП можно описать степенным уравнением $y=529,88x^{0,6027}$ при коэффициенте аппроксимации равном 0,8714, при сохранении данной динамики в 2025 г. ВРП области должен составить не менее 2248,15 млн. руб., т.е. он должен возрасти за 11 лет не больше чем на 10,58 %. Не смотря

на то, что в регионе сальдированный финансовый результат деятельности организаций положительный, однако в 2014 г. показатель не достигает первоначального уровня 2004 г., что так же связано с тем, что доля убыточных предприятий в среднем за анализируемый период составили 30,08 %. Кроме того, не смотря на рост стоимости основных фондов, степень их износа в среднем составляет 41,42 %, что ведёт к преобладанию экстенсивного способа производства. Производительность труда в период с 2004 года по 2014 гг. достаточно стабильна, в среднем она составила 101,55 %. Таким образом, динамику экономических показателей развития Волгоградской области можно охарактеризовать как стабильные, субъектам экономической деятельности удалось сохранить положительную динамику экономического развития [1; 2; 4].

Волгоградская область относится к регионам, в которых демографическая ситуация оценивается как неблагоприятная. По данным статистических органов естественная убыль населения за период 2004 по 2014 гг. составила 131,7 тыс. человек. Средняя ожидаемая продолжительность жизни составила 75,37 лет, причём отмечается уменьшение численности населения моложе трудоспособного возраста. Возрастная структура населения определяется фактором замещения поколений. В трудоспособный возраст вступают относительно малочисленные поколения людей, рождённые в нестабильные 90-ые годы, а выбывают многочисленное поколение рождённых в послевоенные годы. Отмечаются неблагоприятные тенденции в состоянии здоровья, что является следствием интенсивного загрязнения внешней среды, особенно атмосферного воздуха. В период с 2004 года по 2014 гг., наблюдается ухудшение здоровья, частота заболеваний возросла в 2,4 раза. Суммарный объём денежных доходов населения Волгоградской области возрос на 10,1%. Номинальные среднемесячные доходы на одного жителя возросли на 10,9%. Основным фактором роста реальных денежных доходов населения области является рост основных составляющих доходов: заработной платы и

социальных выплат. Индекс потребительских цен на товары и услуги снизился на 4%. Реальные денежные доходы возросли на 5,6 %. Так как заработная плата имеет положительные показатели в период с 2004 по 2014 гг., также среднедушевые денежные доходы имеют положительный потенциал, но параллельно с этим возрастает уровень безработицы, то можно сделать вывод, что область имеет расслоение населения по уровню доходов. В целом основные социальные показатели Волгоградской области, на протяжении с 2004 по 2014 гг. проявляют отрицательную динамику [1; 2; 4].

В связи с тем, что Волгоградская область является одной из крупнейших промышленных субъектов России, для него характерна довольно острая экологическая ситуация, что выражается во всём большем загрязнении атмосферы, гидросферы, литосферы, угнетении растительного мира, в частности лесного фонда. Выполняются государственные работы по осуществлению лесовосстановление и лесоразведения. В период с 2004 по 2011 гг., лесовосстановление Волгоградской области возрастает на 5,6 тыс. г. Объём оборотной воды и последовательно используемой воды, за период 2004 по 2014 гг. возрос на 17,8%, однако сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты остаётся на достаточно высоком уровне. Ежегодно выбрасываются в атмосферу большое количество отходов производства, такие как сернистые соединения, оксиды азота, окислы металлов, углеводороды и другие вредные вещества. За период 2004- 2014 гг., выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, понизились на 2,2 тыс. тонн, однако объём их улавливания не успевает за их образованием. Объём образования отходов производства и потребления сократился примерно в 2 раза, что свидетельствует о том, что отходы перерабатываются, также присутствует эффективная охрана окружающей среды, так как Волгоградская область считается одним из санаторных и курортных центров. Таким образом, в целом экологическая ситуация Волгоградской области нуждается в значительном улучшении, в необходимости внедрения в экополитику

определённых идей, предложений и проектов, связанных с преобразованием технологий производства и утилизации отходов, направленных на снижении негативного влияния их на окружающую среду. Необходимо внедрение в экополитику региона предложений и проектов, связанных с преобразованием технологий производства и утилизации отходов, направленных на снижении негативного влияния их на окружающую среду, которые требуют определённые дополнительные инвестиции [1; 2; 4].

Утверждённая Законом Волгоградской области от 21 ноября 2008 г. №1778-ОД «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» Стратегия направлена на достижение целей её долгосрочного социально-экономического развития. Она включает три основных блока, направленных на решение основных проблем в демографической и социальной политике; связанных с повышением экономического потенциала области; улучшении экологической обстановки[1; 3].

В первый блок направлен на решение проблем в демографической сфере, снижения естественного прироста населения а так же миграционной привлекательности региона. Стратегия ориентируется также на повышение уровня жизни населения, развития системы здравоохранения и образования. Второй блок направлен на стимулирование инновационного развития региона, повышения его инвестиционной деятельности, улучшение транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры. Третий блок акцентирует внимание на уровне загрязнения окружающей среды и его воздействии на здоровье населения.

Главной целью Стратегии является создание условий для увеличения продолжительности жизни людей, прироста населения за счёт повышения его благосостояния, уменьшения бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста. Однако, выявленные выше проблемы не нашли отражение в программе развития, что основной упор в разрабатываемых мероприятиях сделан только на улучшение

демографической ситуации, преодоление тенденции уменьшения общей численности населения в результате превышения смертности над рождаемостью; повышение уровня жизни населения, развитие социальной инфраструктуры, улучшение систем здравоохранения и образования.

В стратегических документах области в экономической сфере необходимо развитие традиционных форм поддержки отраслей экономики; структурная перестройка экономики, ее диверсификация путем разработки и внедрения высоких технологий; разработка и принятие комплекса нормативно-правовых актов, направленных на урегулирование механизмов поддержки инвестиционной деятельности, разработка инвестиционной стратегии; формирование дополнительных источников финансирования внутренних затрат на исследования и разработки; изменение налогового законодательства в части формирования финансовых механизмов поддержки и привлечения инвесторов; развитие института государственно-частного партнерства; стимулирование развития малого и среднего бизнеса и т.п.; формирование отдельных научных направлений, ориентированных на приоритетные и критичные технологии и/или базирующихся на реальных производственных и технологических возможностях промышленных предприятий; активное развитие информационного сектора экономики, в том числе для решения задач стратегического управления развитием; формирование культуры использования новых информационных технологий. В социальной сфере: обеспечение стабилизации численности населения путем мотивации рождения вторых и последующих детей; стимулирование сохранения и создания рабочих мест; развитие предпринимательских инициатив безработных граждан; развитие территориальной трудовой мобильности населения; совершенствование системы социальной защиты населения. В экологической сфере: экологизация производства путем внедрения экологически чистых (безотходных) технологий, применения высокоэффективных систем очистки воды и воздуха, утилизации отходов производства, рациональным природопользованием; создание

благоприятного климата для развития экологически ориентированного бизнеса. Данный список не исчерпывает все мероприятия по достижению региональной системой устойчивого развития, он должен гибко изменяться в связи с трансформацией системы.

Библиографический список

1. Официальный портал Волгоградской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gosbook.ru/node/27449> (Дата обращения 13.11.16).
2. Официальный интернет сайт «Волгоградская областная дума» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://volgoduma.ru/analitika/issledovaniya-analitika/sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-volgogradskoy-oblasti-analiticheskie-obzory.html> (Дата обращения 13.11.16).
3. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gosbook.ru/node/27449> (Дата обращения 13.11.16).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградскому краю // Экономические показатели [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://volgastat.gks.ru/> (Дата обращения 13.11.16)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОЦЕНКЕ
ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ
В 2002-2015 ГОДАХ**

А.А. Парыгина

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, г. Пермь

В статье предоставлено использование статистического анализа в оценке инфляционных процессов в Пермском крае на примере длинного динамического ряда.

Индекс потребительских цен используется в качестве одного из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране, и может применяться в целях осуществления государственной финансовой и денежно-кредитной политики, анализа и прогноза ценовых процессов в экономике, изучения динамики социально-экономических явлений, пересмотра минимальных социальных гарантий населению, решения отдельных правовых споров и т.д.

За рассматриваемые 14 лет цены на потребительском рынке Пермского края увеличились в 4,4 раза. Можно выделить несколько основных этапов изменения потребительских цен в Прикамье. С 2002 по 2006 год отмечалось ежегодное снижение темпов роста стоимости товаров. В 2007-2008 годах в России был финансовый кризис, одним из проявлений которого стал «скачок» цен, в дальнейшем темпы роста стоимости вновь начали уменьшаться, что в определенной степени обусловлено «падением» платежеспособного спроса ввиду снижения реальных располагаемых доходов населения. В 2011-2013 годах инфляция носила умеренный характер, но уже в 2014-2015 годах индексы цен превысили отметку в 110%, что вновь было вызвано кризисными явлениями в экономике.

Рис. 1. Приросты потребительских цен и реальные располагаемые денежные доходы населения в Пермском крае в 2002-2015 годах (в процентах, потребительские цены декабрь к декабрю предыдущего года, реальные располагаемые денежные доходы - к предыдущему году)

Наиболее активно за 14 лет дорожали предоставляемые населению услуги – в 7,3 раза, рост стоимости продовольственных и непродовольственных товаров составил 4,5 и 3,3 раза соответственно.

Рис. 2. Приросты потребительских цен в Пермском крае в 2002-2015 годах (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

Наибольшее влияние на сводный индекс потребительских цен оказывает изменение стоимости непродовольственных и продовольственных товаров. Это объясняется их более весомым удельным весом в структуре потребительских расходов.

Наиболее ровно менялись цены по непродовольственным товарам. Наименьший рост цен за четырнадцать лет – менее чем в 2 раза, сложился на средства связи (индекс цен 109,36%), персональные компьютеры (119,06%), прочие культтовары (165,70%), телерадиотовары (178,17%). Максимальное

удорожание наблюдалось на печатные издания – в 5,4 раза. Также заметный рост цен – в 4 раза и более, отмечался на перевязочные материалы, бельевой трикотаж, детскую одежду, спички, фарфоро-фаянсовую посуду.

Изменение стоимости продуктов питания было более «скачкообразным».

Максимальное увеличение цен наблюдалось на овощи – в 7,6 раза. Картофель поднялся в стоимости в 3,7 раза, однако именно на него отмечались наибольший (282,95%) и наименьший (33,66%) годовой индекс цен среди продуктов питания. Заметно за весь обследуемый период подорожали крупа и бобовые (в 7,3 раза), мороженое (в 6,5 раза) и плодоовощная продукция, включая картофель (в 5,6 раза). Увеличение стоимости хлеба и хлебобулочных изделий и муки было более «сдержанным» (в 4,3 и 5,3 раза), что объясняется контролем органов власти над динамикой цен на них в отдельные периоды.

Алкогольные напитки за 14 лет подорожали в 3,6 раза, наибольший рост цен отмечался на пиво (в 4,4 раза) и водку (в 3,9 раза).

Максимальные индексы цен за обследуемый период отмечались в группе «услуги». Наибольшее удорожание сложилось на услуги, от которых «невозможно» отказаться практически всем категориям населения, следовательно, расходы на их оплату являются весомой статьей в бюджете жителей Пермского края. Так более чем в 10 раз поднялась стоимость жилищных (в 13,3 раза) и коммунальных услуг (в 12,6 раза). Также заметно выросли цены на услуги бань и душевых (в 13,2 раза).

Темпы роста потребительских цен за период 2002-2015 годы по Пермскому краю превышали аналогичные темпы роста по России почти по всем основным группам.

Среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО) Пермский край по величине роста потребительских цен за 14 лет занимает третье место после Нижегородской (в 4,6 раза) и Ульяновской областей (в 4,4 раза).

Минимальный показатель за этот период сложился в Саратовской области – в 3,5 раза.

Таблица 1

*Изменение потребительских цен
по субъектам Приволжского федерального округа в 2002-2015 годах
в разгах, декабрь 2015 к декабрю 2001 года*

	Все товары и услуги	в том числе		
		товары		услуги
		продовольственные	непродовольственные	
Приволжский федеральный округ	3,9	4,1	2,7	7,0
Республика Башкортостан	3,9	4,0	2,6	7,4
Республика Марий Эл	4,0	4,3	2,6	6,9
Республика Мордовия	4,0	4,2	3,1	5,8
Республика Татарстан	3,6	3,8	2,4	7,9
Удмуртская Республика	4,2	4,1	3,3	7,1
Чувашская Республика	3,8	3,9	2,6	8,0
Пермский край	4,4	4,5	3,3	7,3
Кировская область	4,1	4,4	2,8	7,2
Нижегородская область	4,6	4,4	3,4	7,8
Оренбургская область	3,6	3,9	2,6	6,4
Пензенская область	4,1	4,1	3,0	6,8
Самарская область	3,9	4,3	2,5	7,7
Саратовская область	3,5	3,4	2,4	6,9
Ульяновская область	4,4	4,6	3,4	6,6

 - максимальный показатель - минимальный показатель

В производственном секторе Пермского края цены изменялись более сдержанно, чем на потребительском рынке. Так сельскохозяйственная продукция, реализованная сельскохозяйственными организациями, подорожала за 2002-2015 годы в 3,4 раза. В частности продукты растениеводства выросли в стоимости в 4,0 раза, животноводства – в 3,4 раза.

В сфере промышленного производства рост цен производителей промышленных товаров (на внутренний рынок) за анализируемый период составил 3,6 раза. Максимальное увеличение стоимости наблюдалось в

производстве извести (в 6,5 раза), добыче гравия, песка и глины (в 5,7 раза) и сырой нефти (в 5,5 раза), производстве фармацевтической продукции (в 5,5 раза) и шелковых тканей (в 5,3 раза). В то же время в отдельных видах деятельности, например, в целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности индекс цен за 14 лет лишь немногим превысил 200%

Для характеристики общего направления развития инфляционных процессов на потребительском рынке Пермского края в рамках данной работы было использовано стандартное уравнение тренда из пакета Excel, описанное уравнением линейной модели (уравнение помещено на графике).

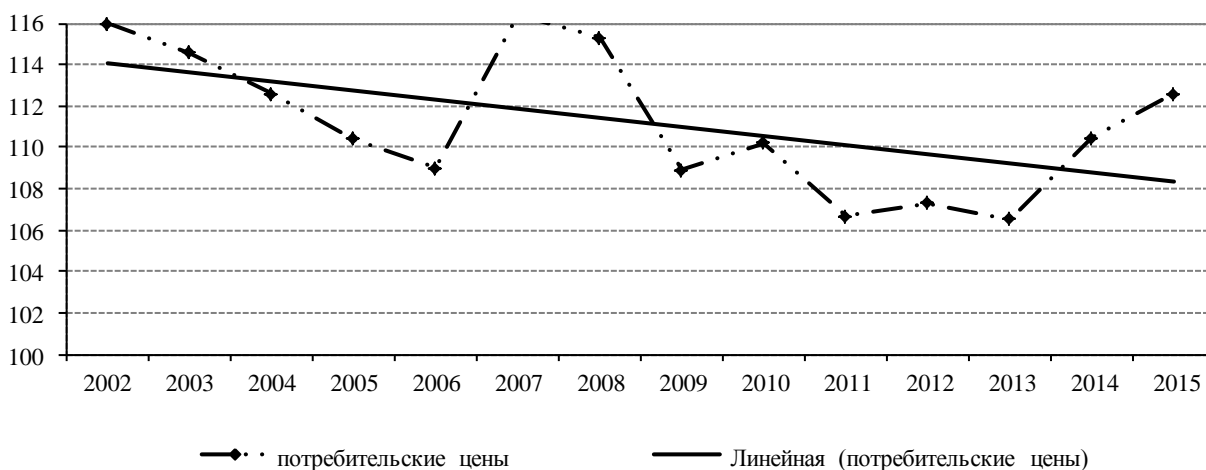

Рис. 3. Индексы потребительских цен в Пермском крае (в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года)

Основная тенденция развития инфляционных процессов в крае — нисходящая прямая, что является математическим отражением постепенного снижения инфляции в крае.

При подборе линии тренда Excel автоматически рассчитывает значение величины R^2 , которая характеризует достоверность аппроксимации: чем ближе значение R^2 к единице, тем надежнее линия тренда аппроксимирует исследуемый процесс. В данном случае коэффициент достоверности аппроксимации далек от 1, то есть степень соответствия трендовой модели исходным данным низкая.

На изменение цен на потребительском рынке влияет много различных факторов, в том числе развитие ценовых процессов в других секторах экономики. Так индекс цен на продовольственные товары формируется в прямой зависимости от динамики стоимости продуктов питания в сфере сельскохозяйственного и промышленного производства. Уровень тарифов на жилищно-коммунальные услуги изначально складывается в производстве, передаче и распределении электроэнергии.

С помощью средств Excel проанализирована теснота зависимости изменения потребительских цен. В отличие от функциональной (ценовой) зависимости, когда изменение результативного признака – индекса потребительских цен, всецело обусловлено действием факторных признаков – индексов цен на отдельно взятые товары и услуги, неценовые факторы оказывают косвенное влияние на инфляцию. Зависимость между инфляцией и данными факторами не является детерминированной. Поэтому оценка их влияния на ИПЦ в крае в рамках данной работы осуществлена путем установления тесноты корреляционной связи между темпом роста потребительских цен и темпами роста каждого из выбранных факторов.

Корреляция – статистическая взаимосвязь двух или нескольких случайных величин. При этом изменения одной или нескольких из этих величин приводят к систематическому изменению другой или других величин. Математической мерой корреляции двух случайных величин служит коэффициент корреляции.

Таблица 2

Качественная оценка связи между признаками производится по шкале Чеддока:

Коэффициент корреляции	Связь	Коэффициент корреляции	Связь
0	Отсутствует	0,5-0,7	Заметная
0-0,2	Очень слабая	0,7-0,9	Тесная
0,2-0,3	Слабая	0,9-0,99	Весьма тесная
0,3-0,5	Умеренная	1	Функциональная

Коэффициент детерминации R^2 характеризует качество регрессионной модели и вычисляется как коэффициент корреляции в квадрате. Он показывает, какая доля общей вариации выходной переменной y обусловлена зависимостью её от входной переменной.

В случаях, когда выявлено наличие связи проверяется значимость коэффициента корреляции. Проверка проведена с помощью t-критерия по таблицам критических значений t-Стьюдента, которое не должно быть меньше критического.

Рассмотрим взаимосвязь величин индекса потребительских цен на продовольственные товары и индексов производителей сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов

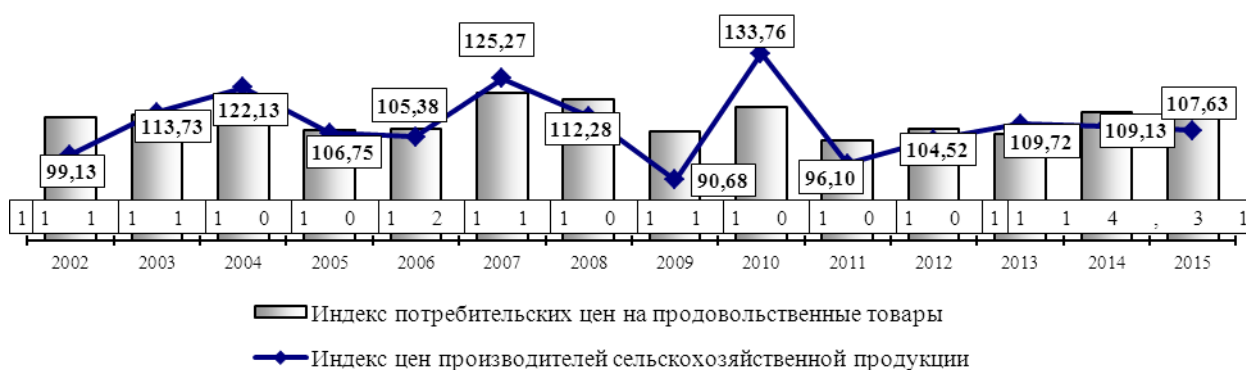

Рис. 4. Изменение потребительских цен на продовольственные товары, включая алкогольные напитки, и индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями по Пермскому краю в 2002-2015 годах (в %, декабрь к декабрю предыдущего года)

Большую часть обследуемого периода индексы потребительских цен на продовольственные товары складывались выше темпов роста стоимости сельскохозяйственной продукции.

Аналогичная ситуация складывалась в секторе промышленного производства продуктов питания.

Рис. 5. Изменение потребительских цен на продовольственные товары, включая алкогольные напитки, и индексы цен производителей пищевых продуктов, включая напитки, по Пермскому краю в 2002-2015 годах (в %, декабрь к декабрю предыдущего года)

Опережающие темпы роста стоимости продуктов питания в потребительском сегменте можно объяснить более активным увеличением торговых надбавок, а также присутствием на рынке Пермского края продукции производителей соседних регионов.

Коэффициент корреляции показывает заметную силу связи изменения потребительских цен от индексов цен производителей сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов

Таблица 3

Анализ индекса потребительских цен на продовольственные товары

	Индекс потребительских цен на продовольственные товары			
	Коэффициент корреляции	Сила связи	Значимость коэффициента корреляции	Коэффициент детерминации
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	0,670	заметная	3,124	0,449
Индекс цен производителей пищевых продуктов, включая напитки	0,649	заметная	2,957	0,421

Абсолютные значения t-критерия не меньше критического следовательно, экспериментальные данные, с вероятностью 95%, не противоречат гипотезе о зависимости случайных величин X и Y

Расчет коэффициент детерминации, вычисленный как коэффициент корреляции в квадрате, показывает, что зависимость темпов роста

потребительских цен на продовольственные товары более чем на 40% зависит от их динамики в сфере производства.

Уровень тарифов на жилищно-коммунальные услуги также изначально складывается в производстве, передаче и распределении электроэнергии. Так выявлена взаимосвязь между индексом потребительских цен на услуги и изменением стоимости промышленного производства электроэнергии, газа и воды умеренная (коэффициент корреляции – 0,443), влияние темпов роста первой величины от второй составляет 19,6%.

Более заметное влияние роста стоимости продукции в данном виде производства оказывает на индекс потребительских цен на коммунальные услуги. Рост цен на последние на 38% обусловлен увеличением тарифов электро- и теплоэнергии для населения на этапе производства.

Таблица 4

Анализ индекса потребительских цен на услуги и коммунальные услуги

	Коэффициент корреляции	Сила связи	Значимость коэффициента корреляции	Коэффициент детерминации
Индекс цен в производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Индекс потребительских цен на услуги			
	0,443	умеренная	1,711	0,196
	Индекс потребительских цен на коммунальные услуги			
	0,620	заметная	2,737	0,384

Абсолютное значение t-критерия не меньше критического следовательно экспериментальные данные, с вероятностью 95%, не противоречат гипотезе о зависимости случайных величин X и Y.

В то же время характер и темпы изменения цен на бензин автомобильный на АЗС Пермского края существенно отличались от динамики стоимости нефтепродуктов у местных производителей, коэффициент корреляции равен 0,177 и свидетельствует об очень слабой связи. Можно сделать вывод, что большее влияние имеет изменение цен производителей в соседних регионах, величина акцизов, а также торговая политика в розничных предприятиях торговли, уровень торговой надбавки в которых очень редко снижается.

Анализ динамических рядов и использование статистических методов прогноза позволяют предположить, что высока вероятность сохранения в ближайшие годы индекса потребительских цен в Пермском крае на текущем уровне, даже вероятно его снижение. Однако, различные факторы, в том числе и нематериального характера, и наличие кризисных явлений в экономике может довольно неожиданным образом «сказаться» на ценовой ситуации в регионе, поэтому изменение стоимости товаров на потребительском рынке всегда остается под пристальным вниманием органов власти.

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ КИЗЕЛОВСКО-ГУБАХИНСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЗЛА

Н.А. Печеницина, Ю.И. Суркова

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

Статья посвящена анализу индикаторов устойчивого развития территории Кизеловско-Губахинского промышленного узла. Проведен сравнительный анализ со средними показателями в целом по Пермскому краю. Выявлены основные тенденции в динамике индикаторов устойчивого развития Кизеловско-Губахинского промышленного узла.

Одной из важнейших проблем устойчивого развития является совершенствование системы оценки состояния промышленных территорий, учитывающей воздействие экономических, социальных, экологических факторов.

В связи с этим, предпринята попытка оценки на основе статистических данных уровня и динамики индикаторов устойчивого развития «промышленного узла» (ПУ), т.е. комплекса предприятий, размещенных на урбанизированной территории и способных вызывать последующее развитие экономической, экологической и социальной деятельности во всей зоне своего влияния.

В качестве объекта исследования был выбран Кизеловско-Губахинский промышленный узел (КГПУ), в состав которого входят г. Губаха, Александровский, Кизеловский и Гремчинский муниципальные районы. Структура индустриального производства КГПУ, ограниченная в основном рамками угольной сферы, рассматривается как деформированная, что препятствовало диверсификации промышленного производства и привело к депрессивному состоянию территории.

В данной статье проведен сравнительный анализ социо-эколого-экономических показателей за 2010-2014 гг. Кизеловско-Губахинского промышленного узла и Пермского края по данным службы государственной статистики «Пермьстат».

Оценка экономической составляющей. По данным «Пермьстат» [1] в таблице 1 рассчитаны основные экономические показатели для исследуемых территорий. Сравнивались реальные и номинальные величины, в качестве базисного года был взят 2010 г.

Крупнейшими предприятиями города Губахи являются ОАО «Метафракс» и ОАО «Губахинский кокс». Основой экономики Александровского муниципального образования является ОАО «Александровский машиностроительный завод». В 1990-е годы, в отличие от шахтёрских городов и посёлков Кизеловского угольного бассейна, Александровск избежал потери градообразующих предприятий и острой депрессии промышленности. Основным промышленным производством в Гремячинском муниципальном образовании является добыча полезных ископаемых в ООО «Гремячинское карьероуправление». После закрытия последних шахт в 1990-х Гремячинск превратился в посёлок при газокompрессорной станции.

Число организаций и предприятий на территориях КГПУ с каждым годом сокращается. В Пермском крае их количество увеличивается, но наблюдается увеличение удельного веса убыточных организаций.

В номинальном исчислении среднемесячная заработная плата работников организаций КГПУ с 2010 года увеличилось на 51,6%, в реальном исчислении заработная плата увеличилось всего на 10,0%. По Пермскому краю заработная плата реально увеличилась на 12,8%, а в номинальном исчислении величина увеличилась на 55,4%.

Таблица 1

Сравнение экономических показателей Пермского края и КГПУ

Наименование территории	Вид	2010	2011	2012	2013	2014	Δ Абсолютное	Δ Относительное, %
<i>Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг (млн. руб.)</i>								
Пермский край	Ном.	881396,8	1184316,0	1241283,0	1262126,6	1374414,9	493018,1	55,9
	Реал.	881396,8	1093551,2	1139316,4	1149253,8	1211519,9	330123,1	37,5
КГПУ	Ном.	4902,0	7269,5	10423,7	10467,2	10731,4	5829,4	118,9
	Реал.	4902,0	6712,4	9567,4	9531,1	9459,5	4557,5	93,0
<i>Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (руб.)</i>								
Пермский край	Ном.	17438,3	18773,3	21820,9	24715,5	27102,3	9664,0	55,4
	Реал.	17438,3	17190,1	18621,3	19804,2	19663,8	2225,5	12,8
КГПУ	Ном.	14929,7	16368,4	18114,0	21316,5	22636,0	7706,0	51,6
	Реал.	14929,7	14988,0	15458,0	17080,7	16423,3	1494,0	10,0
<i>Удельный вес убыточных организаций (в процентах от общего числа организаций)</i>								
Пермский край	-	26,0	32,7	23,8	27,6	30,2	4,2	16,2
КГПУ	-	58,8	53,8	37,1	50,4	50,0	-9,0	-14,9
<i>Инвестиции в основной капитал на душу населения (руб.)</i>								
Пермский край	Ном.	52724,73	54974,94	61662,80	83315,24	70422,96	17698,20	33,6
	Реал.	52724,73	50761,72	56597,44	75864,30	62076,46	9351,70	17,7
КГПУ	Ном.	94881,00	31509,00	7891,00	23414,00	15723,00	-79158,00	-83,4
	Реал.	94881,00	29094,00	7243,00	21320,00	13860,00	-81021,00	-85,4
<i>Оборот общественного питания на душу населения (руб.)</i>								
Пермский край	Ном.	7928,8	9083,3	9209,2	9900,2	9528,3	1599,5	20,2
	Реал.	7928,8	8317,3	7858,9	7932,9	6913,2	-1015,6	-12,8
КГПУ	Ном.	968,5	1198,3	1299,2	1436,5	1506,5	538	55,6
	Реал.	968,5	1097,3	1108,7	1151,0	1093,0	125	12,9
<i>Оборот розничной торговли на душу населения (руб.)</i>								
Пермский край	Ном.	119704	138994	152587	172008	184849	65145,0	54,4
	Реал.	119704	127272	130213	137828	134115	14411,5	12,0
КГПУ	Ном.	28523	42079	50635	62713	64044	35522	124,5
	Реал.	28523	38531	43211	50251	46467	17944	62,9
<i>Объем платных услуг на душу населения (руб.)</i>								
Пермский край	Ном.	34329,5	39086,2	42705,0	47159,2	49679,2	15349,7	44,7
	Реал.	32020,8	33383,0	33992,4	35246,8	33620,3	1599,5	5,0
КГПУ	Ном.	11576,0	13500,4	14803,8	15389,8	16066,7	4491,0	38,79
	Реал.	11576,0	12361,8	12633,2	12331,7	11657,0	81,0	0,70

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в КГПУ за период 2010-2014 года увеличился в 2 раза, в Пермском крае объем товаров вырос в 1,5 раза.

Наблюдается положительная динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в Пермском крае, но в номинальном и реальном исчислении значения различаются на 16%. На территории КГПУ объем инвестиций за выбранный период носит нестабильный характер.

Объем платных услуг на душу населения на территории КГПУ увеличивается неравномерно, в 2012 году достигая своего максимума, затем возвращается к первоначальному значению 2010 года. В Пермском крае объем платных услуг с каждым годом постепенно увеличивается (на 44,7% в номинальном исчислении и на 5,0% в реальном).

Оценка социальной составляющей. По данным «Пермьстат» в таблице 2 рассчитаны основные социальные показатели по Пермскому краю и КГПУ.

Коэффициент миграционного прироста населения на территории КГПУ отрицательный, и достиг в 2014 году -127 человек. Для сравнения - в 2011 этот показатель составлял -226 человек. В Пермском крае наблюдается положительная тенденция, в 2014 году коэффициент почти приблизился к нулю (-4 человека).

Закрытие Кизеловского угольного бассейна привело к окончательному упадку экономики окружающих шахтерских городов и поселков и негативно отразилось на социальной сфере ПУ и качестве жизни. На 2014 год уровень зарегистрированной безработицы ПУ составляет 2,67% от экономически активного населения.

Уровень заболеваемости (на 1 000 человек) на территории КГПУ увеличился на 19,7%, в Пермском крае данный показатель вырос на 5%.

По данным официальной статистики число зарегистрированных преступлений на территориях Пермского края и КГПУ с каждым годом сокращается (на 30% по сравнению с 2010 годом), но в рейтинге,

учитывающем общее количество совершенных правонарушений, Пермь остается одним из самых преступных городов.

Объём социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения по Пермскому краю в номинальном исчислении сократился на 4,6%, а в реальном исчислении величина уменьшилась на 30,8%. По КГПУ показатели так же снизились: на 44,8% в номинальном исчислении и на 59,9% в реальном.

Оценка экологической составляющей. Основными загрязнителями Кизеловско-Губахинского ПУ является район Кизеловского угольного бассейна, где расположены затопленные шахты. Основные загрязнители воздуха - Кизеловская ГРЭС-3, ОАО «Губахинский кокс» и ПАО «Метафракс». По данным «Пермьстат» рассчитаны основные экологические показатели для Пермского края и КГПУ (табл. 3).

Объём оборотного и последовательного использования воды по сравнению с 2010 годом сократился: в Пермском крае на 334,7 м³, в КГПУ - на 73 м³. С каждым годом увеличивается число источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу: на 37,6% в целом по Пермскому краю, на 24,9% в КГПУ. С 2010-2014 год номинальные эксплуатационные затраты на охрану окружающей среды в Пермском крае возросли на 23%, а реально эти затраты увеличились всего на 8,4%. По КГПУ затраты на охрану окружающей среды сокращаются (на 30% по сравнению с 2010 годом).

Проведенный анализ свидетельствует об имеющихся диспропорциях, препятствующих устойчивому развитию КГПУ, динамика большинства индикаторов не соответствуют тенденциям Пермского края. Таким образом, КГПУ может рассматриваться как точка неустойчивости на территории края, требующая разработки механизмов и инструментов стабилизации.

Библиографический список

1. Статистический ежегодник Пермского края. 2015. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) – Пермь, 2015. – 413 с.

Таблица 2

Сравнение социальных показателей Пермского края и КГПУ

Наименование территории	Вид	2010	2011	2012	2013	2014	Δ Абсолютное	Δ Относительное, %
<i>Численность населения (человек)</i>								
Пермский край	-	2648700	2633600	2631100	2634500	2636200	-12500	-0,5
КГПУ	-	111292	108959	105823	103263	100801	-10491	-9,4
<i>Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения)</i>								
Пермский край	-	-1,2	-0,6	0,6	0,7	0,7	1,9	-158,3
КГПУ	-	-10,4	-10,3	-8,7	-9,5	-7,9	3	-24,1
<i>Коэффициент миграционного прироста населения (на 10 000 человек населения)</i>								
Пермский край	-	-46	-3	7	0,0	-4	42	-91,3
КГПУ	-	-124	-226	-185	-168	-127	-3	2,6
<i>Уровень зарегистрированной безработицы (в % от экономически активного населения)</i>								
Пермский край	-	2,44	2,91	1,55	1,48	1,56	-0,9	-36,1
КГПУ	-	3,56	2,81	2,04	2,57	2,67	-1	-25,2
<i>Заболеваемость на 1000 человек</i>								
Пермский край	-	931,7	937,3	928,4	929,7	981,6	49,9	5,4
КГПУ	-	766,7	766,825	808	844,85	917,85	151	19,7
<i>Число зарегистрированных преступлений на 10000 человек населения</i>								
Пермский край	-	2780	2218	2441	2150	1969	-811	-29,2
КГПУ	-	299	256	261	243	208	-91	-30,4
<i>Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения</i>								
Пермский край	-	187,9	202,7	219,2	258,5	282,3	94,4	50,2
КГПУ	-	163,3	186,2	189,3	233,0	243,9	81,0	49,4
<i>Объём социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения (тыс. руб.)</i>								
Пермский край	Ном.	457213480	525748971	428133118	458432726	436108564	-21104915	-4,6
	Реал.	457213480	481411016	365356380	367336324	316414575	-140798904	-30,8
КГПУ	Ном.	10651732	12510477	13717972	15106664	5879191	-4772541	-44,8
	Реал.	10651732	11455432	11706519	12104778	4265593	-6386139	-59,9

Таблица 3

Сравнение экологических показателей Пермского края и КГПУ

Наименование территории	Вид	2010	2011	2012	2013	2014	Δ Абсолютное	Δ Относительное, %
<i>Объём оборотного и последовательного использования воды (м³)</i>								
Пермский край	-	2020,5	2108,2	1968,7	1500,9	1685,8	-334,7	-16,6
КГПУ	-	101,1	92,2	26,9	24,4	28,1	-73,0	-72,2
<i>Число источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу</i>								
Пермский край	-	567	590	665	727	780	213	37,6
КГПУ	-	180	197	212	221	225	45	24,9
<i>Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тонн)</i>								
Пермский край	-	324615	375162	343655	367988	312486	-12129	-3,7
КГПУ	-	14642	14599	14464	11693	14030	-612	-4,2
<i>Улавливание и обезвреживание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (тонн)</i>								
Пермский край	-	1196027	1284198	914571	1068428	1725782	529755	44,3
КГПУ	-	12654	24921	38247	12833	11928	-726	-5,7
<i>Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения</i>								
Пермский край	Ном.	6973374,8	7127561,5	6657695,0	7945603,0	8578709,0	1605334,2	23,0
	Реал.	6973374,8	6581312,6	6110791,4	7235022,6	7561964,7	588589,9	8,4
КГПУ	Ном.	108160,4	77120,9	155909,0	247479,0	78083,0	-30077,0	-27,8
	Реал.	108160,4	71210,4	143101,7	225346,8	68828,6	-39332,0	-36,4

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕОНЕЗАВИСИМЫХ ЗАПРОСОВ ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ ВУЗА

А.В. Плотников

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

На основе применения онлайн инструментов и методов интернет-маркетинга проанализированы запросы в поисковой системе Яндекс. Предложен коэффициент эффективности размещения контекстной рекламы. Результаты исследования могут быть полезны для организации рекламных кампаний по привлечению контингента в магистратуру ВУЗов.

Контекстная реклама – это тип интернет-рекламы, при котором рекламное объявление показывается в соответствии с поисковым запросом в поисковой системе или контекстом интернет-страницы [1].

Для настройки контекстной рекламы важно осуществить подбор ключевых слов для продвижения сайта. Данный этап состоит из следующих действий:

1. Необходимо выбрать запросы-маски – это запросы, состоящие из одного или двух слов, которые отражают направления деятельности компании. Обычно это либо среднечастотные запросы, либо высокочастотные. По теме «Магистратура» выделяются низкочастотные и среднечастотные запросы-маски, на основе сервиса wordstat.yandex.ru определяется частотность ключевых слов. Важно использовать релевантные ключевые слова, а нерелевантные, такое как «магистр йода» не использовать, так как по ним возникнет вероятность привлечения нецелевых посетителей, искавших иной смысл данной ключевой фразы. Оптимальным вариантом для них является занесение в список минус-слов рекламной кампании. В противном случае нерелевантные ключевые слова могут негативно отразиться на бюджете рекламной кампании.

2. Получить шлейф ключевых слов по указанным запросам-маскам. Шлейф или хвост – это группа низкочастотных и среднечастотных запросов,

где каждый из запросов содержит все слова запроса-маски «поступить магистратура».

Запрос-маска имеет шлейф или хвосты запроса. Уточняя маски ключевых слов с использованием минус-слов, шлейф делает семантическое ядро запросов более схожим по смыслу продвигаемого web-сайта и его содержанию, что способствует продвижению ключевых слов из масок.

На основе запросов из поисковой системы Яндекс определяется показатель конкурентоспособности в онлайн сервисе Mutagen. Методика сервиса основана на оценке уровня конкуренции и рассчитывается на основе анализа выдачи ключевых запросов Топ30 сайтов в поисковой системе Яндекс. Соответственно, чем выше уровень конкуренции, тем сложнее попасть в лучшие результаты поиска по данному ключевому запросу, соответственно, их лучше использовать для настройки контекстной рекламы (Таблица 1).

Количество показов ключевых запросов берется из сервиса статистики Wordstat.Yandex посредством программного обеспечения Key Collector с использованием оператора «кавычки» (учет только этой фразы и его слово форм, без добавления или вычитания других слов) за последние 30 дней (период сбора семантики для проведения исследования: сентябрь 2016 г.).

Следующий онлайн сервис, используемый при проведении исследования – это Tools.Pixelplus, который используется для определения доменов, находящихся на верхних позициях в поисковой системе Яндекс по запросам из таблицы 1. По каждому домену определяется процент видимости, количество страниц в Яндексе, тематический индекс цитирования (ТИЦ), наличие присутствия в Яндекс Каталоге (YACA), возраст домена и количество доноров на домен (Таблица 2).

Информативными источниками послужили статьи периодических изданий из базы Scopus и РИНЦ, а также официальная информация российской транснациональной компании Яндекс.

Приведенные результаты исследования приведены в таблице 1, где определен коэффициент конкуренции запроса ключевой фразы, величина шлейфа фразы, в которую собираются другие запросы по данной маске, определена стоимость рекламы на основе сервиса Яндекс.Директ. Предложен коэффициент эффективности размещения контекстной рекламы.

E_c – коэффициент эффективности размещения контекстной рекламы в спецразмещении – это отношение величины шлейфа к стоимости одного перехода по контекстной рекламе в спецразмещении.

$$E_c = \frac{B}{C} \quad (1)$$

Формула (1) определяет количество текстовой вариации на 1 рубль.

Чем выше величина шлейфа, тем вероятнее показа контекстного объявления по данной ключевой фразе.

Таблица 1

*Анализ геонезависимых запросов по маске ключевых фраз
«поступить в магистратуру»*

Запрос	A	B	C	D	E_c	E_D
можно ли поступить в магистратуру	9	2157	9	12,3	175,4	175,4
как поступить в магистратуру	23	22035	60,9	8,1	2720,4	2720,4
как поступить в магистратуру после бакалавриата	2	471	18,9	12,3	38,3	38,3
сложно ли поступить в магистратуру	1	108	6,6	5,1	21,2	21,2
можно ли поступить магистратуру другой	3	672	8,1	6,9	97,4	97,4
можно ли поступить в магистратуру после специалитета	1	67	7,5	7,2	9,3	9,3
после специалитета можно поступить в магистратуру	1	110	6,3	5,7	19,3	19,3
можно ли поступить магистратуру другого вуза	1	95	18,3	9,6	9,9	9,9
после бакалавриата можно поступить в любую магистратуру	1	1	14,7	4,8	0,2	0,2
как поступить в магистратуру на другую специальность	2	708	14,1	10,2	69,4	69,4
можно ли сразу поступить магистратуру	1	29	5,4	7,2	4	4
магистратура как поступить	23	22217	47,7	8,7	2553,7	2553,7
эссе для поступления в магистратуру пример	1	37	72,9	6,3	5,9	5,9
эссе для поступления в магистратуру	1	137	90	13,5	10,1	10,1
цель поступления в магистратуру	1	5	5,4	5,7	0,9	0,9
характеристика поступления магистратуру	1	5	6,6	3	1,7	1,7
требования к поступающим в магистратуру	1	17	4,8	8,4	2	2
тесты экономике поступающих магистратуру	1	7	19,2	8,7	0,8	0,8
тесты по юриспруденции для поступления в магистратуру	1	69	21,6	9,6	7,2	7,2
тесты по педагогике для поступления в магистратуру	1	62	12,9	3,9	15,9	15,9
тесты для поступления в магистратуру экономика	1	82	22,8	9,9	8,3	8,3
тесты для поступления в магистратуру	6	636	6	12,9	49,3	49,3
стоит ли поступать в магистратуру после бакалавриата	1	4	11,4	4,8	0,8	0,8
стоит ли поступать в магистратуру	2	87	9,6	6,3	13,8	13,8
сроки поступления в магистратуру 2016	1	41	7,2	10,8	3,8	3,8
собеседование при поступлении в магистратуру	2	32	4,8	10,8	3	3
рекомендация на поступление в магистратуру	2	37	5,1	6	6,2	6,2
рекомендация для поступления в магистратуру образец	1	6	6,3	3,3	1,8	1,8

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

рекомендация для поступления в магистратуру	2	37	5,1	6	6,2	6,2
рекомендательное письмо для поступления в магистратуру образец	1	11	8,1	2,7	4,1	4,1
рекомендательное письмо для поступления в магистратуру	2	58	7,8	7,2	8,1	8,1
программа поступления магистратуру	8	104	8,4	10,2	10,2	10,2
поступил в магистратуру заберут в армию	1	50	57,6	10,5	4,8	4,8
отсрочка армии поступления магистратуру	1	211	61,2	40,2	5,2	5,2
ответы для поступления в магистратуру	1	157	7,8	5,1	30,8	30,8
образец мотивационного письма для поступления в магистратуру	1	63	8,1	2,7	23,3	23,3
необходимо поступления магистратуру	3	91	7,2	5,1	17,8	17,8
не поступил в магистратуру что делать	1	37	5,7	7,8	4,7	4,7
мотивационное письмо для поступления в магистратуру пример	1	20	8,1	4,2	4,8	4,8
мотивационное письмо для поступления в магистратуру	2	117	6,3	8,1	14,4	14,4
можно ли поступать в магистратуру через год	1	48	9,9	9,9	4,8	4,8
как считаются баллы при поступлении в магистратуру	1	1	4,2	4,5	0,2	0,2
как проходит собеседование при поступлении в магистратуру	1	6	10,2	11,4	0,5	0,5
как проходит поступление в магистратуру	1	59	5,4	7,2	8,2	8,2
вопросы для поступления в магистратуру	4	274	9	5,7	48,1	48,1
Среднее значение			16,8	8,2		
А – Конкуренция; В – Величина шлейфа; С – Директ: спецразмещение, рубли; D – Директ: гарантированные показы, рубли; E – коэффициент эффективности размещения контекстной рекламы						

Исходя из таблицы 1 рекомендуется использовать ключевые слова для поисковой оптимизации сайта высшего учебного заведения, а также использовать их при настройке рекламных кампаний Яндекс.Директ, ориентированных на привлечение контингента в магистратуру как Пермского края, так и соседних областей, граничащих с Пермским краем. Высокая конкурентность запроса характеризуется большим шлейфом ключевой фразы. Основной акцент при настройке контекстной рекламы важно ставить на ключевые слова с высоким показателем конкуренции ($A=6;25$), а если показатель конкуренции $A \geq 5$, то данное ключевое слово является низко конкурентным и его можно использовать при реализации контент-маркетинга для продвижения сайта вуза (целевая аудитория: абитуриенты в магистратуру) в поисковой оптимизации.

Видимость по семантическому ядру запросов рассчитывается по формуле:

$$\sum_{i=1}^n \frac{k_i * \text{"!freq}_i\text{"}}{\sum_{i=1}^n \text{"!freq}_i\text{"}} \quad (3)$$

Где, \sum - сумма значений, i - порядковый номер запроса в проекте, n - количество запросов в проекте, $\text{"!freq}_i\text{"}$ - частота запроса, k - понижающий коэффициент. [2]

Коэффициент вычисляется исходя из следующих условий Топ m (строчки рейтинга в выдаче поисковой системы от 0 до m , где m – это самая низкая позиция в данном рейтинге):

Топ10: $k = 0.2$

Топ8-9: $k = 0.3$

Топ6-7: $k = 0.5$

Топ5: $k = 0.6$

Топ4: $k = 0.85$

Топ3: $k = 1$

Запрос не найден в Топ10 или в Топ100: $k = 0$

Таблица 2

*Сводка по 10-и первым конкурентам по семантическому ядру
геонезависимых запросов*

Домен	Видимость, %	Число страниц в Яндексе	ТИЦ	УАСА	Возраст домена	Доноров на домен
kakprosto.ru	44	402899	3300	Да	8 лет 3 мес.	9858
kp.ru	44	2518749	23000	Да	19 л. 0 м.	57944
psychologos.ru	44	26186	2700	Да	8 л. 8 м.	2931
elhow.ru	38	97690	900	Нет	5 л. 11 м.	2364
magistratura.su	26	12973	50	Нет	4 года 3 м.	151
amursu.ru	26	305666	1700	Да	17 л. 11 м.	703
educationindex.ru	26	22788	325	Да	7 л. 2 м.	363
eng911.ru	26	297	10	Нет	1 г. 1 м.	-
vuzyinfo.ru	22	368	20	Нет	0 л. 4 м.	12
uralstudent.ru	22	128202	190	Нет	7 л. 8 м.	371
pstu.ru	-	49474	2400	Да	14 л. 1 м.	856
Среднее значение	-	351581	3219	50%	8 л. 0 м.	7469
Медиана значений	-	61938	612	-	7 л. 5 м.	537

По таблице 2 видно, что в ней отсутствуют региональные домены, относящиеся к Пермскому краю, также отсутствуют сайты высших учебных заведений, за исключением Амурского государственного университета

amursu.ru. Данный факт свидетельствует об отсутствии комплексной системы продвижения в сети Интернет в высших учебных заведениях РФ. Следовательно, создавая, не коммерческий, а информационный контент, относящийся к магистратуре на сайте высшего учебного заведения, можно повысить ранжирование сайта в естественной выдаче Топ n. Оптимальным вариантом является размещение контента на поддомене magistratura.*.ru (где в качестве * - выступает основной домен сайта Вуза) для более четкой индексации сайта поисковой системой Яндекс.

Библиографический список

1. Контекстная реклама — Википедия [Электронный ресурс]
[ru.wikipedia.org/wiki/Контекстная реклама](http://ru.wikipedia.org/wiki/Контекстная_реклама)
2. Виджет: Видимость [Электронный ресурс]
<https://topvisor.ru/support/analytics/visibility/>

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕРЕЗНИКОВСКО-СОЛИКАМСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЗЛА

А.Г. Торосян, Ю.И. Суркова

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, г. Пермь

С использованием статистических данных изучено состояние и динамика индикаторов устойчивого развития территории Березниковско-Соликамского промышленного узла за 2010-2015 гг.

Пермский край представляет собой один из экономически развитых промышленных регионов России. Решение проблемы устойчивого развития является одной из важнейших составляющих обеспечения устойчивости региона и страны в целом [1]. В связи с этим, актуальным рассматривается оценка устойчивого развития не только на региональном, но и локальном уровне. В качестве локального уровня оценки устойчивого развития могут использоваться промышленные узлы, как точки сосредоточения промышленных объектов, социальной инфраструктуры и экологического воздействия. Целью данной статьи является анализ состояния и динамики индикаторов устойчивого развития территории Березниковско-Соликамского промышленного узла (БСПУ) на основе официальных статистических данных [3] за 2010-2015 гг.

БСПУ включает в себя города Березники и Соликамск, и Соликамский муниципальный район. БСПУ, общей площадью 601 807 га, является одним из крупнейших в крае. Важнейшей основой экономического развития ПУ и одним из главных критериев размещения на его территории производств и предприятий является совокупность природных условий и ресурсов. БСПУ расположен на территории уникального Верхнекамского месторождения калийных и калийно-магниевых солей, и отличается чрезмерной концентрацией промышленного потенциала. Доминирующими отраслями являются химическая промышленность (ОАО «Уралкалий», ООО «Сода-Хлорат», ОАО «Березниковский содовый завод», ОАО «Азот»), цветная

металлургия (ОАО «Ависма», «ОАО «Соликамский магниевый завод») и целлюлозно-бумажная промышленность (ОАО «Соликамскбумпром»).

Основными экономическими индикаторами устойчивого развития являются число предприятий и организаций, среднесписочная численность работников, доля убыточных предприятий, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, инвестиции в основной капитал на душу населения, средняя заработная плата.

БСПУ насчитывает 4 143 предприятия и организаций, и занимает второе место в крае по обороту организаций (11,8%) и числу предприятий (5,4%). За 2015 год предприятиями узла отгружено товаров собственного производства и выполнено работ и услуг на сумму 236 848,5 млн. рублей в номинальном выражении и на 193 850,8 - в реальном. В целом по сравнению с 2010 годом объем отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг (млн. руб.) в номинальном исчислении увеличился на 83 %, а в реальном - на 50 % (рис.1). Показателем, характеризующим перспективы развития экономики ПУ, является объем инвестиций в основной капитал. Чем выше вложения в экономику в текущем году, тем более высокий рост экономических показателей можно ожидать в ближайшее время. Так, объем инвестиций в основной капитал за исследуемый период увеличился на 15 % (с учетом индекса-дефлятора) и в 2015 составил 24 237 млн. руб. (рис.1). Тот же показатель на уровне края за 5 лет увеличился на 25%. Инвестиции в основной капитал на душу населения БСПУ с учетом индекса-дефлятора за исследуемый период увеличился на 25% (рис 1.).

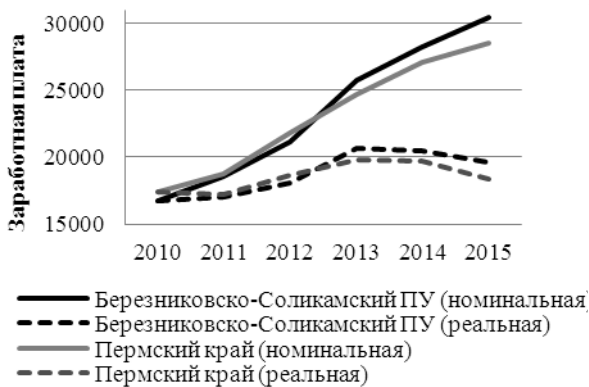
А)

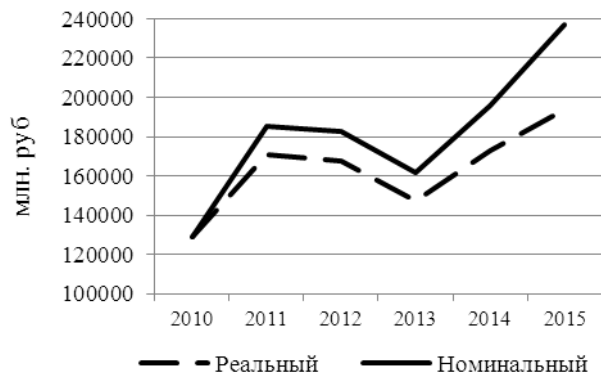
Б)

В)

Г)

Д)

Е)

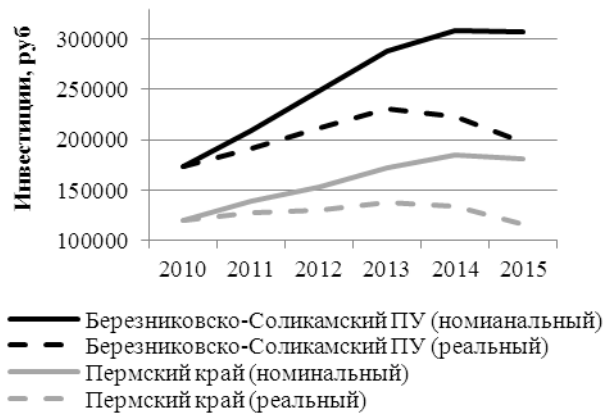

Рис. 1. Динамика экономических индикаторов Березниковско-Соликамского ПУ и Пермского края (А) Удельный вес убыточных организаций (%). Б) Число предприятий и число занятых в экономике. В) Номинальная и реальная средняя начисленная заработная плата работников. Г) Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг (млн. руб.). Д) Номинальный и реальный объем инвестиций в основной капитал (млн. руб.). Е) Номинальный и реальный объем инвестиций в основной капитал на душу населения (руб.).

Оценка эффективности экономической деятельности ПУ строится на выделении доли убыточных предприятий. За 2010-2015 гг. доля убыточных организаций снизилась на 29% (рис. 1), что может говорить о росте эффективности экономической деятельности БСПУ.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников (рис 1.) организаций БСПУ составляет 30 482 рублей, тот же краевой показатель равен 28 525 рублей. За исследуемый период реальная заработная плата на территории БСПУ выросла на 18% , тогда как в Пермском крае реальный рост (с учетом индекса потребительских цен) составил лишь 6%.

Не менее важными в оценке устойчивого развития являются социальные индикаторы, которые отражают уровень жизни населения: численность населения, естественный прирост, миграционный прирост, уровень безработицы, число собственных легковых автомобилей, заболеваемость, общая площадь жилых помещений, объем социальных выплат и налогооблагаемых доходов населения, количество зарегистрированных преступлений.

БСПУ занимает второе место по количеству населения - 258 249 человек. На территории ПУ наблюдается сложная демографическая ситуация, характеризующаяся устойчивой убылью населения. Наибольший вклад в сокращение демографического потенциала внесла естественная убыль населения и отрицательный миграционный прирост. Следует заметить, что плотность населения территории БСПУ в 2,7 раз выше краевой - 43 чел/км² [3].

Состояние рынка труда территории промышленного узла оценивается как благоприятное. Так, уровень зарегистрированной безработицы БСПУ является самым низким в Прикамье. По данным 2015 года, уровень безработицы составил 1,3%, что ниже краевого показателя в 1,5 раза (рис 2). Так же за последние 5 лет на 4% (с учетом ИПЦ) вырос объем социальных

выплат и налогооблагаемых доходов населения. В крае данный показатель уменьшился на 5% (рис. 2).

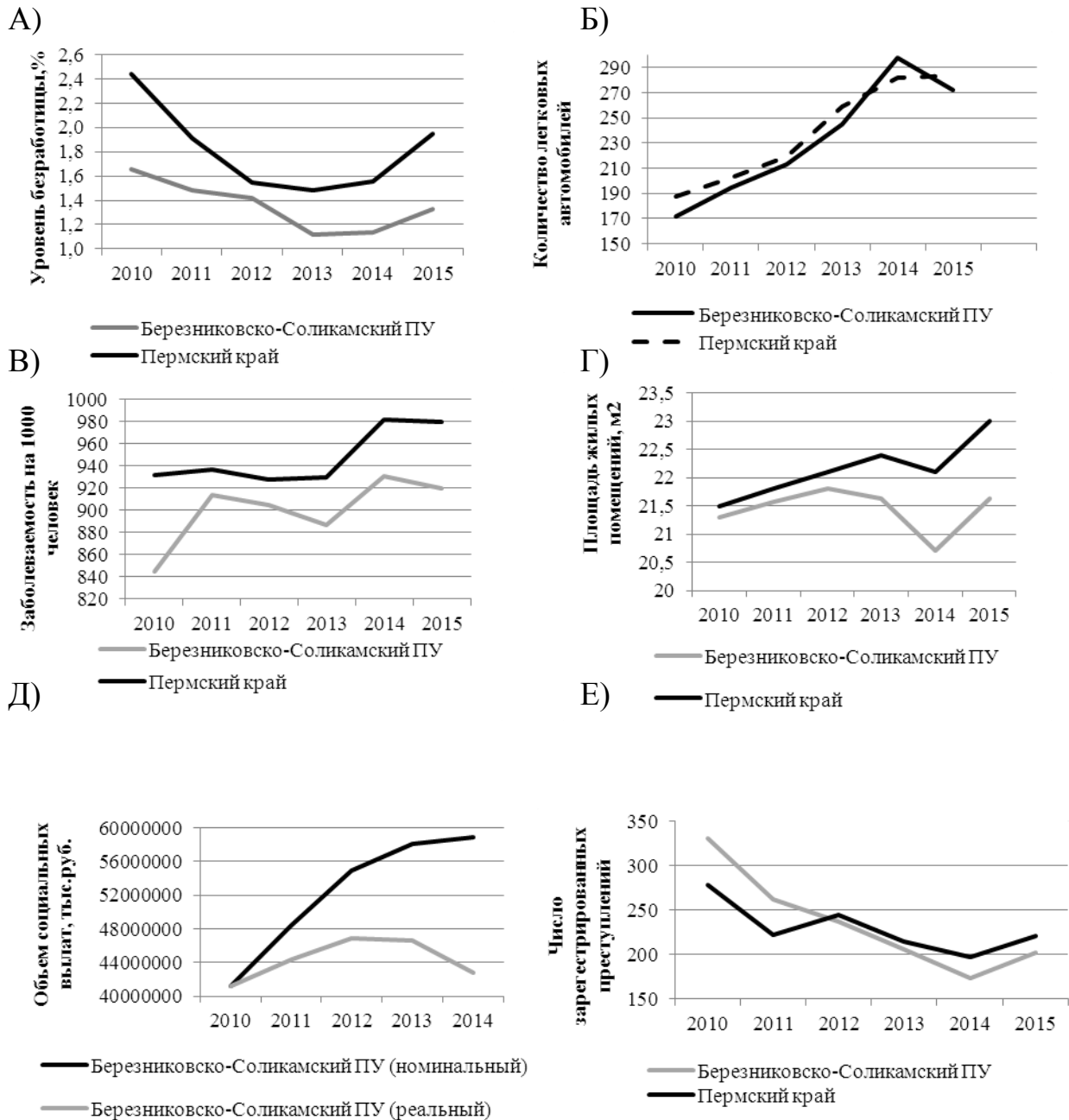

Рис. 2. Динамика социальных индикаторов устойчивого развития Березниковско-Соликамского промышленного узла и Пермского края (А) Уровень зарегистрированной безработицы (%). Б) Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения. В) Заболеваемость на 1000 человек. Г) Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя. Д) Объем социальных выплат и налогооблагаемых доходов населения. Е) Количество зарегистрированных преступлений на 10000 человек).

На 58% увеличилось число легковых автомобилей, приходящихся на 1 000 человек – по данным 2015 года, каждый третий житель территории БСПУ имеет автомобиль. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв.м) за 5 лет выросла незначительно – на 1%, оставаясь ниже среднего уровня по Пермскому краю в целом.

Заболеваемость населения БСПУ ниже, чем в среднем по Пермскому краю. Однако за период исследования прослеживается тенденция к росту уровня заболеваемости населения. На конец 2015 г. в среднем на 1 000 человек было зарегистрировано 920 больных (увеличился на 8%). По Пермскому краю этот показатель составлял 980 человек (увеличился на 5%) (рис. 2).

На протяжении последних лет преступность в Пермском крае остается одной из самых острых социальных проблем. С 2010 по 2015 год количество зарегистрированных преступлений на территории БСПУ снизилось на 39%, а среднекраевой показатель снизился на 25%.

Экологические индикаторы (выбросы загрязняющих веществ, улавливание загрязняющих веществ, объём оборотного использования воды, текущие затраты на охрану окружающей среды) позволяют оценить качество окружающей среды на территории ПУ. БСПУ входит в число наиболее загрязненных территорий Прикамья и характеризуется очень плохой экологической обстановкой. Так, за исследуемый период число источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу возросло на 10% и составило 2508. В то же время объём выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, вырос на 34%, достигнув 26948 тонн (табл. 1). В противоположность к сказанному, в крае идет тенденция к уменьшению количества выбросов (-8%) (табл. 1). Вместе с тем объём уловленных и обезвреженных веществ на пылеулавливающих (газоочистных) установках за последний год уменьшился на 26% на территории ПУ и на 18% в крае (табл. 1) [3].

Особое внимание стоит уделить рациональному и экономному использованию водных ресурсов. Объем оборотного и последовательного использования воды на территории ПУ за последние 5 лет увеличился на 10% (табл. 1). Положительная динамика роста объема оборотного и последовательного использования воды способствует сохранению водных ресурсов: уменьшает расход чистой воды в десятки раз, резко уменьшает количество сточных вод, загрязняющих водоемы.

Таблица 1

Экологические индикаторы устойчивого развития

	Индикатор						Изменение	
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Абсолютное	Относительное
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тонн)								
А	20178	24450	23436	25896	26825	26948	6770	34%
Б	324615	375162	343655	367988	312486	298597	-26018	-8%
Улавливание и обезвреживание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (тонн)								
А	839113	820586	427456	654675	1312183	617449	-221664	-26%
Б	119602 7	1284198	914571	1068428	1725782	976576	-219451	-18%
Объем оборотного и последовательного использования воды (м ³)								
А	681,9	737,1	730,1	526,1	752,2	Нет данных	70,3	10%
Б	2020,5	2108,2	1968,7	1500,9	1685,8	Нет данных	-335	-20%
Текущие затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения (тыс. руб.)								
А (н)	1770139	2256432	1293407	1599290	1457662	1661993	-108146	-6%
А (р)	1770139	2083501	1187159	1456264	1284901	1360273	-409866	-23%

Примечание: А- БСПУ, Б- Пермский край, (н)- номинальные цены, (р)-реальные цены.

Важнейшим экологическим показателем является природоохранная деятельность, направленная на сохранение качества окружающей среды на уровне, обеспечивающем устойчивость биосферы. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения (с учетом индекса-дефлятора) на территории ПУ с 2010 по 2015 год уменьшились на 6%. В Пермской крае данный показатель уменьшился на 23%. Следует отметить, что на территории узла есть предприятие по переработке промышленных отходов –

ЗАО «Пермвтормет», осуществляющее сбор и переработку лома и отходов черных и цветных металлов.

Таким образом, можно сделать вывод, что БСПУ является благоприятным для развития. Он имеет высокий экономический потенциал, основные экономические и социальные показатели незначительно отличаются или превышают краевые. Основными проблемами развития ПУ можно назвать убыль населения и неблагоприятную экологическую обстановку.

Таким образом, представленные в статье результаты анализа состояния и динамики индикаторов устойчивого развития позволяют определить приоритеты социально-экономического и экологического развития ПУ, выявить общие проблемы, разработать и скорректировать программы социально-экономического развития и организовать совместное их решение. Дальнейшее исследование возможно в направлении увеличения числа рассматриваемых индикаторов, характеризующих устойчивое развитие БСПУ, а также анализом социологических опросов населения ПУ.

Библиографический список

1. Мачихина А.В. Устойчивое сбалансированное развитие региона как фактор экономической безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 157-161.

2. Смолькин В.П. Устойчивое экологическое развитие: основные подходы и понятия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №5. С 135-139.

3. Статистический ежегодник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2015 - 409 с.

СТАТИСТИКА ИННОВАЦИЙ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.В. Тупицына, А.И. Латышева

ФГБОУ ВО Пермская государственная сельскохозяйственная академия
им. Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

В настоящей статье отражены результаты статистических обследований инновационной деятельности сельских территорий. Представлены в динамике сводные показатели, характеризующие уровень развития технологических и нетехнологических инноваций села, разработанные в соответствии с современными международными стандартами. В публикации приводятся статистические данные, отражающие инновационную активность организаций аграрного производства и ряда отраслей сферы услуг. Подробно рассмотрены интегральные территориальные структуры, кадровый потенциал и результативность инновационной деятельности, экономические, производственные и иные факторы, препятствующие нововведениям. Приведены общие данные об экологических инновациях сельских территорий. Особое внимание уделялось характеристикам инновационной агродеятельности, охватывающим широкий круг индикаторов. При подготовке статьи использованы материалы Федеральной службы государственной статистики, экономических организаций, а также собственные методологические и аналитические разработки.

Современная мировая экономика находится под воздействием глубокого финансового кризиса, влияние которого в значительной мере проявилось и в России. Следствием кризиса в стране стал спад производства, сопровождаемый снижением сырьевых цен на мировых рынках, повышением уровня инфляции и замедлением темпов роста экономики в целом. Необходимость решения этих и других проблем развития российской экономики повышают актуальность перехода России на инновационный путь экономического развития.

Зарубежный опыт показывает, что национальные инновационные системы развитых стран базируются на рыночных отношениях, что в практическом плане означает:

□ законодательное обеспечение конкурентной среды, что постоянно ориентирует производителей на интересы потребителей и стимулирует непрерывное создание инноваций;

- законодательно закрепленное право частной собственности, в том числе и на результаты интеллектуальной деятельности;
- равноправие хозяйствующих субъектов, включая государство, в экономической деятельности[1].

Если говорить о сельских территориях страны, то следует отметить, что наиболее слабым звеном является не сектор «генерации новых знаний», а сектор их практической реализации, пассивная роль малого инновационного бизнеса, недостаточно развитая инновационная инфраструктура. Так, несмотря на принимаемые в последнее время государством меры по стимулированию малого инновационного бизнеса, необходимо его дальнейшее укрепление и, в первую очередь, инфраструктуры поддержки (финансовой и кадровой)[2]. Недостаточно развиты аграрные структуры, которые занимаются трансформацией инновационных образцов и прототипов в массовые продукты и технологии, пользующиеся спросом на рынке. Именно поэтому Россия в настоящее время является недостаточно сильным игроком на глобальном аграрном рынке интеллектуальных продуктов и технологий и вынуждена закупать для сельского хозяйства передовые системные технологии за рубежом (примером могут служить агропредприятия края) [3].

Сегодня в мире инновации являются центральным фактором роста производства и производительности труда. Например, по мере развития мировой экономики эволюционирует и инновационный процесс. Глобализация привела к расширению доступа агрофирм к информации и новым рынкам. Она также вызвала рост международного соперничества и появление новых организационных форм для управления глобальными цепями поставок [4]. Благодаря прогрессу в технологиях и увеличению потоков информации знания все более и более рассматриваются как центральная движущая сила экономического роста и инноваций в селе. И все же сегодня недостает понимания, как эти факторы влияют на инновационную деятельность. Для разработки надлежащей политики поддержки инноваций

необходимо глубокое понимание, таких как отличие инновационной деятельности от исследовательской и разработок. Чтобы вырабатывать грамотную политику, необходимо дальнейшее продвижение в деле анализа и оценки инноваций, для чего, в свою очередь, требуется лучшая информированность, прекрасная статистическая база. Инновационный процесс – это единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление[5]. Он состоит в разработке и реализации нововведений и простирается от зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая, таким образом, весь комплекс отношений производства, обмена и потребления. Инновационная деятельность предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, и именно в своей совокупности они приводят к инновациям[6]. На стадии инновационной деятельности осуществляется непосредственная трансформация идей (результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты (ил. 1).

Ил. 1. Пленарное заседание шестой международной научно-практической конференции «Шумпетерские чтения». Модератор: Ташкинов Анатолий Александрович, д.ф.-м.н., профессор, ректор Пермского национального исследовательского политехнического университета. ФОРУМ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. 10 ноября 2016 года, г Пермь, ПЕРМСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ФОРУМ.

Справка. *Й. Шумпетер положил начало расширительному толкованию инноваций. Он пишет: «Форма и содержание развития в нашем понимании в таком случае задаются понятием «осуществление новых комбинаций. Производить – это значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы. Производить нечто иное или иначе – это создавать другие комбинации из этих вещей и сил. В той мере, в которой новая комбинация может быть получена с течением времени из старой в результате постоянного приспособления, осуществляемого посредством небольших шагов, имеет место изменение, а возможно, рост, а отнюдь не новое явление, ускользнувшее из поля зрения при рассмотрении равновесия, а не развитие в нашем понимании». Инновационный процесс он определил как динамическую конкуренцию, в которой фирмы стремятся к инновациям, но различными путями. Вследствие использования открытий, изобретений и новинок система отдаляется от равновесного состояния, чтобы в дальнейшем вновь устремиться к равновесию на другом уровне технической базы. Старые продукты и предыдущие формы организации вытесняются, провоцируя процесс «творческого разрушения». Формируется новое состояние экономической системы, к которому приспособляются фирмы, а развитие экономики в целом приобретает циклический характер. Кроме построения собственной теории цикла, Шумпетер стал автором современной классификации экономических циклов, согласно которой выделяются «длинные волны» (до 55 лет) Кондратьева; средние промышленные циклы (до 10 лет) Жюльера, малые денежные (3-4 года) циклы Китчина. Новые комбинации факторов производства получили названия «нововведения» (инноваций). Следует подчеркнуть, что в терминологию Шумпетера «нововведения» не являются синонимом слова «изобретение». Предпринимательская деятельность связана с применением уже имеющихся средств, а не с созданием новых. Предприниматель же осуществляет их на деле, преодолевая технологические и финансовые, административные затруднения и открывает новые пути получения прибыли. И именно предпринимателю – человеку, в функции которого входит реализация новых комбинаций факторов производства, отводится концепция экономического развития Шумпетера особо важная роль[7].*

По мнению современных ученых, инновация – это такой общественно-техничко-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный доход. В современной мировой практике существует значительное число различных показателей, оценивающих экономический уровень инновационной деятельности: начиная с оценки человеческого капитала, показателей, измеряющих знания, и заканчивая отдельными показателями фондового рынка. Различные международные организации

разрабатывают собственные системы показателей, отражающих уровень инновационного потенциала сельских территорий[8]. Согласно методике экспертов Всемирного экономического форума, возможность достижения устойчивого экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе в равной степени зависит от 3 категорий переменных: макроэкономической среды, государственных институтов и технологии. Индекс научно-технического потенциала рассчитывается на основе таких данных: как число патентов на 1 млн. населения; позиция страны по уровню технологического развития; вклад иностранных инвестиций в инновационную деятельность местных фирм; число пользователей Интернет на 10 000 человек. Система показателей оценки инновационной деятельности Комиссии европейских сообществ, используемая для сравнительного анализа оценки развития инновационной деятельности в странах ЕС, а также сопоставление их с показателям США и Японии.

Представленные системы показателей направлены преимущественно на оценку достаточно развитого инновационного потенциала развитых стран и поэтому не учитывают ряда факторов, характерных для развивающихся рынков и накладывающих ограничения на стимулирование инновационной деятельности (например, уровень развитости инновационного законодательства, приоритеты государственных властей по вопросам инновационного развития и др.). В нашей стране в составе системы показателей инновационного потенциала выделяет характеристики ресурсов и результатов инновационной деятельности: показатели инноваций; показатели источников информации об инновациях; численность и состав персонала, занятого инновационной деятельностью; показатели объема и структуры производственных фондов, используемых в инновационной деятельности; показатели затрат на инновации; показатели объема и структуры затрат на инновации; показатели динамики затрат на инновации; показатели технологического обмена; показатели приобретения технологий; показатели передачи технологий; показатели результатов инновационной

деятельности; оценка влияния инноваций на рост производительности труда и занятость; интегрированная оценка вклада научно-технического прогресса в прирост валового внутреннего продукта; индикаторы влияния науки на развитие общества; индикаторы общественного понимания роли науки и инноваций; индикаторы социального статуса науки; индикаторы научной грамотности населения и т.д. Вышеуказанные группы показателей в своей совокупности обеспечивают комплексную оценку масштабов, состава и динамики инновационного потенциала. Отметим, что в российской практике оценка инновационного процесса сельских территорий приводится в ежегодных исследованиях национального рейтингового агентства «Эксперт РА». Однако в данном случае такая оценка не может дать полной картины инновационного развития, поскольку представляет собой лишь ранги по инновационному потенциалу и выступает составляющей частью инвестиционного потенциала субъектов. С учетом сказанного, комплексная оценка инновационного потенциала предполагает обоснованной и научно выверенной системы показателей, наличие статистической базы, оценки совокупного инновационного потенциала страны должны учитывать показатели составляющих ее территорий. В условиях становления принципиально новых федеративных отношений целесообразно в каждой территории, учитывая её особенности, исходя из наличия ресурсов, кадров, инфраструктуры, разработать свою инновационную среду (ил. 2). Совокупность инновационных систем, объединенных единой целью (устойчивое развитие страны) и действующих в рамках государственной экономической политики и законодательства, будет формировать инновационный потенциал страны в целом [9].

Ил. 2. 10 ноября 2016 года состоялось открытие ПЕРМСКОГО ИНЖЕНЕРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО ФОРУМА, на котором свою техническую мысль продемонстрировали вузы города Перми и предприятия Пермского края. Губернатор Пермского края В.Ф. Басаргин, председатель Правительства Пермского края Г.П. Тушиноловов, министры и члены Правительства с большим интересом слушали и рассматривали инновационные разработки ученых. Свои работы представили УНЦ «Ветлайн», «Липогорье», «Техсервис», НИЧ «Агротехнополис» и подразделения Пермской сельскохозяйственной академии. В этот же день состоялось пленарное заседание по теме «Кадровая стратегия инновационного развития региона», прошли презентации высокотехнологических проектов медицинской тематики, состоялась экспертная сессия «Финансовые инструменты развития реальной экономики» и панельная дискуссия «Новые возможности кредитования бизнеса» и др.

Справка. *Российские реалии таковы, что наибольшими возможностями по инвестированию в инновационную сферу обладают крупные и интегрированные структуры. Построение групп на основе вертикальной и горизонтальной интеграции позволяет им диверсифицировать продукцию, технологии и инвестиционные риски. В условиях нарастающей глобализации и усиления конкуренции основной целью становится выпуск качественной продукции по низким ценам. Основу составляют, прежде всего, крупные агропромышленные предприятия. Также к ядру относятся научные организации и образовательные организации. Инфраструктура представляется широким спектром организаций, выполняющих поддерживающие функции в обеспечении инновационных процессов: технопарки, научно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, инновационные центры, венчурные фонды, центры трансфера технологий. Научный парк – это форма интеграции науки и производства, территориальный научно-промышленный комплекс. Инновационные центры в Европе и американские инкубаторы выполняют задачу соединения идей с капиталом и предпринимателями, оказывают помощь по привлечению финансовых средств на начальном этапе функционирования инновационных компаний[10]. Другой вид технопарков это технопарки, создаваемые при университетах, научно-исследовательских организациях, промышленных предприятиях. Из общего числа научных парков преобладают комплексы, созданные на базе вузов (82 % от общего количества). Технопарки, созданные на базе предприятий, составляют только 8 %, а крупные территориальные технополисы 2 % 2 . С 2005 года Правительством РФ начата реализация в системе инновационной инфраструктуры определяется тем, что инновационная деятельность имеет ряд специфических особенностей[11]. Генерируемые исследователями идеи и инновационные проекты часто несут в себе достаточно большую долю научной новизны, но имеют невысокий уровень организационно-экономической проработки. Недостаточная проработанность экономической составляющей инновационных проектов препятствует получению венчурного и банковского финансирования, а также сужает возможности сотрудничества с технопарками, бизнес-инкубаторами и инновационно технологическими центрами. Центры трансфера технологий в такой ситуации проводят технико-экономическую экспертизу проектов, маркетинговые исследования, оказывают помощь в разработке бизнес-плана, то есть*

превращают инновационную идею в бизнес-проект. На основе разработанной бизнес-концепции центры трансфера осуществляют поиск партнеров и инвесторов по реализации инновационного проекта. Другое направление деятельности центров трансфера технологий – координация запросов промышленности и предложений исследовательско-конструкторских организаций[12]. Центры трансфера технологий аккумулируют технологические запросы и предложения, создают и ведут базы технологических профилей и таким образом формируют инвестиционно-технологические площадки и содействуют интеграции науки и промышленности[13].

Инновационная экономика должна строиться, в первую очередь, на базе долгосрочного стратегического планирования, основанного на тщательном анализе различных показателей, характеризующих инновационное развитие. В связи с этим особую остроту принимает вопрос, касающийся разработки методологии статистических исследований инноваций, так как именно анализ статистических данных позволяет оценивать уровень инновационного развития сельских территорий страны и выработать политику ее развития в этом направлении, а сравнение этих данных с аналогичными по другим странам – увидеть целостную картину в мире и наше место в нем [14]. В советской статистической науке такого понятия, как «инновации», не существовало. Советская статистика оперировала определениями и показателями, характеризовавшими развитие научной сферы, и основную свою задачу видела в обеспечении информацией центрального государственного органа по планированию (Госплана СССР) для составления пятилетних планов развития. С переходом нашей страны к рыночным отношениям изменились цели статистического учета инноваций – они стали заключаться не только в учете науки и производимого интеллектуального продукта как таковых, но и в учете внедренных и принесших результат нововведений. Изменились и пользователи статистической информации – теперь ими являются не только органы государственной власти и специализированные научно-исследовательские организации, но и общество в целом, и субъекты хозяйствования в отдельности. Обеспечение всех заинтересованных пользователей объективной и своевременной информацией становится основной задачей государственной статистики в этой сфере. Основными источниками

информации о состоянии и развитии инноваций в России в настоящее время являются данные Центра исследования и статистики науки, Министерства промышленности, науки и технологий РФ, Госкомстата. Статистика инноваций как отдельная отрасль статистики развивается в России с начала 1990-х гг. При разработке методологии сбора и обработки данных, системы показателей и инструментария обследования отечественные специалисты использовали стандартизированные рекомендации ведущих международных организаций – Организации экономического сотрудничества и развития и Евростата. В настоящее время разработкой методологии статистики науки и инноваций занимаются три международных организации: Организация экономического сотрудничества и развития, ЮНЕСКО, Евростат. Российская система учета инноваций, строящаяся на международных стандартах, также делает основной акцент на технологических, маркетинговых и организационных инновациях. При этом под технологическими инновациями понимают деятельность, которая приводит к разработке и внедрению технологически новых продуктов и процессов или значительных технологических усовершенствований в продуктах и процессах, а также технологически новых или значительно усовершенствованных услуг и способов их передачи. Процессные инновации включают в себя разработку и внедрение технологически новых или технологически значительно усовершенствованных производственных методов, включая методы передачи продуктов. Инновации такого рода могут быть основаны на использовании нового производственного оборудования, новых методов организации производственного процесса или их совокупности, а также на использовании результатов исследований и разработок. Объектами исследования статистики инноваций сельских территорий также являются: факторы, препятствующие инновациям; затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации по видам деятельности и источникам финансирования; количество совместных проектов и типы партнеров по выполнению исследований и разработок в отчетном году; источники информации для

формирования инновационной политики организации; патентование и другие методы защиты изобретений, научно-технических разработок организаций и др. Для более полного и глубокого понимания сущности инноваций как экономической категории сельских территорий и нахождения путей совершенствования статистического учета инноваций необходимо рассмотреть их классификацию. Так же, как и в случае с определением понятия «инновации», каждый автор применяет для классификации те признаки, которые наиболее удачно отвечают целям его исследования. Одну из наиболее полных классификаций, характеризующих различные аспекты сущности инноваций, предлагает Ю.В. Яковец. Он классифицирует инновации по полю действия; по уровню новизны; по пространству действия. Таким образом, определение понятия инновации в методологии статистического учета позволяет глубже понять экономическое содержание инновации как категории. Наиболее полный охват получили такие ее составляющие, как кадровый потенциал, финансирование науки, технологические и организационные инновации.

Ил.3. Студенты и молодые ученые факультета экономики Пермской ГСХА активные участники I, II, III ПЕРСМОКОГО ИНЖЕНЕРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО ФОРУМА, на которых проводился мониторинг эффективности инноваций в экономике сельских территорий.

Справка. В организациях сферы услуг - услуга считается технологической инновацией, когда ее характеристики или способы использования либо принципиально новые, либо значительно (качественно) усовершенствованы в технологическом отношении. Использование значительно усовершенствованных методов производства или передачи услуг также является технологической инновацией. Продуктовые инновации в этой сфере включают в себя разработку и внедрение принципиально новых услуг, совершенствование существующих услуг путем добавления новых функций или характеристик, значительные улучшения в обеспечении услугами, процессные инновации – разработку и внедрение новых или значительно усовершенствованных методов производства и представления услуг. Организационные инновации – это реализация нового метода в ведении бизнеса, организации

рабочих мест или организации внешних связей. Данные инновации направлены на повышение эффективности деятельности организации путем снижения административных издержек, путем повышения удовлетворенности работников организацией рабочих мест (рабочего времени) и тем самым повышения производительности труда, путем получения доступа к отсутствующим на рынке активам или снижения стоимости поставок.

Кроме того, при исследовании интересны следующие данные, косвенным образом характеризующие состояние инноваций, это научные исследования и разработки аграрных вузов. Таким образом, инновация как экономическая категория многомерна. Она интегрирует науку и практику, ставит знание и науку на службу государству и обществу (ил.3). Аграрное профессиональное, особенно высшее, образование – базовый компонент инноваций сельских территорий, поскольку обеспечивает ее одним из главных ресурсов – кадрами [15]. Функция обеспечения эффективно выполняется вузами при наличии следующих условий: специальности, по которым ведется подготовка студентов, соответствуют текущим потребностям сельских территорий, а программы обучения – мировому уровню развития соответствующей науки или отрасли; студенты в процессе учебы активно вовлекаются в научно-исследовательскую работу, а также проходят ряд стажировок на агропредприятиях, что обеспечивает их профессиональную адаптацию и опыт уже в период обучения; они заинтересованы в подготовке кадров по определенным направлениям и активно принимают в этом процессе участие, участвуя в формировании программ обучения и принимая студентов для прохождения практик и стажировок (пример, региональный проект «АгроПРОФИ») (ил.4). В развитых странах малый и средний бизнес обеспечивает около половины всех нововведений, а быстрота освоения инноваций выше, чем у крупных предприятий, в силу большей гибкости и оперативности принятия решений на малых предприятиях [16]. (Есть примеры внедрения инноваций в крае – озонотехнологий на птицефабрике «Пермской» небольшим предприятием «ЭКАТ»)

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ил.4. Механизм проекта «АгроПРОФИ» следующего мероприятия – финансирование мероприятий по развитию агрообразовательного процесса, по профессиональной ориентации молодежи на работу в агропромышленном комплексе Пермского края. Повышение качества учебного процесса осуществляется через участие специалистов отрасли в учебном процессе, ориентацию учебного процесса на потребности работодателя, формирование заказа на подготовку специалистов со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей. Повышение престижа аграрного образования и сельскохозяйственных профессий осуществляется через демонстрацию сельским школьникам, студентам профессиональных учебных заведений аграрного профиля примеров успешного и инновационного развития сельскохозяйственных товаропроизводителей, организацию конкурсов среди сельской молодежи, экскурсий, лекционных курсов и т.п., поддержка молодежных общественных организаций, объединяющих сельскую молодежь.

Дальнейшему устойчивому развитию сельских территорий будут препятствовать усиление дефицита и ухудшение качества сельских специалистов – в селе наблюдается нехватка кадров для осуществления базисных инноваций, дороговизна и дефицит энергии влияет на замедление экономического роста сельского хозяйства, технологическая деградация и потеря конкурентоспособности экономики – характеризуется свертыванием пятого уклада, наукоемкой продукции и увеличением доли третьего и реликтовых укладов на фоне уменьшения инвестиций и достижения критического уровня износа основных фондов, деформация структуры сельской экономики при гипертрофии энергосырьевого и инфраструктурного воспроизводственных секторов и резком падении доли инновационно инвестиционного и потребительского секторов, чрезмерно высокие темпы включения сельских территорий в глобализирующуюся мировую экономику, усиление опасной зависимости от конъюнктурных колебаний мировых рынков, высокая коррумпированность государственного и корпоративного управления[17].

Ил. 5. Предлагая решения для преодоления этих проблем, Ю. В. Яковец указывает на основные элементы шестого кондратьевского технологического уклада, которые должна освоить Россия на пути к становлению инновационной экономики: освоение ключевого момента шестого технологического уклада – подъема науки и повышения качества образования, в частности за счет активного использования в образовательном процессе современных информационных технологий; освоение энергоисточников будущего – водородного топлива и биоэтанола; внедрение инноваций шестого поколения в ключевые отрасли промышленности: машиностроение, радиоэлектронику, приборостроение, станкостроение, транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, космическую промышленность, альтернативную энергетику, оборонно-промышленный комплекс[18]. Таким образом, становится ясно, что обеспечение интенсивного экономического роста возможно только при активизации и усилении инновационной составляющей экономики. Принципиально важно, чтобы эта активизация начала происходить сейчас, в фазе формирования шестого кондратьевского технологического уклада, так как именно на стадии зарождения нового технологического уклада страна имеет возможность заложить стратегические конкурентные преимущества своего развития на многие десятилетия вперед. Построение модели инновационного процесса первого поколения приходится на 1955 г. – середину 1960-х гг. Таким образом, современный инновационный процесс необходимо понимать как сложную систему стратегического взаимодействия его участников: ученых и новаторов, бизнес структур, органов государственной власти, элементов инновационной инфраструктуры, корпоративных и частных потребителей. Решение проблемы организации устойчивых и эффективных связей, которые обеспечили бы слаженное функционирование всей инновационной системы, является одним из главных условий стабильного развития любого экономического субъекта – от отдельного предприятия, сельских территорий до региона и государства в целом[19].

В современных условиях глобализации, когда сельские территории оказывается интегрированным не только в национальную, но и в мировую

систему народного хозяйства и социальных отношений, главной стратегической целью его функционирования становится устойчивое развитие. В широком понимании концепция устойчивого развития предполагает удовлетворение потребностей настоящего времени в том объеме, который не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности (ил.5). Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада, подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию для ООН в 1987 г. В настоящее время человечество находится во все более обостряющемся противоречии между своими растущими потребностями и неспособностью биосферы обеспечить их, не разрушаясь. В основе идеи устойчивого развития переход к такому цивилизационному развитию, которое не разрушает своей природной основы, гарантируя человечеству возможность выживания и дальнейшего непрекращающегося, т. е. управляемого и устойчивого развития. Применительно к сельским территориям устойчивое развитие можно определить как такой процесс социального, политического, экономического, научно-технического и институционального развития, который предполагает обеспечение сохранности природных ресурсов, экологической безопасности и достигнутого уровня жизненного потенциала населения [20]. Достижение данной цели возможно только в условиях разработки системы взаимосвязанных целей, которая должна включать три основные подсистемы: цели экономического развития, цели социального развития, экологическую программу. Стратегия экономического развития территорий является основной составляющей генеральной стратегии устойчивого развития, так как именно от ее успешной реализации зависит решение социальных, демографических проблем, возможность инвестирования средств на восстановление и охрану окружающей среды. Наблюдающийся в настоящее время процесс интеллектуализации общественных систем и структурные перестройки, происходящие под влиянием этого процесса в

экономической, социальной и других сферах, вызывают необходимость интеграции в систему стратегических целей сельских территорий инновационной стратегии. Управление инновационным развитием сельских территорий является неотъемлемой частью управления развитием сельских территорий в целом. Программа инновационного развития предполагает, прежде всего, инновационное развитие экономики. Следовательно, существующий дисбаланс между организацией сельскохозяйственного производства и требованиями рынка приводит к негативным последствиям на уровне сельских территорий и в целом по Российской Федерации. Одним из важнейших направлений внедрения новшеств в сельскохозяйственное производство в сложившихся условиях могла бы стать организация агротехнопарков, призванных объединить в себе научное ядро, образовательную систему и краевой агропроизводственный комплекс в единый интегрированный и структурированный научно-производственный комплекс. Агротехнопарк позволит установить взаимовыгодные экономические, технологические, организационные, научные связи между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями, аграрными научными учреждениями и учебными заведениями аграрного профиля, улучшить не только материально-техническую базу научных исследований, но и сократить время на внедрение передовых технологий, обеспечивающих высокую конкурентоспособность производимой продукции.

В связи с этим проведение статистических исследований по вопросу формирования и функционирования инновационных интегрированных структур (агротехнопарков) в системе «производство–образование–наука» является актуальным. В то же время на сегодняшний день не существует единого подхода к пониманию сущности агротехнопарка, его структуре и механизму функционирования. Остаются малоизученными методологические и методические подходы к созданию агротехнопарков, вопросы организационно-экономического механизма взаимодействия в

рамках агротехнопарка и моделирования звеньев агротехнопарка, еще мала статистическая база для изучения. Указанные вопросы требуют поиска обоснованных направлений развития, подготовки конкретных рекомендаций. Экономическая, социальная и инновационная стратегии сельских территорий только тогда приведут к устойчивому развитию, когда будут опираться на принципы природосбережения и охраны окружающей среды. Таким образом, в основе инновационного развития сельских территорий лежит положение о том, что цель построения инновационной структуры заключается не просто в накоплении научного и технологического потенциалов и в увеличении значений экономических показателей за счет их реализации, а в том, что реализация данных потенциалов должна корректировать другие стратегические цели территорий – экономические, социальные, экологические – с целью направления территории в русло устойчивого развития.

Библиографический список

1. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации / Москва, 2015.
2. Государственная политика в области формирования «Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 г.» //Электронный ресурс: <http://mon.gov.ru/work/nt/08.12.18-prog.ntr.pdf>
3. Стажировка преподавателей кафедры отраслевой и территориальной экономики Пермской ГСХА 16.12.2014 г. в ООО "ВЕЛИКОЛЕНСКОЕ" Кунгурского района Пермского края. Программа: «Ознакомление с производственной деятельностью предприятия; изучение производственного цикла на основании переработки сельскохозяйственной продукции; изучение ассортимента продукции; каналы реализации. Перспективы развития сельского туризма».

4. Глазьев, С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов /С. Ю. Глазьев. – М.: НИР, 2007. – 134 с.
5. Бабкина, Е. В. Тройная спираль инновационного развития: опыт США и Европы, возможности для России /Е.В. Бабкина, В.А. Сергеев// Инновации. – 2011. – № 12 (158). –С. 8-18.
6. Бешенковский В. Л. Экономическое обоснование научно-технической деятельности: инновационный аспект /В. Л. Бешенковский, Е. А. Турлак, М. А. Юрлова //Монография. – М. : Academia, 1999, 96 с.
7. Й. Шумпетер. Теория экономического развития (исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и конъюнктуры) / перевод с нем. В.С. Автономова и др. – М.: Прогресс, 1982.
8. Егорова, М. В. Модель региональной инновационной системы: теоретико-методологический аспект / М. В. Егорова, В. В. Авилова // Инновации. – 2007. – № 6.
9. Монастырский, Е. А. Методологическое обеспечение процессов формирования региональной инновационной системы / Е. А. Монастырский // Инновации. – 2006. – № 8.
10. Система образования и инфраструктура поддержки инновационной деятельности в Германии. Аналитический обзор // INTAMT e. V. – Дюссельдорф. – 2010 г.
11. Распоряжение Правительства Пермского края от 23.12.2014 №350-рп «О реализации проекта по созданию аграрного технологического парка «Пермский» на базе ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА.
12. Агротехнопарк «Пермский». <http://pgsha.ru/web/news/agrotehnpark>
13. Латышева А.И., Упилкова Ж.А., Разумов А.И. Технологический парк как инновационная инфраструктура отраслей АПК/ А.И. Латышева// Пищевая промышленность. 2014. №8 С 60-64
14. Порядок заполнения и представления формы федерального государственного статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об

инновационной деятельности организации», утв. Постановлением Федеральной службы государственной статистики № 68 от 20 ноября 2006г.

15. Регион. проект МСХ ПК «АгроПРОФИ».-URL: <http://www.agro.perm.ru>
16. Латышева А.И., Лоскутникова Н.А. Воспроизводство население и кадровый потенциал региона. Экономический аспект//Научно-методический электронный журнал «Концепт».- 2016.-URL: <http://e-koncept.ru/2016/46284.htm>
17. Разумов А.И., Иванова Е.В., Латышева А.И., Геташвили И.Т. «Опыт гармонизации информационно-коммуникативных технологий и формирование одаренной сельской молодежи»: свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2016620194 в Реестре ФСИС от 09.02.2016.
18. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; ред. колл.: Абалкин Л. И. (пред.) и др. ; сост. Яковец Ю. В. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 767 с.
19. Яковец Ю. В. Семь барьеров на пути экономического роста и перспективы их преодоления. Выступление на конференции в РИО-Центре 16.05.2007 г. «Россия в 2008-2016
20. Урсул А. Д., Романович А. Л. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.philosophy.nsc.ru>.

РЕСТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

А.А. Урасова, А.С. Аксенова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

В статье представлен анализ стратегического развития Республики Татарстан за период с 2009 по 2014 годы в разрезе нормативного регулирования и динамики изменений основных показателей социально-экономического развития региона. На этом основании, авторами сделан вывод о необходимости корректировки системы оценки стратегического развития Республики.

В настоящее время на федеральном уровне все большее внимание уделяется повышению эффективности управления регионом и муниципальным образованием.

Одним из методов повышения эффективности управления развитием региона можно рассматривать стратегическое планирование. В связи с этим, 28 июня 2014 года в РФ был принят закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], который обозначил важность и необходимость стратегического планирования. В соответствии с данным законом определены документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне региона, к ним относятся:

- стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации
- Программа социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.
- прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации
- государственная программа субъекта Российской Федерации.

В рамках исполнения закона эти документы разработаны во всех субъектах России. 10 июня 2015 года в Республике Татарстан был принят один из наиболее важных документов стратегического планирования –

стратегия [3]. В соответствии с ФЗ № 172 стратегией является документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления на уровне субъекта Российской Федерации на долгосрочный период. Стратегия Республики разработана на 15 лет и включает в себя три сценария реализации: инерционный, базовый и оптимистический, учитывающие изменение внутренних и внешних факторов развития региона, которое может повлиять на реализацию стратегии. В стратегии определена главная стратегическая цель Республики, в соответствии с которой Республика к окончанию реализации стратегии должна стать глобальным конкурентоспособным устойчивым регионом, драйвером полюса роста, лидером по качеству развития человеческого капитала. Главная цель разделяется на семь стратегических целей или направлений развития:

- Человеческий капитал-накопление человеческого капитала рассматривается как фактор конкурентоспособности региона.
- Пространство-сбалансированное пространственное развитие обеспечивает высокую конкурентоспособность.
- Рынки-специализация региона важный фактор на межрегиональном и глобальном рынке.
- Институты: сбалансированная система государственных, частных и государственно-частных институтов обеспечивает устойчивое развитие.
- Инновации и информация: республика лидирует в развитии "умной экономики", создании и коммерциализации новых материалов, продуктов и технологий.
- Природные ресурсы: природные ресурсы эффективно используются на базе принципов устойчивого развития.
- Финансовый капитал: республика инвестиционно-привлекательна на мировом уровне.

На наш взгляд данные направления развития соотносятся с современными требованиями и позволят повысить эффективность развития региона.

До 2015 года в республике действовала лишь программа социально-экономического развития Республики Татарстан [2]. Программа была рассчитана всего на 4 года и действовала с 2011 по 2015 год, а ранее с 2005 по 2010 года. Целью реализации программ являлось повышение качества жизни населения Республики Татарстан на основе устойчивого, динамичного развития экономики и создания благоприятной окружающей среды. Программа по сравнению со стратегией более детальна, в ней были определены конкретные мероприятия по каждой отрасли. При этом в программе, рассчитанной на 2011-2015 года в одном из блоков уделяется внимание развитию человеческого капитала, а уже в новом документе стратегического планирования-стратегии этому посвящена большая часть документа.

Для исследования в рамках данной статьи была выбрана Республика Татарстан как один из ведущих субъектов Приволжского федерального округа, а также субъект, имеющий статус республики, а, следовательно, и расширенное бюджетное обеспечение.

Для того чтобы оценить развитие Республики нами был выбран метод ретроспективного анализа. Данный метод рассчитан на статистическую обработку и экспертный анализ информации о развитии региона, с помощью которого мы сможем оценить развитие региона на протяжении нескольких лет.

Для анализа развития региона были выбраны основные показатели, на которых основано стратегическое планирование региона.

Рассматривая развитие региона с 2009 по 2014 год можно заметить несколько положительных тенденций, несомненно, одной из таких является постоянный рост валового регионального продукта, это, безусловно, оказывает большое влияние на развитие Республики.

Таблица 1

Размер валового регионального продукта (млн. руб.)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Показатель	884232,9	1001622,8	1305947	1437001	1547151,7	н/д

Кроме того, одним из показателей, который повышает уровень развития региона, является объем инвестиций.

Таблица 2

Объем инвестиций (млн. руб.)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Показатель	267990	328944	393569	470751	525730	542781

Данный показатель также имеет положительную тенденцию, при этом если рассматривать структуру инвестиций, то преобладают привлеченные средства, следовательно, мы можем сделать вывод о росте инвестиционной привлекательности региона. Говоря о социальной сфере, то стоит отметить, что уже на протяжении 4 лет в рассматриваемый период уровень рождаемости превышает смертность.

Таблица 3

*Коэффициент рождаемости и смертности
(число рожденных/умерших на 1000 человек населения)*

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Рождаемость	12,4	12,9	13,4	14,5	14,7	14,7
Смертность	12,7	13,1	12,4	12,2	12,1	12,2

Так же можно отметить стабильное снижение уровня преступности по основным видам преступлений, зарегистрированным в республике.

Уровень безработицы так же снижается на всем протяжении рассматриваемого периода, если в 2009 года данный показатель был равен 8,5%, то уже в 2014 году удалось достичь снижения на 4,6% [5]. Помимо этого, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2014 году по сравнению с 2009 увеличилась более чем на 13 тысяч рублей [5].

Таблица 4

Количество преступлений, по основным видам

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Убийство и покушение на убийство	293	274	280	295	282	292
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	678	717	722	671	661	613
Изнасилование и покушение на изнасилование	122	83	223	67	149	84
Грабеж	3460	3096	2467	2234	1511	1308
Разбой	510	452	352	377	312	273
Кража	30189	26901	24508	22818	19184	17995
Преступления в сфере экономики	8780	3820	3614	2653	1885	1716
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	5678	4786	4093	3981	4851	5176

Таким образом, основные экономико-социальные показатели развития Республики за рассматриваемый период отражают постоянную положительную динамику, что приводит к росту уровня бюджетной обеспеченности Республики. Так, в частности, доходы консолидированного бюджета за рассматриваемый период увеличились более чем на 76 миллионов.

Таблица 5

Доходы консолидированного бюджета (млн. руб.)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Показатель	140637,0	176158,5	191505,4	210724,7	208335,2	216806,7

Но при этом необходимо отметить, что и расходы бюджета существенно увеличиваются, и на протяжении всего периода бюджет Республики исполняется со значительным дефицитом.

Несмотря на большое количество положительных сторон в развитии Республики, несомненно, есть показатели, которые не имеют стабильной тенденции к росту, и показывают постоянное снижение, например, уже на протяжении нескольких лет происходит снижение площади посевных площадей в сельском хозяйстве.

Таблица 6

Посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс. га.)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Показатель	3028,5	2927,8	3080,8	2975,4	2953,0	2903,6

Одной из негативных тенденций можно отметить рост загрязняющих выбросов в атмосферу [5]. На протяжении всего периода наблюдается снижение числа образовательных организаций высшего профессионального образования, если в 2009 году их количество составляло 34 учреждения, то уже к 2010 году их количество снизилось до 25 [4]. Кроме того, достаточно большой процент износа основных фондов Республики так же может негативно сказаться на дальнейшем развитии региона [5].

В целом основные показатели развития региона на протяжении рассматриваемого периода имеют тенденцию к росту, что положительно сказывается на развитии региона, и обуславливает высокие показатели развития по отношению с другими субъектами Приволжского федерального округа.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172 [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения 20.11.2016)
2. Об утверждении Программы социально-экономического развития на 2011-2015: закон Республики Татарстан 22.04.2011 № 13-ЗРТ [Электронный ресурс] URL: <http://mert.tatarstan.ru> (дата обращения 20.11.2016)
3. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан: закон Республики Татарстан от 10.06.2015 № 40-ЗРТ [Электронный ресурс] URL: <http://mert.tatarstan.ru/> (дата обращения 20.11.2016)
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.11. 2016).
5. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс] // URL: <http://tatstat.gks.ru> (дата обращения: 15.11. 2016).

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2015 ГОДУ

Е.С. Чурекова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, г. Ижевск

Анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций Удмуртской Республики проведен по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, представленной в Удмуртстат. Отдельные показатели приведены по регионам Приволжского федерального округа.

В рамках антикризисного плана Правительством РФ, в целях расширения круга предприятий, имеющих право принимать участие в государственных и муниципальных программах поддержки малого и среднего предпринимательства, летом 2015г. были внесены существенные изменения в Федеральный закон от 24 июля 2007г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Таблица 1

Распределение организаций, представивших бухгалтерские отчёты, по категориям (в %)

Наименование	2014г.	2015г.
ВСЕГО	100,0	100,0
<i>Организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства</i>	3,9	2,9
в том числе субъекты среднего предпринимательства	1,0	0,9
<i>Субъекты малого предпринимательства</i>	86,4	88,0
в том числе микропредприятия	76,1	81,7

Также Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2015г. № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» были увеличены в два раза предельные значения, благодаря чему многие крупные предприятия перешли в категорию субъектов малого или среднего предпринимательства.

За 2015 год бухгалтерские отчёты представили 23368 организаций, из них - 683 организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства (2,9% от общего числа организаций), и 20572 организации малого бизнеса (88,0% от общего числа организаций). На организации среднего предпринимательства пришлось 209 отчётов (30,6% от общего числа организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства), а на микропредприятия – 19094 отчётов (92,8% от общего числа организаций малого бизнеса).

Стоимость имущества организаций Удмуртской Республики за 2015 год увеличилась на 175,2 млрд. рублей (или на 18%) и достигла 1124 млрд. рублей. На крупные и средние организации к концу года приходилось 69% стоимости всего имущества организаций республики. Преобладание в той или иной области определённого вида активов объясняется, главным образом, спецификой деятельности организаций. Оптимальным считается соотношение: 60% оборотных активов и 40% внеоборотных активов. Оборотные активы являются более ликвидным имуществом организаций. Их стоимость к концу 2015 года составила 640 млрд. рублей (57,0% общей стоимости имущества организаций).

Для нормального функционирования любого хозяйствующего субъекта необходим рациональный подход не только к формированию имущества, но и к выбору *источников его финансирования*. За 2015 год стоимость собственных средств организаций Удмуртской Республики увеличилась на 37 млрд. рублей (на 14,6%) и составила 294 млрд. рублей. Практически ни одна организация не может полноценно осуществлять свою деятельность без привлечения заёмных средств. За 2015 год привлечённые средства организаций увеличились на 19,9% и достигли 830 млрд. рублей, а их доля в общей стоимости имущества возросла на 0,9 процентных пункта и составила 73,8%.

Более быстрый рост привлечённых (заёмных) средств (120%) по сравнению с собственными средствами (118%) увеличивает вероятность

потери контроля организаций над своими активами. Об этом же свидетельствует превышение темпа роста краткосрочных кредитов и займов (124%) над краткосрочной кредиторской задолженностью (122%), т.е. организации вынуждены использовать более дорогие источники финансирования их деятельности. Это, несомненно, негативно сказывается на себестоимости производимой продукции, оказываемых работ и услуг.

Для сохранения устойчивого финансового положения, при котором минимален риск невыполнения организациями своих долговых обязательств, коэффициент соотношения заёмных и собственных средств не должен превышать 100%. В 2015 году зависимость организаций Удмуртской Республики от кредиторов усилилась. К концу года коэффициент превышал норму уже в 2,8 раза. Хуже всего ситуация складывается в организациях малого предпринимательства, что свидетельствует о высокой закредитованности данных организаций – превышение нормы в 3 с лишним раза.

Таблица 2

*Основные коэффициенты финансовой устойчивости
и платежеспособности в 2015 году (в %)*

	на начало года	на конец года
Коэффициент соотношения заёмных и собственных средств организаций	269,3	281,9
Коэффициент автономии	27,1	26,2
Коэффициент текущей ликвидности	112,6	121,7

Опережающий темп роста заёмных средств над собственными средствами приводит к снижению коэффициента автономии (отношение стоимости собственных средств к стоимости имущества), который должен находиться на уровне не менее 50%. По организациям республики коэффициент автономии был ниже нормы практически в два раза и в течение 2015 года наблюдалась отрицательная динамика – снижение на 0,9 процентных пункта.

Одним из показателей платёжеспособности организаций является коэффициент текущей ликвидности, который должен иметь значение не менее 200%, чтобы хозяйствующие субъекты могли расплатиться по обязательствам и при этом имели достаточно оборотных средств для стабильной деятельности.

Организации Удмуртской Республики имеют коэффициент текущей ликвидности значительно ниже нормы, однако прослеживается положительная динамика. Более половины организаций республики (62,3%) имеют либо будут иметь проблемы с платёжеспособностью в ближайшее время.

В 2015 году организации Удмуртской Республики реализовали товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) на сумму 1025 млрд. рублей, что почти на четверть выше уровня прошлого года. При этом расходы по обычной деятельности (себестоимость, коммерческие и управленческие расходы) увеличились на 23% и составили 936 млрд. рублей. Даже незначительное сокращение расходов (91,3% в выручке против 91,7% в 2014г.) позволило получить отчитавшимся организациям в 2015г. на 20 млрд. рублей больше прибыли от продаж, чем в 2014 году. Отрицательное сальдо прочих доходов и расходов уменьшилось с 50 до 14 млрд. рублей. В результате за 2015 год организациями республики получено сальдированной прибыли до налогообложения 75 млрд. рублей, что в 4 раза выше уровня 2014 года (по сопоставимому кругу организаций). В целом по Удмуртской Республике в 2015 году 18% организаций из числа представивших бухгалтерскую отчётность вели убыточную деятельность.

Эффективность деятельности организаций можно оценить показателями рентабельности (убыточности). В 2015 году рентабельность продаж по организациям Удмуртской Республики увеличилась незначительно – с 9,0% до 9,5%. По крупным и средним организациям сложилась более благоприятная ситуация, т.к. рентабельность продаж

возросла на 3,1 процентных пункта. А вот по субъектам малого предпринимательства, наоборот, произошло снижение – на 1,6 процентных пункта.

В среднем по Удмуртской Республике за 2015 год рентабельность активов возросла за счёт увеличения нераспределённой прибыли, в результате чего каждый рубль имеющихся средств организаций принёс 7 копеек прибыли (в 2014г. – 2 копейки). Наиболее рентабельными были организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства – показатель рентабельности увеличился с 0,9% до 7,8%.

Проведенный анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций Удмуртской Республики в 2015 году показал, что прирост стоимости имущества большинства организаций по-прежнему осуществляется за счёт заёмных средств, причем в большей степени за счёт краткосрочных кредитов и займов. Это привело к снижению коэффициента автономии с 27,1% до 26,2%, т.е. предприятия республики за 2015 год стали ещё более зависимы от кредиторов. Несмотря на это, коэффициент текущей ликвидности имеет положительную тенденцию – увеличение со 112,6% до 121,7%. Однако лишь 15,7% организаций могут без ущерба для своей деятельности погасить краткосрочные обязательства (в 2014г. – 15,3%).

При этом организациями республики было получено выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) на 24% больше, чем в предыдущем году. В то же время рентабельность продаж осталась практически на прежнем уровне за счёт увеличения затрат на 23%. Среди регионов Приволжского федерального округа по доле прибыльных организаций Удмуртия делит пятое место с Пермским краем (81,8%).

Если по рентабельности продаж организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, Удмуртская Республика среди регионов Приволжского федерального округа делит третье место с Самарской областью после Оренбургской области и Пермского края, то по

рентабельности продаж субъектов малого предпринимательства этот показатель ниже Удмуртии имеют только организации Республики Татарстан и Пермского края.

Рентабельность активов по итогам 2015 года на 4,7 процентных пункта превысила уровень прошлого года, т.е. каждый рубль имеющегося имущества в отчётном году приносил 7 копеек прибыли.

Таким образом, проведенный анализ показал, что, несмотря на нестабильность мирового рынка, оказывающего существенное влияние на экономику России, финансовое состояние организаций Удмуртской Республики в 2015 году претерпело незначительные изменения и осталось практически на уровне 2014 года.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2015г. № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»;
3. www.gks.ru

**СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ В
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Ю.А. Якимова, О.Б. Юшкова

Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Удмуртской Республике, г. Ижевск

В статье рассматриваются вопросы использования статистической информации в управлении общественно-экономическим развитием в Удмуртской республике.

Особенности экономики Удмуртской Республики, нефтяное и промышленное производство. Производство и потребление электроэнергии в 2015 году. Структура ВРП региона за 2014 год. Прогнозы развития Удмуртской Республики до 2025года.

Главная особенность экономики Удмуртии – индустриальный характер. Сегодня основой развития Удмуртии является нефтедобыча. Всего в Удмуртии добывается около 11 млн. тонн нефти в год, что обеспечивает 9% объема нефтедобычи в Приволжском федеральном округе и 2% нефтедобычи в России. Но Удмуртская Республика не обладает собственной нефтепереработкой, что значительно тормозит развитие промышленности и повышает общеконъюнктурные риски.

Место промышленности в развитии экономики Удмуртии определяется ее важной ролью как одного из крупных базовых комплексов экономики региона. Промышленное производство крайне неоднородно по своей структуре. В нем имеются как развивающиеся производства, в том числе с выходом на внешние рынки, так и депрессивные. Несмотря на сложившуюся не очень благоприятную для предприятий республики экономическую обстановку - увеличение стоимости энергоносителей, транспортных перевозок, сырья - многие из них, тем не менее, занимаются техническим перевооружением и модернизацией производства для обеспечения населения качественными, конкурентоспособными видами изделий.

Если в среднем по стране промышленность дает около одной трети ВВП, то в Удмуртии на неё приходится почти половина валового регионального продукта: на добывающий сектор – 24%, 18% на обрабатывающие производства и на производство и распределение электроэнергии, газа и воды – около 2%. Индекс промышленного производства за 10 месяцев 2016 года составил 106,6% к уровню прошлого года, в том числе по добыче полезных ископаемых – 102,0%, обрабатывающим производствам – 112,9%, производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 87,7%. Так, среди регионов Приволжского федерального округа Удмуртская Республика занимала второе место.

Вторым по значимости сектором экономики является обрабатывающая промышленность. Наибольший темп прироста производства в 2015 году наблюдался по обработке древесины и производству изделий из дерева – 37,8%, по производству резиновых и пластмассовых изделий – 21,8%, по производству машин и оборудования – 19,5%, по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви – 18,6%, незначительный рост был по целлюлозно-бумажному производству, издательской и полиграфической деятельности (6,6%), по производству машин и оборудования (6,2%), по производству пищевых продуктов (5,7%) и текстильному и швейному производству (1,3%). Наибольшее снижение темпов производства наблюдалось по химическому производству (13,3%) и прочим производствам (12,6%). Так, наибольшую долю в структуре обрабатывающей промышленности Удмуртии занимает производство машин и оборудования (27,5%). Военно-промышленная специализация машиностроения Удмуртии обусловила высокую роль государства в этой области и зависимость экономики региона от объемов финансирования из федерального бюджета. 13,6% приходится на производство транспортных средств и оборудования, 11,0% на производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. 10,8% приходится на металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. Помимо этого в структуре

обрабатывающих производств выделяется производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака, которое в 2015 году занимало 18,8%.

В 2015 году организациями Удмуртии произведено 4090,3 тыс.МВт·ч электроэнергии (в 2014г. – 3893,5 млн.кВт·ч), что на 5% больше, чем в 2014 году. При этом потребление электроэнергии в 2015 году выросло по сравнению с 2014 годом с 9533,4 до 9581,7 тыс.МВт·ч, что составило 0,5%.

Основными потребителями электроэнергии являются организации экономики. В 2015 году на их долю пришлось 80,5% потребляемой электроэнергии. Для нужд населения по республике использовалось 11,1% всей потребляемой электроэнергии. Потери электроэнергии в сетях общего пользования при ее транспортировке и распределении составили 8,4% от общего объема потребляемой электроэнергии.

К наиболее энергоемким видам деятельности относятся добыча полезных ископаемых (23,7% от общего объема потребления электроэнергии в 2015г.), обрабатывающие производства (17,8%), транспорт и связь (10,2%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (10,0%).

Удмуртская Республика остается энергодефицитной, не обеспечивая свои потребности в электроэнергии. 57% электроэнергии республика покупает у других субъектов РФ и на Федеральном оптовом рынке электрической энергии и мощности.

Структура ВРП региона (по данным за 2014 год):

- Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 8,8 %;
- Добыча полезных ископаемых – 24,2 %;
- Обрабатывающие производства – 18,3 %;
- Производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 2,0 %;
- Строительство – 5,8 %;
- Оптовая и розничная торговля – 11,0 %;
- Гостиницы и рестораны – 1,1 %;
- Транспорт и связь – 6,4 %;
- Финансовая деятельность – 0,3 %;

- Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 6,4 %;
- Государственное управление, обеспечение военной безопасности и социальное страхование – 5,3 %;
- Образование – 3,8 %;
- Здравоохранение и предоставление социальных услуг – 5,2 %;
- Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 1,4 %.

Согласно стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года и учитывая негативные тенденции мировой экономики, можно прогнозировать замедление экономического развития и даже спад промышленного производства. В связи с тем, что на перспективу основной рост будет обеспечен развитием традиционных отраслей: оборонно-промышленного комплекса, нефтедобывающей промышленности, автосборочного производства, а также черной металлургии. Экономика Удмуртии будет подвержена циклическим спадам и зависимости от внешней конъюнктуры цен на соответствующих рынках.

Катализаторами роста экономики республики будут выступать государственный оборонный заказ, который значительно вырастет по сравнению с современной ситуацией, и высокий уровень потребления нефти в России и мире.

Развитие промышленного производства будет иметь преимущественно восстановительный характер, основные усилия будут связаны с загрузкой имеющихся производственных мощностей и выходом на максимальный объем выпуска.

Для обеспечения стабильности работы предприятий промышленности требуется решение целого ряда вопросов и, прежде всего, повышения технической и ценовой конкурентоспособности промышленного производства. Это обусловлено значительным отставанием уровня

технической и экономической конкурентоспособности многих производств и продукции от зарубежного уровня. Значительная часть производственного потенциала отрасли характеризуется низким техническим уровнем, не обеспечивающим необходимых предпосылок для выпуска конкурентоспособной (по качественным и ценовым параметрам) продукции.

**«ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»**

Материалы научно-практической конференции
молодых специалистов
14 декабря 2016года

Отдел сводных статистических
работ, ведения Статистического регистра и
общероссийских классификаторов

тел.: (342) 236-16-47
236-01-55
E-mail: P59_svod@gks.ru

Подготовка материала,
компьютерная вёрстка

И.С. Дурова

Макет обложки

Е.Н. Машкова

Подписано в печать .12.2016
Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура «Arial».
Усл. печ. л. 6,4. Тираж 35 экз.

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Пермскому краю**
614990, г. Пермь, ул. Революции, 66
E-mail: P59_permstat@gks.ru, <http://permstat.gks.ru>